

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 3 (93)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2016

**СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ**

Ежова М.Ю. Гражданская идентичность:
концептуальные истоки и теоретические основы.....9
Дзуцев Х.В., Цогоева Ф.Б. Общественное мнение
о деятельности властных структур республик
Северо-Кавказского федерального округа РФ.....13

**ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Терновая Л.О. Символика студенческого движения.....30
Ефимов Д.А. Финансово-правовой
статус микрофинансовых организаций.....37
Михайлина Т.И. Отражение взаимосвязи языка
и политики в термине «энергетическая безопасность».....47
Ефимов Д.А. Финансово-правовой
статус негосударственных пенсионных фондов.....51
Ткаченко Е.Н. Развитие благотворительной
деятельности в зарубежных странах.....59

**ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Burganova I.N. Migration to the European Union:
the duality of politics and culture.....65

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО**

Саявуш Камран оглу Касумов К вопросу об истории
становления понятия «национальный интерес».....71
Ivanova T.S. Political Problems of Argentina:
in Search of the Balance of Interests in the Changing World
(a case study of Latin American mass media).....77

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

- Казанин М.В.** Военно-политическая безопасность
КНР: вызовы и некоторые направления обеспечения.....82
- Хэ Чжиюн** Искусство архитектуры и костюма
некоторые особенности европейской и китайской культуры.....88

КОНФЕРЕНЦИИ:

Экономика и право

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

***Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики***

Россия: государство и общество в новой реальности

- Макеева В.В.** Управленческая практика в сфере
образования в XIX веке: опыт Северокавказского региона.....94
- Пименова Е.А.** Межрегиональные связи
на юге России: опыт Астрахани XVI-XIX вв.....102

РЕЦЕНЗИЯ

- Иларионова Т.С.** Рецензия на книгу **С.В. Бирюкова**
и **Е.Л. Рябовой** «Германия и Франция в объединенной Европе».....108

- Аннотации**.....110
- Авторы**.....115
- Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум»**.....117

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A.P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, Candidate of Historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, Candidate of Legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federative relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., Doctor of Historical Sciences, Honored teacher of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., Expert, Doctor of Legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and governmental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council “Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure”, Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., Doctor of Economic Sciences, Professor, the Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Bakharev V. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., Professor of the Department of Political Science PFUR, Doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, employee of the State institution of culture in the Museum Complex of the State Museum St. Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

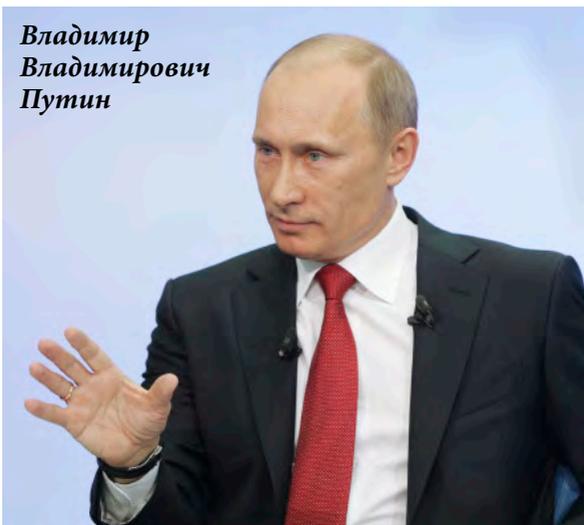
Lana Villebrand, Candidate of Sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Гражданская идентичность: концептуальные истоки и теоретические основы

Формирование гражданской идентичности – политическая и практическая необходимость, несмотря на то, что само понятие во многом является идейной абстракцией. Разные эпохи создавали модель идеального гражданина от Древнего Рима до активного избирателя современных демократий. СобираТЕЛЬНЫЙ образ гражданина включал в себя ответственность, выражающуюся в чувстве долга перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит, - государство, семья, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать присущие ей морально-нравственные нормы. Процесс формирования гражданской идентичности как самоосознания индивида в качестве самостоятельного члена общества, гражданина, участвующего в принятии и осуществлении государственных решений, обладающего правами и обязанностями, закрепленными в законодательстве, сопряжен с формированием гражданственности как ценностно-смыслового ядра сознания и поведения человека, определяющего способы демонстрации политических интересов и осуществление гражданских функций. В целом, в республиканской традиции, связанной с Ш. Монтескье, А. Смиттом, А. де Токвилем и другими мыслителями гражданское общество наряду с цивилизованностью соотносится также с гражданством или гражданственностью, характеризующей роль индивида в качестве гражданина – члена определенного сообщества [4,15]. Идеальный гражданин представляется активным, думающим, компетентным в оценке политических событий, расстановке сил, в определении направлений и приоритетов общественно-политического развития. Совершенно очевидно, что в реальном поле массовой политики такого гражданина не существует. Концепция гражданина является результатом перевоплощения идеологической и практической необходимости, а не итогом индукции на основе наблюдений за реальным поведением человека. Именно этот факт является точкой противопоставления между естественными науками, основывающимися на данных действительности, накопившимися в прошлом, и политикой, являющейся искусственным ухищрением, в котором надлежит изощряться вновь и вновь [1,57].

Тем не менее, формировать гражданскую идентичность необходимо, поскольку она является в значительной мере уравнивающей категорией. В сложных, дифференцированных, социально поляризованных обществах в периоды трансформаций, институциональных кризисов гражданская идентичность может стать эффективным, а в полиэтнических и поликонфессиональных обществах – пожалуй, единственным безопасным средством мобилизации и сплочения. Не случайно великие революции от Французской до Октябрьской вводили в лек-

сикон нейтральные унифицированные обращения «гражданин» и «товарищ». Точно также в религиозных общинах бытуют обращения «брат» и «сестра». Даже незначительные элементы уравнивания создают эффект равноправия, существующее неравенство перестает восприниматься как объективная данность, обусловленная разностью индивидуальных способностей, и объясняется конъюнктурой текущего исторического момента и политической ситуации. «Основа гражданского общества – это всеобщее равенство: равенство в имущественном положении и интеллектуальном развитии. Равенство этих двух параметров неизбежно (в перспективе) должно вести к равенству во всем» [4,15]. Очевидная социальная дифференциация, полифония ценностно-культурных парадигм, этнических межгрупповых, региональных противоречий видится временным недостатком, подлежащим искоренению в будущем. За гражданином (без отсылки к религиозной, этнической или социальной принадлежности) признается право определять вектор развития общества и государства.

Гражданская идентичность служит не только для самоопределения индивидов, но и позволяет воздействовать на социальную среду. Ошибочно представлять гражданскую идентичность собранием неповоротливых доктрин, отвлеченных понятий. Осознание гражданственности и принадлежности к гражданскому обществу обязывает и побуждает к действию. В этом смысле гражданская идентичность, являясь частью социальных представлений, имеет черты социального объекта – отрефлексированной совокупности видов практики. Законы, предписания, символы и идеологии, создающиеся в процессе формирования гражданской идентичности и применяемые на практике, определяют рамки существования социума и задают направление его развитию, минимизируя разрыв между частным пространством и полем социальной нормализации.

Таким образом, социум как сложный живой организм постоянно испытывает трудности адаптации, связанные с быстро меняющимся многообразием политических, экономических, идеологических процессов, тенденций, ситуаций и кризисов. Чтобы приспособиться и избежать социентальных сломов, разрабатывается и совершенствуется система понятийных средств. Однако традиционные регуляторы – общественные институты права, политики, экономики – в кризисные периоды теряют эффективность, зато активизируется иррациональное поле – верования, стереотипы, коллективные представления и ценности. Задача управления своевременно их упорядочить, упростить при необходимости вплоть до отрицания или уничтожения, восстановить контроль над политическими и социальными процессами, трансформировав способы воздействия.

Главный вопрос, на который необходимо ответить, разрабатывая рекомендации по эффективному конструированию гражданской идентичности, – почему в целом продуманная тактика влияния государства, использующая возможности всех коммуникативных систем, уступает факторам внешней пропаганды? Проблема познавательной способности общества фундаментально проработана в исследованиях французской социологической школы (Лебон, Арендт, Ж.-К.Абрик, Э.Канетти, М.-Л. Рукетт, С.Московичи и др.). Согласно их выводам, причина эффективного или неэффективного воздействия проводников идей зависит от ситуативной познавательной включенности. Говоря простыми словами, информация,

которая выбирает нас, и информация, которую выбираем мы, обладает различной силой влияния. Поэтому коммуникативные системы распространения, распределения и пропаганды имеют низкую результативность в личной сфере. Гражданская идентичность, формирующаяся посредством идей, символов, образов, лозунгов через системы информации и пропаганды, является, по сути, коллективной рефлексией. Она опирается на коллективные действия (будь то парады, шествия, участие в митингах, выборах, политических ток-шоу или народные гулянья, концерты по случаю государственных праздников и тд.). Мероприятия, продиктованные долгом и инициированные системой, большинство людей отделяют от своей частной жизни, в отличие от религиозного или национального чувства, относимых к сугубо личному.

Таким образом, главный вывод состоит в том, что коммуникативные системы не формируют мнение, а лишь воздействуют на поведение. На уровне житейского опыта все мы знаем, что поступки не всегда являются результатом размышлений. «Пойти посмотреть фильм не обязательно означает быть о нем хорошего мнения ни до, ни после, выбор кандидата совсем не обязательно проистекает из приверженности его тезисам, а тот, кто советует обратиться к яснovidящей, в остальном может избрать рациональный жизненный путь» [1,115]. Поэтому агитация и пропаганда могут быть результативным рычагом управления только в обществах структурированных, сплоченных, уже имеющих устойчивые идеологические ориентиры.

Насколько гражданская идентичность является научной мифологемой, не способной к практическому воплощению? Методологический пессимизм в отношении гражданской идентичности опирается на представление о том, что общество, по выражению Монтескье, нельзя изменить при помощи декрета. Действительно, эффективность любой государственной политики опирается на принцип тотального послушания заданной норме и стремится к нулю, если норма вызывает отрицание или игнорирование. Политика и нормотворчество обретают силу действительного созидания только тогда, когда предлагаемые ими принципы видения мира и организации социальной жизни хотя бы отчасти созвучны с уже существующими в реальности. «Собственно символический эффект представлений, порождаемых в соответствии со схемами, согласующимися со структурами мира, продуктом которого они являются, заключается в структурировании существующего порядка» [2,105]. С другой стороны, примеры политической истории доказывают, что государство располагает множеством способов воздействия на социальные процессы, в том числе на процесс формирования гражданской идентичности нового типа (например, советская или американская идентичность). В принципе, любая идея, официально оформленная в виде государственной доктрины или концепции, публично обсуждаемая, закрепленная нормативно-правовыми актами создает эффект символического навязывания. Даже сугубо юридические нормы способны оказывать реальное воздействие на социальные представления. Официально принятый закон, даже вызывающий негативную реакцию социума в виде недоумения, непонимания или отторжения, тем не менее, расширяет познавательное пространство общества, наталкивает его на размышления, анализ, обсуждения, что в конечном

итоге оживляет догму и способствует ее укоренению в сознании. Государство посредством закона способно легитимировать незнакомые, чуждые или откровенно табуированные идеи, представления, нормы поведения и социального взаимодействия. Порождаемый государством универсум возможностей, даже посредством их нейтрализации, готовит в умах почву для радикальных перемен, которые произойдут, когда возникнут условия для реализации этих теоретических возможностей [2,127]. В дальнейшем «законы, вначале навязанные извне, могут быть постепенно признаны полезными, со временем и по мере применения они становятся частью достояния коллектива... Даже такая совокупность правил, которая применялась в течение не очень долгого времени на основе принуждения, обязательно оставит в обществе свой след, создав некоторое количество юридических и моральных «привычек» [3, 61]. Итак, у права есть собственная эффективность, способная воздействовать на социальные процессы. Однако эта возможность в основном опирается на делегированное государству право легитимного насилия, на принуждение. Подлинная результативность государственной политики возникает только тогда, когда предлагаемая властью модель общественно-политических отношений обладает социальным признанием и поддержкой, пусть даже пассивной и не всеобщей. Нормотворчество и программы модернизации общественных устоев должны, по меньшей мере, создавать иллюзию соответствия реальным потребностям и интересам населения.

Список литературы:

1. Рукетт М.-Л. Познание масс. Очерки политической психологии/Пер. с франц. Н.В. Вышинского. М.: «Канон+», 2010. 272с.
2. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики/ отв.ред. перевода Н.А. Шматко. СПб.: «Алетейя», 2014. 576с.
3. Ellul J. Le problem de l' emergence du droit // Annales de Bordeaux. 1978. № 2.P.61-70
4. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России. М.: Международный издательский центр Этносоциум. 2016.
5. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимодействие и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
6. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
7. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.

Bibliography

1. Rouquette M.-L. Knowledge of the masses. Essays on Political Psychology / ed. with France. Vyshinskogo N.V. М.: "Canon +", 2010.-272s.
2. Bourdieu's P. Social space: the field and practice / отв.red. N.A. Shmatko translation. SPb.: "Aletheia", 2014.-576s.
3. Ellul J. Le problem de l' emergence du droit // Annales de Bordeaux. 1978. № 2.P.61-70
4. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia. М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
5. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
6. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
7. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, профессор,

- 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН,*
- 2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ*

Цогоева Ф.Б.

кандидат социологических наук, научный сотрудник Северо-Осетинского отдела социальных исследований ИСПИ РАН, г. Владикавказ

Общественное мнение о деятельности властных структур республик Северо-Кавказского федерального округа РФ

Ключевыми особенностями современной системы государств являются централизация политической власти, единые механизмы административного управления, профессиональная армия, легитимизация власти через институт представительства и др. Согласно официальным документам нынешняя Россия – демократическое федеративное государство с республиканской формой правления. Глава государства – президент, избираемый гражданами на пять лет на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президент является также верховным главнокомандующим вооруженными силами. Законодательный орган РФ (ее парламент) – Федеральное собрание, который состоит из двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации. Исполнительную власть осуществляет правительство во главе с председателем, назначаемым президентом с согласия Государственной Думы. Отличительный признак президентской республики состоит в том, что президент одновременно выступает и главой государства, и главой правительства, руководит внутренней и внешней политикой. По этим признакам у нас – президентская республика. Форма правления современной России близка к таковой в США. В обоих случаях это президентская республика. Но в США президент выступает главой и государства, и правительства, а у нас – только государства. Во время отсутствия премьер-министра наш президент выполняет его функции, когда же премьер на месте, все принципиальные решения он согласовывает с президентом. Таким образом, глава Российского правительства несамостоятелен.

Политические и экономические изменения, происходящие в стране, в той или иной степени затрагивают все сферы жизни. Социологические опросы – основная возможность для рядовых граждан доносить свою точку зрения до властных структур, влиять на принимаемые ими решения. Регулярные мониторинги общественного мнения позволяют держать руку на пульсе и оперативно реагировать на различные изменения.

Оценка деятельности главы РФ зависит от социально-экономической и политической ситуации в стране. В современном капиталистическом производстве существуют три вида контроля над экономической ситуацией: над инвестициями или финансовым капиталом, материальными средствами производства (землей, пред-

приятными, учреждениями), рабочей силой.¹ Контроль над каждым из указанных пунктов у Правительства РФ есть.

Деятельность государственных властей федерального и республиканского уровня в СКФО РФ обществом оценивается чаще всего неудовлетворительно. Основой такой оценки является понимание того, что власти ответственны за политическое состояние и отрицательный вектор развития экономики в Северо-Кавказских республиках. Рассмотрим самые значимые проблемы, ведущие к дисфункции власти.

В производственном секторе республик (сократившемся по сравнению с до-реформенным периодом на 80-90%) используется старое оборудование, ни у бизнес-структур², ни у власти³ нет финансовых возможностей для обновления производственных мощностей и приобретения передовых технологий. За последние 20 лет на Северном Кавказе произошли изменения, негативные воздействия которых привели к вымыванию не только капиталов, но и рабочей силы. Северный Кавказ в сознании россиян ассоциируется с территорией войны, терроризма, то есть источника угрозы и проблем, что ведет к дистанцированию от России. Следовательно, российские капиталы, квалифицированная рабочая сила и научные кадры еще долго не будут ориентированы на национальные республики СКФО РФ. По мнению экспертов, при нынешнем эгоизме губернаторов, глав республик, меров городов с их возвратом к архаической системе управления, когда каждый регион живет, исходя из своих интересов, с обозначенными границами, не происходит генерализация новых научных идей всего научного сообщества страны, и в итоге проигрывают все.

Учитывая, что все республики СКФО РФ стали самостоятельными субъектами, они установили таможенные терминалы со своими неофициальными тарифами (поборами), тем самым создав торговые барьеры и снизив темпы экономического роста населения, особенно производителей сельскохозяйственной продукции.

Подавляющая часть городских и сельских жителей республик СКФО РФ живет в состоянии бедности или минимальной обеспеченности. Из поколения в поколение люди живут в состоянии нужды, они привыкли к этому уровню достатка, подстроив под него свой уровень потребностей и свои хозяйственные практики. Можно сказать, что у многих пропало стремление к лучшей жизни, следовательно, к повышению уровня образования, культуры, получению и накоплению опыта, предпринимательству, поиску идей и т.д. Бедность и чувство безысходности становятся питательной основой для развития различных форм социальных болезней (алкоголизма, наркомании и т.д.), что, в определенном смысле, является признаком деморализации и маргинализации населения.

Власть республик СКФО РФ (при попустительстве или содействии федеральной власти) не хочет решать реальные проблемы и ставить реальные цели. Вместо этого она продвигает в жизнь проекты-«пустышки» с целью отмывания денег.

Неэффективность работы бюрократии во многом можно объяснить. Во-первых, в верхах – саботаж: чиновник работает на себя, на свой бизнес, но не на государство; во-вторых, мешает многоступенчатость власти. Поступил сигнал в центр – доку-

1 Э.Гидденс. «Социология». М., 2005., с.254

2 В силу высокой степени политических и экономических рисков в республиках Северного Кавказа частные капиталы не идут в регион, напротив, выводятся в более спокойные территории России и за границу, что вполне закономерно для капиталистических отношений.

3 Бюджеты национальных республик СКФО дотационны на 50-90 %, следовательно, средств на развитие реального сектора экономики нет.

менты спускают по инстанции, а на месте принимают решения, исходя из собственных интересов уровня власти.

Управленческая элита республик – выходцы из партийно-комсомольской номенклатуры СССР, и в силу воспитания не в состоянии проявить собственную инициативу по внедрению инновационных технологий, так как привыкла жить в режиме команд. Это с одной стороны. Второй аспект – непонимание сути концепции экономической модернизации: для местных управленцев характерно массовое коллективное поведение, основанное на традициях, а в теории модернизации традиция считается самым большим препятствием экономическому развитию. В обществах с коллективным поведением, в противовес индивидуальному поведению, где готовы принять новые технологии, которые повысили бы их жизненный уровень, есть боязнь того, что новое приведет к потере традиций, своего «я», законов и устоев, унаследованных от предков.

Современная управленческая элита в республиках СКФО РФ формируется по принципу «междусобойчика»: чиновники объединяются в группы по интересам. Главное для них – несмотря ни на что, переждать очередную политическую или экономическую кампанию и «остаться в деле». В итоге на первом плане – личные интересы, на последнем же – интересы государства и граждан республик.

Элита республик СКФО РФ выбрала для карьерного роста места чиновников в государственном секторе, а не занятия частным предпринимательством. Огромные суммы денег (капиталы, так как способны приносить в будущем доход) направляются их владельцами не в развитие бизнеса, а в приобретение чиновничьего места. В итоге предпринимательство на Северном Кавказе развивается медленно. Данное явление, возможно, связано с тем, что Кавказ – это регион с высокой степенью экономического и политического риска. Для его минимизации для капиталов создаются экономические модели, нацеленные не на простое извлечение доходов из бизнеса, а на их распределение путем формирования большого количества рабочих мест в государственной управленческой системе. В итоге численность чиновников достигает 12–14% от общей численности населения, а во времена СССР они составляли 0,45%. Создание большого количества министерств, департаментов, комитетов, включая депутатский корпус, – непозволительная роскошь для маленьких республик СКФО РФ.

В обществе присутствовало ожидание того, что рост числа богатых людей в республиках СКФО РФ может оказать большое влияние на ускорение экономического развития или хотя бы не замедлит, а заложит фундамент для новых структурных изменений, способствующих последующим стремительным прорывам в экономическом развитии республик. Но богатство и политическая власть стали партнерами или срослись: местные власти выступили как институт эксплуатации основной части общества в интересах богатства. В новейшей истории РФ нет закона, указа, которые бы не давали возможность большой армии чиновников обогащаться за счет граждан своей страны.

Законодательство в РФ «форточное» – т.е. его целью является обеспечение наибольших выгод определенным деловым кругам. Когда извлечена выгода от закона – «форточка» закрывается, принимается новый закон.

Суды, включая арбитражный, подвержены коррупции, и в результате частный капитал сталкивается с немалыми трудностями в сфере правового обеспечения, исполнения договоров. Проблема правового обеспечения договоров, таким образом, уменьшает конкуренцию на рынке труда и сокращает потенциальные прибыли от торговли.

В традиционных обществах, каковыми являются и республики СКФО РФ, с преобладающей частью сельского населения, модернизация социальной и экономической жизни встречает дополнительное сопротивление. Историческая культура народов ориентирована в основном на традиционные способы социальной регуляции и доминировании недемократических форм политической организации социума. В этом смысле гражданами модернизация воспринимается как отрицание, замена одного общества (традиционного) другим (современным). Нет понимания того, что развитие современной науки и внедрение передовых технологий могут улучшить уровень качества жизни.

В обществе есть специфическое понятие ответственности. Очевидно, у всех существует представление ответственности перед детьми и родителями; что же касается ответственности перед государством, то представляется, что объем этой ответственности должен быть пропорциональным объему гражданских прав, то есть рассматривать гражданство как членство – «я, как член общества или сообщества, предполагаю, что у меня есть некая ответственность: что я должен тем, от кого получаю права»; и, поскольку, у нас не очень большой объем гражданских прав, то, соответственно, объем ответственности тоже не очень большой.

Государственной системе в республиках СКФО РФ необходимо ужесточить контроль над финансовыми потоками и экономическим эффектом использования средств финансирования, так как коррупцией (клановостью) пронизана вся сфера политики и государственного управления как на региональном уровне, так и на уровне соответствующих структур федерального уровня. Возможность сделать эти потоки и направления использования финансовых ресурсов есть, необходимо только волевое решение.

Использование должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения стало нормой для власти. Основной тезис-довод для чиновников-коррупционеров такой: «Я и в бедности долгое время пожил». Из системы управления республик ушли такие понятия, как страх, мораль, нравственность, служебный долг, исполнение служебных обязанностей, ответственность перед народом за оказанное доверие. Страх наказания у чиновника нет, учитывая, что данное место он купил (даже клерки покупают свои должности). В итоге нарушены нормы поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Слабость государственной системы разрушает и нравственные устои общества.

Такой хаос, т.е. крайний беспорядок в системе управления республиками, стал возможным, так как на фоне отсутствия контроля со стороны федеральных властей, не функционируют гражданские институты.

В мае-июне 2010 года было проведено этносоциологическое исследование в национальных республиках Северного Кавказа, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ России: Республика Адыгея⁴, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Северная Осетия–Алания, Чеченская Республика. Целесообразный объем выборки составил 500 респондентов в каждой республике и 5 экспертов. Общий объем выборки составил 3500 респондентов, из них: 50% - автохтонное население, 50% - русские и русскоязычные.

Отвечая на вопрос: «Если говорить в целом, в деятельности первых лиц власти

⁴ В настоящее время (на основании Указа Президента РФ №82 от 19 января 2010 года) Республика Адыгея вошла в состав Северо-Кавказского федерального округа. Тем не менее, полученные результаты по Республике Адыгея авторами были включены для получения более полной картины.

было больше достижений или больше неудач?», были получены следующие ответы. Деятельность Президента РФ в целом оценивают положительно, т.е. отметили вариант ответа «безусловно, больше достижений», преимущественно респонденты КЧР (54,1% и 51,6%, в то время как деятельность местного главы оценивают как «скорее, больше неудач» 23,3% и 19,1%, а также в целом третья часть опрошенных КЧР затруднилась в определении (35,6% и 34,0% соответственно). Самые высокие показатели по варианту ответа «безусловно, больше достижений» в отношении глав у адыгейцев (31,0%), ингушей (22,5%) и чеченцев (21,1%), т.е. данная группа респондентов оценивает деятельность глав республик положительно. По мнению респондентов РД, безусловно, больше неудач у местного главы (18,4% и 18,5% соответственно). Значительная часть опрошенных затруднились оценить деятельность первых лиц власти; в частности, подобная картина наблюдается по всем республикам. В первую очередь затруднилась оценить деятельность глав республик респонденты РСО–А (58,2% и 55,3%), затем по убывающей – РД (39,9% и 38,9%), КЧР (35,6% и 34,0%), КБР (35,1% и 30,9%), ЧР (22,6% и 25,0%), РИ (13,5% и 27,8%) и РА (8,2% и 11,4%).

Таблица 2.
ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ
ВЛАСТИ БЫЛО БОЛЬШЕ ДОСТИЖЕНИЙ ИЛИ БОЛЬШЕ НЕУДАЧ?* (В %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные
1	безусловно, больше достижений	36,5	31,3	34,9	30,7	54,1	51,6
		31,0	14,6	16,1	12,2	9,6	5,3
2	скорее, больше достижений	50,6	42,7	44,2	45,7	39,2	36,8
		44,0	40,4	35,1	36,6	20,5	29,8
3	скорее, больше неудач	2,4	10,4	7,0	6,3	0,0	3,2
		9,5	17,8	10,1	12,2	23,3	19,1
4	безусловно, больше неудач	2,4	4,3	1,7	3,1	0,0	0,0
		6,0	8,0	3,6	8,1	11,0	11,7
5	затрудняюсь ответить	8,2	11,4	12,2	14,2	6,8	8,4
		9,5	19,2	35,1	30,9	35,6	34,0

Код ответа	РД		РИ		РСО–А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	26,3	22,4	36,9	38,9	30,5	28,7	23,4	23,5
	3,7	5,8	22,5	22,2	4,7	7,1	21,1	17,5
2	42,5	44,8	33,3	27,8	38,0	34,5	42,7	63,0
	21,5	22,5	26,1	27,8	13,1	10,6	45,8	53,8
3	10,2	6,9	9,9	0,0	10,8	6,9	10,9	0,0
	16,6	15,0	14,4	11,1	18,8	17,6	8,4	3,8
4	4,8	13,8	6,3	11,1	2,3	5,7	3,1	0,0
	18,4	18,5	23,4	11,1	5,2	9,4	2,1	0,0
5	16,2	12,1	13,5	22,2	18,3	24,1	19,8	13,6
	39,9	38,2	13,5	27,8	58,2	55,3	22,6	25,0

* Примечание. Президента РФ / главы республики

Таким образом, деятельность первых лиц РФ в целом оценивают положительно, т.е. отметили вариант ответа «безусловно, больше достижений», преимущественно,

респонденты КЧР, в то время как деятельность местного главы оценивают как «скорее, больше неудач», а также в целом третья часть опрошенных КЧР затруднилась в определении оценки деятельности главы республики. Самые высокие показатели по варианту ответа «безусловно, больше достижений» в отношении глав у адыгейцев, ингушей и чеченцев, т.е. данная группа респондентов оценивает деятельность глав республик положительно. По мнению респондентов РД, «безусловно, больше неудач» у местного главы. Значительная часть опрошенных затруднилась оценить деятельность первых лиц власти; в частности, подобная картина наблюдается по всем республикам. В первую очередь затруднились оценить деятельность глав республик респонденты РСО-А, затем РД, КЧР, КБР, ЧР, РИ и РА.

Как видно из материалов массового опроса, респонденты дают высокую оценку первым лицам государства, в отличие от оценки деятельности руководителей глав республик СКФО РФ.

Некоторыми экспертами, при оценке деятельности первых лиц государства, были даны следующие рекомендации:

– создавать условия для массовой миграции населения, не поддерживать аграрные регионы, а вкладывать крупные деньги в развитие сырьевых регионов (Дальнего Востока и др.), для стимулирования выезда за хорошими деньгами и там развивать социальную инфраструктуру. Скопление населения в центре страны – это крупный стратегический просчет.

Без укрепления частной собственности в республиках СКФО развитие демократии и гражданского общества не станет законным в полном объеме, все будет зависеть от бюрократа, имеющего доступ к бюджету и реальным рычагам власти, а страна будет находиться в системе полуавторитарного режима с коррумпированными политическими организациями.

С учетом переизбытка рабочей силы на Северном Кавказе необходимо создавать условия для выезда граждан за пределы Северо-Кавказского федерального округа. Это может способствовать снятию межнациональной напряженности и в первую очередь будет стимулировать миграцию из села. Необходимо уменьшить долю сельского населения в России хотя бы до 15%.

Общество сильно беспокоят усиление силовых структур и рост их количества: увеличение численности силового блока ведет к росту коррупции на Северном Кавказе.

К недостаткам руководства страны наши респонденты и эксперты отнесли и то, что они не смогли сформировать средний класс в РФ и действенное гражданское общество. Гражданское общество никогда не могло возникнуть в России по одной причине: человек, лишенный собственности, бесправен политически и экономически. У наших экспертов складывается впечатление: современная власть как будто не хочет, чтобы сформировался средний класс, а население республик СКФО оставалось традиционным обществом, с целью манипуляции выборными кампаниями.

Модернизация страны возможна в случае расширения политических, социально-экономических свобод каждого гражданина РФ. Сегодняшний бюрократический аппарат на Кавказе способствует «тиражированию» безответственности, увеличению коррупционного фона и деградации общества.

Первые лица государства озвучивают новые идеи, взгляды, и это воспринимается населением положительно. Теперь наступает самый тяжелый момент в их дея-

тельности – рутина в реализации этих идей, т.е. они, эти идеи, должны стать фактом повседневности, дорогой в жизни.

У руководства РФ были промахи, и существенные. Беспокоит усиление позиций силовых структур. Национальная политика президента оставляет желать лучшего. Много нерешенных вопросов в сфере экономики. Но есть и достижения. Произошло усиление России на международной политической арене. Этого отрицать нельзя.

Крупных достижений нет, в стране отсутствует четкая программа и во внешней, и во внутренней политике, нет национальной доктрины. Что касается экономического роста, то его нет, – весь рост ВВП идет за счет цен на энергоресурсы. Нет расшифровки, за счет чего происходит этот рост.

Все качественные проекты сворачиваются местными администрациями. Все оборачивается беготней по инстанциям, раздачей взяток... Повышение пенсий работников судов и прокуратуры ничем не объяснимо – жили они вольготно, так еще и пенсия у них на порядок выше, чем у учителей.

Нет качественного улучшения жизни людей. Когда В. Путин пришел к власти, он сказал: «Богатая Россия и бедный народ несовместимы». А сегодня все остается по-прежнему.

К положительным моментам деятельности первых лиц эксперты отнесли следующие:

– невозможно переоценить тот экономический подъем, который произошел в годы правления экс-президента В.В.Путина. Удачна идея нацпроектов. Удачен выбранный президентом внешнеполитический курс. Правда, по нему много споров, но именно та жесткость, с которой Путин проводил политику по отношению к НАТО, сделала Россию самостоятельным объектом внешней политики. Почти решен «чеченский вопрос». Думаю, что достижений гораздо больше, чем неудач.

В Послании президент пообещал увеличить пенсии пенсионерам даже в период кризиса, а также создать условия для тех, которые хотят трудиться после выхода на пенсию. Но это очень труднореализуемые пожелания. В реальном секторе экономики, которая практически не развивается, не так много мест, чтобы оставлять еще и пенсионеров. Временами казалось, что президент рисовал другую страну, а не ту, в которой мы жили. Настораживало то, что он хотел сохранить экономическую и политическую системы в том виде, в котором они существовали на тот момент, хотя они уже показали свою неработоспособность.

Руководители страны смогли обратить внимание общественности на острые проблемы ее развития, от которых зависят историческая судьба России, само ее существование. Стране грозило превращение в третьеразрядное государство, которое находилось бы на задворках современности. Путин же смог вернуть нам уверенность в возможности разрешения проблем, определил национальные программы, в которых реализованы определяющие задачи коренного социального преобразования России. По сути, эти программы связаны с глубокими социальными преобразованиями и адекватно соответствуют современным тенденциям социального прогресса. Деятельность Путина всегда целенаправленная и четкая. Необходимым условием реализации социальных преобразований является личная компетентность лидеров государства.

Гражданское общество никогда не могло возникнуть в России по одной простой причине: человек, лишенный собственности, бесправен и политически, и экономи-

чески, он – мизерная социологическая единица. Только если индивид свободен экономически, то свободен и политически. Сегодня Россия только начала делать шаги в этом направлении, нужно укреплять частную собственность, тогда человек не будет зависеть от бумажки, от бюрократа, от большого и маленького начальников.

По мнению экспертов, при оценке деятельности бывшего Президента РФ В.Путина надо учитывать ряд факторов. Первое: он пришел к власти благодаря определенно сложившимся политическим реалиям. В. Путин не был ни политическим, ни государственным деятелем, у него не было ни политической партии, ни каких-то других сил, с помощью которых он пришел к власти – на него сделали ставку, рассчитывая на его личностные качества. В этих условиях рассчитывать на то, чтобы он стал, и тем более в ограниченные сроки, самостоятельным политическим деятелем, не приходилось. Естественно, весь свой первый срок президентства он в основном занимался тем, что укреплял свои собственные позиции. Кроме того, если учесть, что у него не было значительного опыта большой государственной деятельности, надо представить и его профессиональную подготовленность для того, чтобы руководить таким огромным государством, как Российская Федерация, тем более в такой сложный период, который мы переживаем. Поэтому, когда говорят, что произошло мало изменений, необходимо учитывать, во-первых, то, что он был ставленником, а во-вторых, то, что не совсем был подготовлен к той политической роли, в которой оказался по воле судьбы, и необходимо было время для преодоления влияния и неподготовленности. Естественно, это не могло не сказаться на том, что в стране продолжалось падение экономики. Приход опыта и изменение кадрового состава, что значительно усилило его позиции, положительно начинают сказываться на его деятельности.

Есть среди экспертов и такое мнение: предприниматели, являясь частью общества, считают, что у руководства страны больше достижений, потому что они, якобы, остановили разгул преступности, навели некий порядок. Действительно, после некоторого хаоса, после наведения порядка жить стало легче. Отработаны какие-то законы, правила игры, хотя и сейчас очень нелегко, но тем не менее по сравнению с серединой 90-х гг. установились более внятные правила игры. И все же на самом деле ничего не изменилось: если раньше бизнес терроризировала организованная преступность, то сейчас этим занимаются чиновники.

Историкам, по мнению экспертов, еще предстоит оценить результаты деятельности В.Путина на посту президента. Но уже сейчас видны результаты его работы. За него согласны голосовать даже те, кто традиционно считает себя коммунистом. Он стал почти символом нации.

Со слов экспертов, у В.В.Путина было больше достижений: он остановил распад РФ, при нем была достигнута политическая стабильность в обществе, заработало производство, стала развиваться экономика, повышаться заработная плата, пенсии, пособия, укрепляться обороноспособность страны, на международном уровне властью ведется самостоятельная политика.

Эксперты, высказывая свою точку зрения, считают, что Россия – не простая совокупность граждан, проживающих на ее территории. Она – живой организм, живая сущность и имеет очень мощную иммунную систему и определенную миссию на планете Земля. Лидеры государств ничего не меняют. Наоборот, складываются такая система, такие жизненные условия, такая потребность, что появляется лидер,

который объективно необходим в данный период. Россия переживала очень сложное время. Развал Союза – процесс объективный и неизбежный. Новый порядок рождается при условии разрушения старого, и никак иначе. В этом процессе есть этап «реанимации». И когда в обществе появляется какая-либо потребность, вместе с ней появляются и люди, которые обеспечивают реализацию этой потребности. Говоря о В.Путине, можно сказать, что он «реаниматор». Эту роль очень хорошо описывает Иван Ильин – величайший ученый, мыслитель, который в 1949 году реально обосновал то, что происходит сейчас. Он говорил, что Россию поглотить невозможно, – будет определенная точка снижения, в которой из среды объективно выдвинется человек, выполняющий роль «реаниматора». Итак, задача Путина была – сохранить Россию. Россия сохранена как единое государство, значит, миссия (громкое слово, но как верно!) исполнена. Теперь от «реанимации» до созидания – промежуточный этап.

На вопрос анкеты о деятельности исполнительной ветви власти доминирует вариант ответа «скорее, больше достижений»; при этом оценка деятельности Правительства РФ несколько выше оценки деятельности местных правительств (таблица 2.13). Подобная картина наблюдается в показателях респондентов КЧР и РИ, т.е. они считают, что у Правительства РФ, «безусловно, больше достижений», респонденты-карачаевцы, черкесы – 18,9% и 9,5%, русские и русскоязычные КЧР – 22,1% и 9,6%, ингуши – 22,5% и 12,5%, русские и русскоязычные РИ – 33,3% и 22,2%. В то время как у респондентов-адыгейцев 11,8% и 31,8%, кабардинцев и балкарцев 12,8% и 20,5%, а также респондентов ЧР независимо от национальной принадлежности 7,8% и 23,4%, и 12,3% и 22,2% противоположное мнение: они считают, что, «безусловно, больше достижений» у местного правительства. «Скорее, больше достижений» у Правительства РФ – мнение преимущественно русских и русскоязычных респондентов РА (37,4%), КБР (48,8%), КЧР (44,2%), а в остальных республиках подобного мнения придерживаются больше респонденты коренных национальностей: дагестанцы – 32,7%, ингуши – 29,7%, осетины – 32,1%, чеченцы – 40,6%. Этот же вариант ответа при оценке деятельности местного правительства отмечен главным образом респондентами ЧР (чеченцы – 47,9% и русские и русскоязычные – 48,1%), а также русскими и русскоязычными респондентами РА и КБР (32,4% и 37,3% соответственно). В целом почти четверть опрошенных отметила вариант ответа «скорее, больше неудач», и прежде всего это респонденты РА (адыгейцы – 17,6% и 18,8%, русские и русскоязычные – 28,0% и 26,8%), РСО–А (осетины – 23,3% и 24,2%, русские и русскоязычные – 24,1% и 26,4%), а также респонденты-карачаевцы, черкесы – 23,0% и 24,3% и респонденты-чеченцы – 22,4% и 12,5%). Самый высокий показатель по варианту ответа «безусловно, больше неудач» относительно Российского правительства у респондентов РД (дагестанцы – 15,2%, русские и русскоязычные – 23,0%), а местного правительства – у респондентов КЧР (карачаевцы, черкесы – 14,9% и русские и русскоязычные – 11,7%), РД (дагестанцы – 15,2% и русские и русскоязычные – 16,1%), РИ (ингуши – 10,7% и русские и русскоязычные – 16,7%), а также русских и русскоязычных респондентов РСО–А (13,8%). Треть опрошенных затруднилась дать оценку деятельности российского и местного правительств, в большей степени это респонденты РД (дагестанцы – 24,8% и 45,7% и русские и русскоязычные – 33,3% и 46,0%) и РСО–А (осетины – 30,7% и 50,7% и русские и русскоязычные – 28,7% и 46,0%).

Таблица 2.13

**ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЕТВИ ВЛАСТИ БОЛЬШЕ ДОСТИЖЕНИЙ ИЛИ БОЛЬШЕ НЕУДАЧ?*** (В %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные
1	безусловно, больше достижений	11,8	9,5	12,8	11,0	18,9	22,1
		31,8	9,9	20,5	14,3	9,5	9,6
2	скорее, больше достижений	32,9	37,4	40,1	48,8	40,5	44,2
		22,4	32,4	32,7	37,3	21,6	35,1
3	скорее, больше неудач	17,6	28,0	18,6	12,6	23,0	8,4
		18,8	26,8	12,3	11,9	24,3	20,2
4	безусловно, больше неудач	5,9	8,1	4,7	4,7	1,4	3,2
		5,9	11,3	5,3	4,0	14,9	11,7
5	затрудняюсь ответить	31,8	17,1	23,8	22,8	16,2	22,1
		21,2	19,7	29,2	32,5	29,7	23,4

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	7,9	2,3	22,5	33,3	8,8	11,5	7,8	12,3
	7,9	5,2	12,5	22,2	5,1	6,9	23,4	22,2
2	32,7	21,8	29,7	27,8	32,1	27,6	40,6	37,0
	20,7	17,8	28,6	27,8	12,6	6,9	47,9	48,1
3	19,4	19,5	18,9	5,6	23,3	24,1	22,4	17,3
	10,4	14,9	19,6	5,6	24,2	26,4	12,5	6,2
4	15,2	23,0	8,1	11,1	5,1	8,0	4,7	3,7
	15,2	16,1	10,7	16,7	7,4	13,8	1,0	
5	24,8	33,3	20,7	22,2	30,7	28,7	24,5	29,6
	45,7	46,0	28,6	27,8	50,7	46,0	15,1	23,5

* Примечание: *Правительство РФ / правительство республики*

Как видно из таблицы, среди наиболее распространенных вариантов ответа «скорее, больше достижений», при этом оценка деятельности Правительства РФ несколько выше оценки деятельности местного правительства. Подобная картина наблюдается в показателях КЧР и РИ. В то время как у респондентов-адыгейцев, респондентов-кабардинцев и балкарцев, а также респондентов ЧР независимо от национальной принадлежности противоположное мнение. В целом почти четверть опрошенных отметила вариант ответа «скорее, больше неудач», и прежде всего это респонденты РА, РСО-А, а также респонденты-карачаевцы, черкесы и респонденты-чеченцы. Самый высокий показатель по варианту ответа «безусловно, больше неудач» относительно Российского правительства у респондентов РД, а местного правительства – у респондентов КЧР, РД, РИ, а также русских и русскоязычных респондентов РСО-А. Треть опрошенных затруднилась дать оценку деятельности российского и местного правительств, в большей степени это респонденты РД и РСО-А.

Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о том, что общество находится в ожидании каких-то модернизационных процессов в общественно-экономической жизни России; люди ждут изменений в системе управления республиками, АМС, МО, учитывая, что здесь произошел сильнейший откат, т.е. отторжение участия гражданского общества от проводимых реформ с приходом криминала во власть. У

экспертов складывается мнение, что центральная власть хорошо знает, что присутствуют мафиозные структуры, но если они способны укреплять их доминирование в обществе и «давать» нужный процент в выборных кампаниях, то их терпят. Тем самым сама власть тормозит развитие республик, региона, у которых не будет потом шанса вписаться в современный цивилизованный процесс.

На Кавказе общество находится в постоянном поиске человека, который бы смог решить их социальные проблемы независимо от того, будет ли он представителем исламского радикализма или проводником политики администрации Кремля, лишь бы не было хуже. Важно, чтобы он был способен создать справедливое общество. Население нашей страны считает, что те, в чьих руках находится власть, используют ее в основном для личного обогащения. Существует большое недоверие властным структурам. Граждане надеются на государство, потому что государство – это не автоматическая надстройка, а умный, обоснованный, объективный повелитель процессов в обществе, предусматривающий интересы всех слоев общества, и этот государственный аппарат должен работать во имя развития общества. Если чиновник морально не готов к честной работе в государственном аппарате на благо общества, то он должен идти работать в частный сектор и честно зарабатывать в бизнесе, на своем же рабочем месте он должен отстаивать интересы общества, которое его наняло для выполнения определенных, необходимых обществу функций.

В качестве положительного фактора эксперты называют принятие национальных программ, что является стимулом, толчком к развитию страны. Удалось немного снизить инфляцию, обратили внимание на демографию, заботятся о соотечественниках. Президент и правительство совместно решили задачи экономической и политической стабильности, хотя многое еще предстоит сделать. Достижений у исполнительной власти много. Если соизмерять с властью лихих 90-х годов XX века, то сравнение, безусловно, в пользу нынешней.

В то же время эксперты отметили ряд неудач исполнительной власти. По их мнению, если соизмерить результаты развития страны с возможностями, то власть можно назвать провальной. С начала XXI века на Россию лился дождь нефтедолларов. На что они были использованы? На формирование Стабилизационного фонда? Любой, даже малограмотный, экономист знает, что сначала надо создать экономическую базу, способную приносить доход. В масштабах страны это должны были быть современные наукоемкие и высокотехнологичные предприятия или даже отрасли производства, приносящие доход государству и обеспечивающие народ рабочими местами за счет выпуска конкурентоспособной продукции. А вот этот доход мог бы уже стать источником накоплений, в том числе и всевозможных фондов. Что осталось сегодня от этого Стабилизационного фонда? По официальным данным – меньше трети. А если бы это были предприятия, то была бы налогооблагаемая база, способная пополнить бюджет без растраты Стабфонда, были бы рабочие места, а следовательно, доходы населения. Экономически развитый центр и отсталые окраины – типичная картина России. Это источник дополнительных расходов на поддержку бюджетов этих окраин, дефицитных на 50–90 %, а также на борьбу с социальными проблемами, порождаемыми бедностью и безработицей большей части населения. Почему очень благоприятные экономические условия последних 20 лет не были использованы на выправление ситуации в регионах России, обладающих низкими производственными возможностями? На-

пример, созданием крупных градообразующих предприятий, способных обеспечить работой большую часть населения этих регионов и стать источником собственных доходов их бюджетов? Видимо, для того, чтобы эти регионы не почувствовали себя более самостоятельными... Это путь в никуда. Центробежные тенденции в богатом, развитом государстве, как правило, не присутствуют. Управленец любого ранга, а тем более государственного, не сумевший использовать наилучшим образом имеющиеся ресурсы для развития управляемого объекта, не может быть признан успешным.

В деятельности Правительства РФ нет достижений. Нет роста промышленного производства, жизненного уровня населения, разрушено сельское хозяйство и т.д. Среди прочих есть мнение: исполнительная власть является антинародной, поэтому ее нельзя оценивать положительно. Все богатство огромного государства после развала СССР перешло в руки олигархов.

Основная проблема власти, считают эксперты, заключается в том, что нет целостной экономической и социальной политики. Те, кто управляет государством, не знают конечной цели того, куда они нас ведут, и что из этого выйдет. А главной целью должно быть ежедневное улучшение качества жизни людей, но этого-то как раз и нет. У нас скопилась огромная сумма денег, которая вывозится за границу. Говорят, что эти деньги трогать нельзя, дескать, они вызовут инфляцию. Но граждане знают: для того, чтобы поднять экономику, необходимо вкладывать в нее деньги.

Еще одной проблемой является то, что не работает рыночный механизм. Цены на рынках зависят не от конъюнктуры, а от других посторонних факторов. Не решены проблемы безработицы, коррупции, здоровья людей, демографии и т.д. Сегодня руководство страны собирается создать какую-то экономическую систему, институты гражданского общества. Любой сверхбогатый человек, учитывая тотальную коррупцию, может свергнуть существующий на сегодняшний день режим. Демократия тем хороша, что не позволяет такой смены существующего режима, а есть плавный переход за счет выборов. Но с учетом того, что все губернаторы и вся система местного самоуправления назначаемы, а выборность на уровне законодательных органов власти – это чистейшая профанация, в любой момент людей, которые стремятся к власти, провозглашая тезис: «Коррупционных чиновников – в тюрьму!», может поддержать народ. Это может касаться как региональных, так и федеральных структур власти. Нужен предводитель, и как только он появится, власть может измениться, учитывая, что нет гражданских институтов в стране, которые бы формировались снизу.

Когда Советский Союз разваливался, ни один гражданский институт не поднялся в защиту государства в целом и правящей партии в частности. Если институты не зреют снизу, они неустойчивы. Что же касается экономики, то если Россия в настоящее время налаживает свою экономику – это не результат деятельности исполнительной власти, это внешнеэкономические факторы. Цены на энергоносители, газ, нефть, другие сырьевые ресурсы, которые мы по мизерным расценкам поставляем в различные страны, повысились. Взамен приобретаем товары народного потребления, продукты питания, высокотехнологичные изделия, оборудование. Т.е., если говорить условно, цены на нефть и газ обвалились до критического уровня, и Россию постиг социальный катаклизм. Даже те деньги, которые есть у государства, исполнительная власть не умеет реализовывать, потому что не советуется с народом, создаются общероссийские проекты-«пустышки» с целью ограбления государства и собствен-

ного народа. Всем известно, что уровень производства в стране низкий, если мы их завалим новыми нанотехнологиями, то они не в состоянии будут их реализовать.

Правительственным структурам РФ народ не доверяет, потому что у общественности нет возможности контролировать деятельность тех или иных министров. С другой стороны, плохую работу государственных структур можно объяснить тем, что первые лица не могут действовать самостоятельно. У министра с низким уровнем доверия со стороны первого лица всегда высок уровень недовольства своей собственной работой. Президент должен дать им (министрам) шанс реализовать себя. Система с высоким уровнем доверия всегда работает хорошо. Автономность не только министра, но и любого другого человека всегда приносит положительные плоды. Недоверие правительственным структурам заключается еще и в том, что мафиозная власть была легализована в РФ через правительственные структуры. Министр, обладая властью отдавать распоряжения подчиненным, реализовывает свои собственные интересы. Теперь власть у него легитимная. В итоге такая легитимная власть обществом не принимается. Лишенная авторитета, она прибегает к различным методам (финансовые проверки не подчинившихся ей бизнес-структур, насильственные действия, убийства) при достижении своих целей. Такие санкции формируют у людей страх. Здесь действуют другие методы, характерные для управленческой элиты России, – криминально-бандитский стиль управления.

Члены правительства должны показывать всему обществу уроки нравственности, морали, тогда общество будет меняться в лучшую сторону. На практике самый яркий коррупционер регионального или федерального масштабов становится министром правительства, моральный облик общества не меняется в лучшую сторону.

Курс правительства – это курс президента. Их деятельность взаимосвязана. Правительство справляется со своими обязанностями намного лучше той же Государственной думы. Многое можно подвергнуть критике, но есть за что и похвалить.

Что касается мнений респондентов относительно деятельности законодательной ветви власти (ГД РФ / Законодательное собрание республики), то здесь они разделились: одни считают, что законодательная ветвь власти защищает их интересы, другие – что не защищает (таблица 4). Самые низкие показатели по варианту ответа «безусловно, защищает», и с этим мнением в большей степени относительно ГД РФ согласны респонденты-адыгейцы (11,8%) и респонденты русские и русскоязычные ЧР (12,3%), а относительно заксобраний республик – респонденты РА (10,7 и 11,3%), русские и русскоязычные респонденты КЧР и РИ (10,5% и 11,1%). Вариант «скорее, защищает» (относительно ГД РФ) отмечен преимущественно респондентами КЧР (31,1% и 31,6%) и РИ (24,3% и 22,2%), а также русскими и русскоязычными респондентами ЧР (28,4%); этот же вариант ответа относительно заксобраний республик – респондентами титульных национальностей РА, РИ и ЧР (адыгейцы – 35,7%, ингуши – 33,0%, чеченцы – 24,6%). Придерживаются мнения «скорее, не защищает» (ГД РФ) в большей степени респонденты титульных национальностей, в частности РА (адыгейцы – 32,9%), КБР (кабардинцы, балкарцы – 40,1%), КЧР (карачаевцы, черкесы – 37,8%), а также РСО–А независимо от национальной принадлежности (46,5% и 42,5%); относительно местной власти подобного мнения придерживаются главным образом русские и русскоязычные респонденты РА (31,1%) и ЧР (29,6%), карачаевцы, черкесы – 29,7% и осетины – 35,0%. Уверены в том, что ГД РФ, «безусловно, не защи-

щает» интересы, русские и русскоязычные респонденты РА (27,8%), РД (31,0%), РИ (38,9%), заксобраний республики – респонденты РД (дагестанцы – 25,0% и русские и русскоязычные – 20,9%). Значительное большинство опрошенных респондентов КБР (21,5% и 19,7% соответственно), РД (25,1% и 28,7%) и РИ (ингуши – 25,2%) затруднились дать оценку законодательной власти ГД РФ, а опрошенные КБР (36,5% и 34,9%), РД (38,4% и 47,1%), РСО–А (36,0% и 38,4%), ЧР (34,0% и 39,5%) – оценку заксобраниям республик, а также русские и русскоязычные респонденты РИ (44,4%).

Таблица 4.

ЗАЩИЩАЕТ ЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЕТВЬ ВЛАСТИ ВАШИ ИНТЕРЕСЫ?* (%)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачевцы, черкесы	русские и русскоязычные
1	безусловно, защищает	11,8	2,4	2,9	7,1	8,1	6,3
		10,7	11,3	5,9	7,1	5,4	10,5
2	скорее, защищает	27,1	24,5	22,7	29,1	31,1	31,6
		35,7	25,9	26,5	25,4	27,0	29,5
3	скорее, не защищает	32,9	33,5	40,1	34,6	37,8	32,6
		22,6	31,1	25,9	21,4	29,7	23,2
4	безусловно, не защищает	16,5	27,8	12,8	9,4	9,5	9,5
		9,5	14,6	5,3	11,1	16,2	13,7
5	затрудняюсь ответить	11,8	11,8	21,5	19,7	13,5	20,0
		21,4	17,0	36,5	34,9	21,6	23,2

Код ответа	РД		РИ		РСО–А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	3,6	1,7	3,6	5,6	2,8	3,4	3,6	12,3
	4,3	1,7	4,5	11,1	4,7	8,1	5,2	6,2
2	14,4	10,3	24,3	22,2	17,7	19,5	18,8	28,4
	11,6	5,2	33,0	5,6	12,1	14,0	24,6	16,0
3	29,9	28,2	24,3	16,7	46,5	42,5	35,4	30,9
	20,7	25,0	21,4	27,8	35,0	26,7	26,2	29,6
4	26,9	31,0	22,5	38,9	16,3	21,8	26,0	12,3
	25,0	20,9	18,8	11,1	12,1	12,8	9,9	8,6
5	25,1	28,7	25,2	16,7	16,7	12,6	16,1	16,0
	38,4	47,1	22,3	44,4	36,0	38,4	34,0	39,5

* Примечание: ГД РФ / Законодательное собрание республики

Как видим, мнения респондентов относительно деятельности законодательной ветви власти разделились: одни считают, что она защищает их интересы, другие – что нет. Самые низкие показатели по варианту ответа «безусловно, защищает» (ГД РФ) у респондентов-адыгейцев и респондентов-русских и русскоязычных ЧР, а относительно заксобраний республик – у респондентов РА, респондентов-русских и русскоязычных КЧР и РИ. Уверены в том, что ГД РФ, «безусловно, не защищает» интересы, русские и русскоязычные респонденты РА, РД, РИ, а заксобрание республики – респонденты РД. Значительное большинство опрошенных КБР, РД и РИ затруднились дать оценку законодательной власти ГД РФ.

На рубеже перехода от построения социализма и коммунизма к демократии, считают респонденты, была волна энтузиазма, на которой появились различного рода думы:

городские, районные, государственные и т.д. Со временем это перешло для депутатов в лоббирование чьих-то интересов, незаконную легализацию. В депутаты рвется криминал, а если вдруг что-то не так, то вступает в силу «депутатская неприкосновенность». Если уж есть необходимость в этих думах, считают респонденты, то пусть депутаты хотя бы будут подотчетны своим действиям, зачем им неприкосновенность?

В общем итоге создается мнение: сегодня политический институт РФ не защищает интересы общества, в том числе Государственная Дума. Не стало стержня, который поддерживал бы порядок. Это похоже на анархию. Никто свои функции не выполняет, – если даже кто-то пытается их выполнить, то этого человека физически устраняют или сокращают как штатную единицу. Таких примеров много, как в Госдуме, так и в законодательных собраниях окраин страны. В социальной жизни вопрос решается методом перекачивания денег из одного кармана в другой. В закон мало кто заглядывает, вопросы решаются методом перераспределения.

По мнению экспертов, если чьи-то интересы и защищаются, то только самих парламентариев. Они заняты не отстаиванием интересов населения, а политической борьбой. Когда партии никак не могут поделить власть, – куда им до интересов общества! Эксперты высказались против содержания депутатской элиты.

В то же время есть и такое мнение экспертов о законодательной власти, которое заключается в том, что, прежде чем судить Государственную думу, стоит учесть следующий факт: качество парламента зависит от избирателей, от каждого гражданина. И то, что каждый раз выбираются в Государственную думу не самые честные, умные, порядочные люди, нравственно чистые – виновно само общество. По словам экспертов, законодательная власть не может защищать – она декларирует, принимает законы, а механизмов воздействия на органы исполнительной власти нет.

Законодательная власть – марионеточный орган, который является рупором или проводником правительства. Большинство депутатов, по мнению респондентов, – обычные политики, которые набивают свои карманы, и попадают туда случайно, потому что это хорошая «кормушка». На их зарплату, считают опрошенные, в течение года можно кормить небольшую деревню. Политические партии РФ в своих предвыборных программах обещают жестко контролировать правительство, чиновников на законных основаниях, когда они станут депутатами Государственной Думы. В реальной жизни они реализовывают свои собственные интересы, все депутаты местных парламентов и Государственной Думы занимаются бизнесом или лоббируют интересы олигархов и практически не интересуются проблемами простого народа. Другая их деятельность – поддержка руководства страны (республики), и это им приносит определенные блага: они получают за свою преданность вознаграждения или должности в новой администрации. С годами народ начинает это понимать, и улетучивается романтический ареал депутатов – защитников простого народа, и приходит понимание того, что депутат – защитник собственных интересов.

Среди экспертов есть и такое мнение: Государственная Дума интересы народа не защищает. Дума – абсолютно слабый орган, «ручной», ангажированный, какую-либо самостоятельную политику не проводит и проводить не может. Слабость Государственной думы в том, что она принимает законы с опозданием. Например, если бы Закон «О ценных бумагах» был принят раньше, то от аферистов типа «МММ» пострадало бы гораздо меньше людей. Хотя Государственная Дума, по мнению экспертов, работает лучше, чем Верховный совет в 1990–1993 гг. Также Государствен-

ная дума слишком политизирована и много времени теряет на общеполитические дискуссии в ущерб законодательной работе.

По мнению наших экспертов при оценке работы руководства страны, множество распоряжений, связанных с социальными проблемами на Северном Кавказе, не выполняется и не контролируется центром, вследствие чего у населения складывается мнение: Президент и Правительство РФ отдали республики на откуп местным феодалам (главам этих республик). Это происходит от незнания складывающегося в обществе мнения: если центру кажется, что, поддерживая управленческую элиту на местах, он тем самым обеспечивает себе стабильность, закрывая глаза на просчеты в работе администрации, в т.ч. и высокий уровень коррумпированности, то его стабильность обеспечивает именно управленческая элита, но не общество. Но если главы республик не будут выполнять распоряжения главы страны, то могут столкнуться с огромными препятствиями, исходящими от населения, и даже способны убрать такого регионального руководителя с поста.⁵ В обществе постоянное ожидание того, что руководство страны увидит плачевное состояние населения СКФО РФ и сможет спасти его от чиновничьего произвола. Но, к сожалению, численность последних увеличивается до немыслимых пределов. Коррупция дошла и до школьных экзаменов. То, что сегодня Кремль закрывает глаза на криминальную деятельность власти на местах во имя того, чтобы влиять на нее, от такой его «деятельности» население республик СКФО никак не выигрывает.

Этой же системе подвержены законодательные собрания республик. Правящая элита РФ старается через институционализацию партийной системы защитить себя от рисков. В итоге в законодательных органах во всех республиках одержала победу «Единая Россия», хотя в народе эта партия воспринимается как мафиозная. Этим и объясняется низкий рейтинг в глазах общества деятельности Государственной Думы РФ и законодательных собраний республик.

Список литературы:

1. Гидденс.Э. Социология. М., Едиториал УРСС, 2005.
2. Х.В. Дзудев. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
3. Добренков В., Кравченко А. Фундаментальная социология. Теория и методология. М., 2003.
4. Симонян Р.Х. Без гнева и пристрастия. М., Экономика, 2010.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., Прогресс-Традиция, 2005.
6. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотов Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., Культурная революция, 2008.
7. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России. М.: Международный издательский центр Этносоциум. 2016.
8. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
9. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
10. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.

Bibliography

1. Giddens.E. Sociology. Moscow, Editorial URSS, 2005.
2. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
3. Dobrenkov V. Kravchenko fundamental sociology. Theory and Methodology. Moscow, 2003.
4. Simonyan A.D. Without anger or bias. MA, Economics, 2010.
5. Fedotova V.G. Good Society. Moscow, Progress-Tradition, 2005.
6. Fedotova V.G. Kolpakov V.A., Fedotov N.N. Global Capitalism: Three Great Transformation. M., the Cultural Revolution, in 2008.
7. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
8. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016. p. 9-25.
9. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
10. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.

5 Во время ингушко-осетинского конфликта (1992 г.) бывший руководитель РСО–А А.Х. Галазов по информационным каналам заявил: «Если руководство страны не даст политическую оценку ингушко-осетинскому конфликту и немедленно не предпримет меры, то может объявить о выходе РСО–А из состава РФ». Данное заявление было воспринято обществом крайне негативно, и рейтинг А.Х.Галазова резко упал. Он опытный политик и на такой шаг никогда бы не пошел. Для него это было мерой воздействия на бездеятельность центральной власти.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Символика студенческого движения

Студенческое движение, являясь одним из самых старых общественных движений, за время своего существования обрело разнообразную символику, которая передает различные аспекты жизни университетской молодежи и помогает ее поддерживать идентичность и традиции студенческого движения.

Неотъемлемой частью этой символики стал набор предметов академической одежды, который практически не менялся в течение веков. Европейские учебные заведения традиционно используют в академической одежде цвета своих университетов. В США академическую одежду совершенно справедливо называют «академические регалии». Как правило, академическая одежда состоит из мантии, специального головного убора – академической шапочки, кисточки. Иногда выпускникам полагаются ленты. Безусловно, на саму идею появления такой униформы и на ее покрой оказала влияние церковь. Связь первых европейских университетов с церковью была неразрывной, а потому одежда преподавателей и студентов копировала клерикальную, была строго регламентирована. Сначала эта одежда предназначалась для ежедневного ношения, а позже мантии начали надевать лишь в торжественных случаях, хотя в некоторых университетах их носят повседневно. Академическая одежда не имеет гендерных отличий.

Нынешняя мантия почти не отличается от своей предшественницы. По мантии можно было сразу определить курс или специализацию студента. У мантии магистров имеется капюшон, но у мантии бакалавра нет ни капюшона, ни воротника. Отсутствие капюшона на мантии бакалавра, который с XVI в. превращается в привилегию людей, имеющих ученую степень, указывает на то, что студент пока еще не получил высшего образования. Первоначально у преподавателей и студентов были мантии разных цветов. Постепенно цвет академической одежды становился все более темным. Академическая одежда попадала под влияние тенденций моды, и для европейских университетов были придуманы более модные туники с открытыми бортами и широкими укороченными рукавами. В США в 1895 г. специально созданная Межуниверситетская комиссия приняла кодекс академической одежды, согласно которому каждой специальности соответствовал свой цвет мантии.

Важнейший элемент академической одежды – шапочка. Имея особую форму, она является символом академических достижений не в меньшей степени, чем мантия. Квадратная академическая шапочка (англ. square academic cap) представляет собой головной убор, состоящий из квадратной горизонтальной доски, закрепленной на ермолке, и прикрепленной к ее центру кисточки. Примечательно, что в Австралии этот головной убор называют квадратной (англ. square),

угловатой (англ. corner) или «траншейной» (англ. trencher) шапочкой. В России традиционный академический головной убор иногда ошибочно называли конфедераткой. Но конфедератка, рогатывка, рогачка (польск. rogatywka) – это известный с XVIII в. четырехугольный головной убор в польской армии. Однако в основе конфедератки, как и академической шапочки, лежит ермолка (пилеолус) – головной убор, который носили служители церкви.

Кисточка на шапочке – лирипип (фр. и англ. liri-pipe) – также стала важной частью академической одежды. История лирипи́па идет от шаперона – капюшона с длинным шлыком. Есть две версии происхождения такого названия кисточки: первая – от латинского *cleri ephippium* (головной убор католического духовенства); вторая – от английского *part of lesson committed to memory* («часть урока, требующая особого запоминания»). Кисточка также выступает знаком отличия обучающихся: тот, кто продолжает обучение, носит ее с правой стороны шапочки, а выпускник имеет право носить кисточку слева. На церемонии вручения дипломов выпускникам происходит перекидывание кисточки, которое подчеркивает их новый статус. Кисточками отличия награждаются студенты-отличники, а шарфами чести – студенты, отличившиеся в жизни альма-матер.

Академические шарфы не столь распространены, как другие виды академической одежды. Их ношение является традицией в основном британских и ирландских университетах. В каждом университете шарфы различаются по цвету. Иногда в дополнение к академическим шарфам в университетах предлагают шарфы, выступающие знаками отличия в определенных областях: шарф может иметь какая-либо кафедра или клуб. Во многих западных университетах студенты носят форменные галстуки, по которым сразу понятно, где они получают образование. Такой галстук хранят всю жизнь. Вместе с тем галстук может быть и сувенирной продукцией, которую весьма успешно продают известные университеты.

Студентам всегда было свойственно щегольство, которое порой осуждалось обществом. Так, выражение «иметь манжеты» в XVIII в. означало «бояться». Столь неприглядное определение черты поведения обладателя манжет объяснялось тем, что студент, облаченный в костюм, украшенный дорогими манжетами при участии в потасовке, которых в этой среде было немало, мог испортить эту весьма дорогую часть туалета¹. Но часто стремление выделиться способствовало включению придуманного студентами предмета гардероба в более широкий обиход. В XIX в. в Оксфордском университете начался бум на мужскую обувь из гладкой кожи на «закрытой» шнуровке. Появилась обувь, которая с гордостью носит имя этого университета. Отличительной чертой «оксфордов» является союзка, нашитая поперек берцов, а цвета черный и коричневый считаются классическими.

Характеристика академической одежды переносилась на политическую идентификацию ее обладателя. В России после введения Университетского устава 1884 г. студенты были обязаны ходить в специальных сюртуках. У выходцев из аристократических или просто богатых семей форменный студенческий сюртук или шинель непременно шились с белым кантом и такого цвета подкладкой. Часто эти предметы гардероба дополнялись белыми перчатками. Эта одежда резко

¹ Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды. Прага, 1987.

контрастировала с костюмом большинства студентов, живших весьма стесненно. Поскольку обладатели престижной формы еще и, как правило, разделяли монархические убеждения, то к началу XX в. «белоподкладочниками» стали называть студентов-монархистов, создававших правые организации, подобно «Деннице» в Санкт-Петербургском университете.

Дополняя и развивая символику высших учебных заведений, символы студенческих организаций и движений выполняют задачу выражения студенческого корпоративизма. Такой корпоративизм предполагал закрытость и даже некоторую отгороженность от общества. В европейских университетах организация студенческой жизни и учебы изначально формировалась в корпоративной духе, позволяющем сохранять в других странах единство студентов-земляков. В Америке задачи корпоративизма выстраивались на основании понимания ценности поддержания отношений учащихся того или иного университета после его окончания. Для объединения студентов нужно было находить простые символы, которыми могли быть буквенные. 5 декабря 1776 г. в колледже Уильяма и Мэри в Уильямсберге (шт. Виргиния) была образована первая студенческая «организация греческих букв» ФВК (Phi Beta Кappa). Ее основателем был Джон Хифф, до этого безуспешно пытавшийся вступить в члены двух «братств латинских букв» (клуб «Плоских шляп» и группу «Пожалуйста, не спрашивай»). «Организации греческих букв» существуют и сейчас. Они имеют собственные опознавательные символы: цвета, флаги, гербы и печати, значки и булавки. Члены «организаций греческих букв» носят разные предметы одежды, сумки, украшения, цепочки для ключей и прочие предметы гардероба с символикой принадлежности к студенческим объединениям.

Если «организации греческих букв» открытые, то с США имеются и тайные общества студентов. В Йельском университете «Череп и кости» (англ. Skull & Bones) основание старейшего из них восходит к 1832-1833 учебному году, когда секретарь университета Уильям Рассел совместно с Альфонсо Тафтом и другими единомышленниками организовали новое тайное братство. Это общество наряду с обществами «Свиток и Ключ» и «Волчья голова» является частью престижной «Большой Тройки» в Йеле. В 1863 г. в том же университете появилось четвертое тайное общество старшекурсников «Книга и Змея» (англ. Book and Snake). Важно то, что к этим обществам принадлежит практически вся политическая элита США, включая многих американских президентов.

Поскольку отстаивание корпоративных интересов университетской молодежи требовало понимания ее значимости добиваться тех прав и свобод, которые способствовали получению полноценного образования, то многие символы отразили не только эти ценности, но и готовность бороться за них, иногда даже с кулаками. Изображение сжатого кулака использовалось в качестве символа, объединяющего идеи сопротивления и единства движениями, как правило, левого фланга такими, как анархисты, антифашисты, феминистки, борцы за права индейцев и др. Первыми, кто применил жест сжатого кулака в официальной атрибутике, были испанские антифашисты. Их лозунг «¡No pasaran!» с 1936 г. ассоциируется с вскинутым сжатым кулаком. Этот жест в противоположность «фашистскому салюту» называли «антифашистским салютом». Во время майских 1968 г. студенческих

протестов во Франции их участники шли со сжатыми «кулаками солидарности», леваки рисовали кулаки на стенах Сорбонны.

Вновь символ кулака обнаружился на флагах студенческого движения «Отпор», созданном в 1999 г. в период сербской «бархатной» революции. Эту символику позаимствовало в 2003 г. в период «Революции роз» грузинское молодежное движение «Кмара» (груз. ჯდობა - достаточно), зародившееся среди студентов Тбилисского госуниверситета. В 2004 г. стилизованный сжатый кулак был одним из символов участников украинской «оранжевой революции», среди которых оказалось немало студентов. А в следующем, 2005 г., этот же символ приняло российское молодежное общественно-политическое движение «Оборона», созданное по инициативе молодых активистов партий «Яблоко», СПС и беспартийной молодежи. В сентябре 2005 года новое движение начало кампанию в защиту иностранных студентов Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), которых, по мнению «Обороны», незаконно выселили из общежития. Весной 2006 г. символ кулака появился в Белоруссии, где его помимо отделения «Обороны» использовала организация «Белорусский Отпор».

Если кулак является символом обезличенным, то портреты героев революции выполняют функции придания протесту «человеческого лица». Самым известным из таких изображений можно считать двухцветный портрет Эрнесто Че Гевары анфас, созданный ирландским художником Джимом Фицпатриком с фотографии 1960 г., сделанной кубинским фотографом Альберто Корда. На берете Че виден отличительный признак команданте, полученный от Фиделя Кастро в июле 1957 г. вместе с этим званием, - звездочка Хосе Марти. У многих протестующих в 1968 г. студентов в комнатах в общежитиях были плакаты с изображением Че. Имеется ярков выраженный объединяющий интернациональный смысл у портретов людей, представляющих ущемляемые или ставшие жертвами национальности. Во времена студенческого протеста 1968 г. лозунг «Мы все – немецкие евреи» (фр. «Nous sommes tous des Juifs allemands») был ответом французских студентов на попытку властей депортировать одного из лидеров движения Даниэля Кона-Бендита, который был учившимся во Франции немецким студентом с еврейскими корнями. Эти портрет и лозунг выражали коллективную солидарность с возможной жертвой правительственного произвола. Улыбающийся полицейскому Кон-Бендит превратился в один из символов студенческих протестов. Правительство не решилось его депортировать, а позже Кон-Бендит стал одним из лидеров европейских «зеленых» и членом Европарламента. А вот в лозунге 2014 г. «Я - Шарли» (фр. «Je suis Charlie»), предложенной французским дизайнером, художественным директором журнала «Stylist» Йоахимом Ронсаном после убийства террористами журналистов юмористического еженедельника, идея солидарности имела уже другие акценты, в первую очередь индивидуальной солидарности. Они отразили процесс превращения современного общества во все более индивидуализированное. Поэтому версия «Мы все - Шарли» не получила одобрения. Хотя этот пример взят не из практики студенческого движения, он показал закономерность обращения в протестной символике к символам, не имеющим персональной привязки. Об этом ярко говорят маски Гая Фокса, ставшими отличительным знаком движения «Анонимус». Вместе с тем появляются акции, участвующие в которых

студенты вовсе не стараются избежать проблем с силами правопорядка, скрывая свое лицо. Весной 2016 г. учащиеся стамбульских университетов устроили акцию, в ходе которой они прочитали вслух стихотворение известного турецкого поэта Хюсейна Хайдара, где он принес извинения российскому народу за сбитый Турцией военный самолет Су-24.

Символика студенческого движения, подобно символике других общественных движений, может восходить геометрическим знакам, временам года, иметь ассоциации с явлениями мира природы. Иногда такие символы сочетаются. В качестве примера соединения природных и геометрических символов в протестных акциях студенчества можно привести символику выступлений в Канаде в 2005 и 2012 гг. Символ красного войлочного квадратика на груди впервые стал популярным в 2005 г., после первой крупной забастовки студентов в Квебеке против резкого урезания стипендий и кредитов. Символ связывался с положением студента, постоянно находящегося в долгах (англ. *be in the red* - быть должником, убыточным, быть в минусе, иметь задолженность)². В 2012 г. забастовка вспыхнула после того, как правительство Квебека объявило о повышении платы за обучение на 75%. Студенты ответили длительной кампанией протеста и бойкотом учебных занятий, которая стала известна всему миру как «Кленовая весна». 18 мая правительство Квебека приняло экстренный закон, известный как Законопроект 78, приостанавливавший текущий семестр и требовавший согласовывать с полицией любые протестные мероприятия с участием 50 и более человек. Законопроект угрожал студенческим ассоциациям штрафами до 125 тыс. канадских долларов, если они не подчинятся или не остановят протесты, происходящие на территории кампуса. Студенты отреагировали крупными протестами. По оценкам очевидцев, до 400 тыс. протестующих заполнили улицы Монреаля. То был крупнейший акт гражданского неповиновения в истории Канады. Забастовка в Квебеке нашла отклик среди студентов по всему миру. Демонстрации солидарности прошли в Канаде, в Нью-Йорке и Париже, где сторонники протестующих пришивали на одежду красные войлочные квадратiki, ставшие символом студенческого движения Квебека.

Символы животных встречаются в студенческом движении довольно редко. Умберто Эко приводит пример движения «Пантера». Название родилось не в студенческих рядах, а стало результатом стечения обстоятельств. В 1977 г. студенческие волнения охватили ряд итальянских университетов. В день, когда Римский университет впервые после протестов 1968 г. оказался блокированным, из зоопарка убежала пантера. Ее искали неделю. Сообщения об этих разных событиях шли рядом в новостных программах. И постепенно одно из них стало отождествляться с другим³.

Нельзя не замечать влияния национальной символической системы, связанной со знаками природы, на выбор студентами знаков своих протестных действий. Так, в странах Юго-Восточной Азии широко распространена цветочная символика. В 1990 г. на Тайване происходила шестидневная студенческая демонстрация, начатая студентами Национального Тайваньского университета и охватившая 22

2 «Кленовая весна» в Квебеке. Интервью со студенческими активистами // *Maple Spring: Nearly 1,000 Arrested as Mass Quebec Student Strike Passes 100th Day MAY 25, 2012* http://www.democracynow.org/2012/5/25/maple_spring_nearly_1_000_arrested; http://www.redflora.org/2012/07/blog-post_04.html.

3 Эко У. Глянец и молчание / Эко У. Створи себе врага. И другие тексты по случаю. М., 2014. С. 220.

тыс. демонстрантов под символикой движения «Лилии». Демонстранты выступали за прямые выборы президента и вице-президента Тайваня и новые всеобщие выборы для всех представителей в Национальном собрании. Протестующие носили белые лилии (лат. *Lilium formosanum*) и гигантские копии этого цветка. Использование этого цветка в национальной символике Тайваня имело глубокие истоки. Поэты считали цветок лилии выражением изящества и силы духа. 3-7 ноября 2008 г. развернулось новое протестное движение Тайване, начатое из-за визита в Тайбэй Чэнь Юньлиня, китайского дипломата, председателя китайской Ассоциации за развитие связей между берегами Тайваньского пролива. Тогда были приняты жесткие полицейские меры по запрету на протесты, происходили стычки молодежи с полицией, разгоны демонстрантов дубинками и водяными пушками. Символом движения стала клубника, что отсылало к ироническому использованию термина «клубничное поколение» (реже «земляничное поколение»), которым старшие характеризовали молодых людей, родившихся после 1981 и до 1990 гг., имеющих слабую волю и отсутствие политических убеждений. Считалось, что они «легко мнутя» подобно клубнике, то есть не выдерживают социального давления или тяжелого труда, в отличие от поколения их родителей. Термин обозначает избалованных, эгоистичных, ленивых, высокомерных и непокорных людей. После студенческих забастовок правительство предложило поправки в законодательство о демонстрациях, которые не устроили учащихся, поскольку полиции предоставлялись полномочия, нарушающие свободы граждан. Лишь 4 января 2009 г. студенты прекратили устраивать сидячие забастовки.

В 2014 г. тайваньские студенты организовали новое движение уже протеста против принятия торгового соглашения с Китаем. Они опасались, что компартия Китая (КПК) и крупные китайские компании подорвут демократические основы и гуманитарный климат на острове. Движение, получившее название «Подсолнухи», стало самым массовым на острове за 20 лет. 19 марта студенты заняли здание парламента в Тайбэе. 30 марта к протестующим присоединилось до полумиллиона человек. В 17 странах и 49 городах прошли акции сторонников тайваньских студентов. В Интернете было собрано более 100 тыс. подписей под петицией, поддерживающей движение. Движение «Подсолнухи» вдохновило на создание рисунков, стихов, комиксов, фотографий и плакатов. Был создан специальный сайт «Сохранить Тайвань».

В этом же регионе возможно распространение предметной символики, рожденной в другой политической культуре. В 2014 г. термин «революция зонтиков» появился не в самом охваченном недовольством Гонконге, а родился в «Твиттере» ньюйоркца Адама Коттона для описания протестов, в которых зонтики служили средством защиты от перцового аэрозоля и слезоточивого газа.

Известна символика студенческого движения, которое развивает чувство солидарности, а не протестный дух. Одним из важнейших атрибутов студенческого движения является символика Универсиады. Как и символика Олимпийских игр, она включает в себя логотип Универсиады. В нашей стране Положение о символике и атрибутике российских студенческих отрядов устанавливает порядок оформления, ношения формы, знаков отличия и символики студенческих отрядов. Использование этих атрибутов обязательно для всех членов молодежной общероссийской

общественной организации «Российские Студенческие Отряды» (МООО «РСО»).

Хотя далеко не всегда студенческие движения находят в своих рядах тот творческий потенциал, который способен создать яркую эмблему, университетская молодежь не стремится допускать использования в своих рядах не отвечающей духу студенческого движения символики, даже государственной. Можно привести реакцию студентов на действия японского правительства, настаивающего на том, чтобы в государственных университетах на важных церемониях поднимали государственный флаг под исполнение официального гимна страны⁴. Но университеты страны дистанцировались от соблюдения традиций. В 2015 г., выступая в парламенте, руководитель кабинета министров Синдзо Абэ заявил, что японские школы и университеты финансируются за счет налогоплательщиков. В этой связи им следует поднимать флаг на торжественных мероприятиях и вставать при исполнении государственного гимна. Многим в Японии такие церемонии напоминают времена, когда в стране были сильны милитаристские настроения. Более 20 педагогов пострадали из-за того, что отказались петь государственный гимн во время вручения студентам дипломов.

Символика студенческих организаций и движений весьма разнообразна и проявляется в различных аспектах университетской жизни. Важно также и то, что она позволяет сохранять чувство студенческого братства и через много лет после завершения обучения.

Список литературы:

1. Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды. Прага: «Артия», 1987.
2. «Кленовая весна» в Квебеке. Интервью со студенческими активистами // Maple Spring: Nearly 1,000 Arrested as Mass Quebec Student Strike Passes 100th Day MAY 25, 2012 http://www.democracynow.org/2012/5/25/maple_spring_nearly_1_000_arrested; http://www.redflora.org/2012/07/blog-post_04.html.
3. Ленин А. Японские власти привьют студентам чувство патриотизма // Независимая газета. 2015. 17 июня.
4. Эко У. Створи себе врага. И другие тексты по случаю. М.: АСТ; CORPUS, 2014.
5. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
6. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. Kibalova L., Gerbenova O., Lamarova M. Illustrated Encyclopedia fashion. Prague: «Artiya» 1987.
2. «Maple Spring» in Quebec. Interview with student activists // Maple Spring: Nearly 1,000 Arrested as Mass Quebec Student Strike Passes 100th Day MAY 25, 2012 http://www.democracynow.org/2012/5/25/maple_spring_nearly_1_000_arrested; http://www.redflora.org/2012/07/blog-post_04.html.
3. Lenin A. Japanese authorities inculcate students with a sense of patriotism // Nezavisimaya Gazeta. 2015 on 17 June.
4. Eco U. target an enemy. And other texts on the occasion. M.: AST; CORPUS, 2014.
5. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation 3. Tom / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
6. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.

4 Ленин А. Японские власти привьют студентам чувство патриотизма // Независимая газета. 2015. 17 июня.

Финансово-правовой статус микрофинансовых организаций

В настоящее время во всем мире, а также в России, все больше внимания уделяется решению проблем социально-экономического развития стран. Повышается доступность банковских и розничных финансовых услуг для населения средних и малых городов, сельских населенных пунктов, расширяются сети банковских и небанковских финансово-кредитных организаций, совершенствуются стратегии развития финансового рынка и малого предпринимательства. В последнее время в основе реализации программ, направленных на построение финансовой системы Российской Федерации, особую актуальность получает развитие института микрофинансирования.

Микрофинансирование играет большую роль в решении социальных задач государства, так как предоставление финансовых услуг населению и бизнесу, находящемуся за пределами банковского кредитования, способствует формированию большого числа устойчивых предпринимательских групп, снижению безработицы и, соответственно, развитию экономики регионов и становлению среднего класса, повышению уровня жизни малообеспеченных слоев населения.

История развития микрофинансирования в России насчитывает сотни лет и берет начало из средневековой истории, где первыми микрофинансовыми организациями были монастыри. Обратившись к работам А.В. Чайнова, мы увидим, что в дореволюционную эпоху в России были широко распространены кредитные товарищества, которые находились практически в каждом селе и играли важнейшую роль в обеспечении доступа крестьян к мелким кредитам¹. По разным оценкам их насчитывалось более 16 тысяч². Революционные события 1917 года приостановили эволюцию микрофинансовых организаций в России. Однако даже в советское время государство не пошло по пути их полной ликвидации, разрешило гражданам объединяться в кассы взаимопомощи, которые не являлись юридическими лицами, но позволяли населению без участия государства решать совместные финансовые проблемы путем аккумуляции средств участников с последующим предоставлением займов нуждающимся.

Зарождение микрокредита в современном виде приходится на середину 1970-х годов. В это время в Бангладеш, Бразилии, Индии и других странах стали появляться первые программы выдачи беднейшим слоям населения кредитов для развития микробизнеса.

Одним из наиболее известных создателей микрофинансирования и основоположником современных методов его развития во всем мире считается Мухаммед Юнус. Первые кредиты выдавались в рамках практического исследования, проводимого

1 Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации // Избранные труды. М. - 1993. - С.319 - 341.

2 Белокрылова О., Клавдиенко Т. Экономико-правовой статус кредитного товарищества как нового субъекта финансового рынка // Хозяйство и право. - 1997. - № 10. - С. 35.

профессором Юнусом и его студентами в Университете Читтагонга в 1976 году. Основная идея Юнуса состояла в том, что предоставление кредита на развитие микробизнеса окажется эффективным методом помощи сельским беднякам, поскольку будет поощрять инициативу по выходу из состояния нищеты, развитию бизнеса и способствовать получению новых доходов. Выдача микрокредита была начата в деревнях, окружавших университет, постепенно процесс распространился на провинции, а потом и на всю страну. В ходе экспериментальной программы, начатой при поддержке местных сельских банков, были выданы тысячи займов, возврат по которым был осуществлен во всех случаях. Несмотря на успех пилотной стадии проекта, банки отказались от дальнейшей его поддержки, поскольку сочли такое кредитование слишком рискованным, а издержки слишком высокими. Тем не менее программа показала свою жизнеспособность и при содействии правительства Бангладеш и поддержке международных донорских фондов в 1983 году на ее основе был создан Банк Грамин, название которого можно приблизительно перевести как «деревенский банк».

Грамин Банк получил возможность кредитовать тех, кто не входил в целевую группу потенциальных заемщиков, а именно представителей беднейших слоев населения, у которых не было ни счета в банке, ни поручителей, ни залога.

Необычной чертой Банка Грамин является то, что на 94% он принадлежит самым бедным заемщикам, остальными 6% владеет правительство Бангладеш. Таким образом, Грамин сочетает в себе черты банка и кредитного союза или кооператива.

Основой практики Банка Грамин стало групповое кредитование, которое во многом явилось краеугольным камнем в развитии микрокредитования в беднейших странах. При использовании подобной практики небольшая группа людей берет кредит коллективно и риск каждого заемщика распределяется на всех членов группы. Признано, что солидарная ответственность во многом стимулирует использование микрокредитов бедными заемщиками, оказывая им поддержку. Кроме того, снижается непредсказуемость поведения отдельных заемщиков, а создаваемое членами группы давление ведет к более точному следованию каждого из них общим целям кредитной программы.

В то же время практика показывает, что такая модель лучше действует при небольших по размеру микрозаймах. Когда сумма займов возрастает, то в силу различных факторов как психологических, так и имущественных, модель индивидуального кредитования оказывается более предпочтительной³.

На сегодняшний момент микрофинансирование является одним из приоритетных направлений международной политики развития, активно поддерживаемой такими организациями, как Всемирный Банк Поддержки Бедняков (ВБПБ-СГАР). Одной из форм признания достижений микрофинансирования стало присуждение М. Юнусу и основанному им Банку Грамин Нобелевской премии мира 2006 года «За усилия по созданию основ для социального и экономического развития через микрокредитование».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что микрофинансирование может быть решением проблемы доступности финансовых услуг, а также является перспективным инструментом инвестирования. В то же время масштаб влияния этого явления на уровень жизни бедного населения и развитие предпринимательства, а также методы и

3 Закин А.А. Микрофинансирование на рынке финансовых услуг: история вопроса и мировой опыт // Банковские услуги. – 2013. - № 2.

принципы микрофинансирования требуют дальнейших исследований и разработок.

Микрофинансирование в России занимает важное место в экономике. Это механизм поддержания малого бизнеса, который в свою очередь служит отличным подспорьем экономике в России, залогом её стабильности и процветания.

В России микрофинансирование появилось в 90-х годах и получило широкое распространение благодаря либерализации экономики и развитию предпринимательства, что способствовало увеличению спроса на кредитные ресурсы. При этом банковские институты были не развиты и не обслуживали значительную часть населения, у которой отсутствовал стабильный доход и залоговое обеспечение.

Возникновение микрофинансовых организаций как самостоятельных субъектов права в России связано с принятием законов о поддержке малого предпринимательства и введением в действие Гражданских кодексов, определивших нормативные основы создания и функционирования различных видов юридических лиц.

За последние десять лет микрофинансирование, осуществляемое некредитными финансовыми институтами, стало одним из важнейших элементов финансовой системы России.

Динамика развития сферы микрофинансовых услуг, а также спрос на них со стороны малого бизнеса и населения потребовали законодательного закрепления и специальной регламентации микрофинансовой деятельности в законодательстве Российской Федерации. Это должно было обеспечить, с одной стороны, дальнейшее развитие финансового рынка в целом, а, с другой, - создание высокодинамичной и эффективной системы кредитования малых предприятий для дополнительного стимулирования производства и распределения товаров и услуг, а также для оказания помощи начинающим предпринимателям в приобретении опыта получения прибыли и накоплении капитала.

Последнее было особо актуально в условиях турбулентности на российском финансовом рынке 2008 - 2009 годов, хотя сектор малого бизнеса в условиях кризиса и показал достаточно хорошую финансовую устойчивость, сохранив при этом платежеспособность.

Для научной литературы тема микрофинансирования является новой и не достаточно проработанной. Появившиеся в последнее время публикации, посвященные данной проблематике, касаются в основном экономических вопросов, при этом правовые аспекты остаются малоосвещенными. Данное обстоятельство обуславливает необходимость исследования нормативных характеристик микрофинансовой деятельности, определении понятия и характерных особенностей микрофинансирования и микрофинансовых услуг.

Большим импульсом для развития микрофинансирования в России стало принятие Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Федеральный закон)⁴, устанавливающего порядок приобретения статуса микрофинансовой организации, порядок осуществления микрофинансовой деятельности, а также порядок государственного регулирования микрофинансовых организаций.

Несмотря на то, что деятельность отдельных видов небанковских органи-

⁴ Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗРФ. 2010. № 27, ст. 3435.

заций – кредитных кооперативов и ломбардов, являющихся участниками микрофинансового рынка, уже регулировалась специальными федеральными законами⁵, до принятия Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» в российском законодательстве отсутствовали определения понятий «микрофинансирование», «микрофинансовая организация» и какие-либо нормативные правовые акты, определяющие специфику регулирования микрофинансовой деятельности.

Так, статьей 2 Федерального закона определен понятийный аппарат:

1) микрофинансовая деятельность - деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности, по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование);

2) микрофинансовая организация - юридическое лицо, зарегистрированное в форме фонда, автономной некоммерческой организации, учреждения (за исключением бюджетного учреждения), некоммерческого партнерства, хозяйственного общества или товарищества, осуществляющее микрофинансовую деятельность и внесенное в государственный реестр микрофинансовых организаций.

3) микрозаем - заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей 1 000 000 рублей;

4) договор микрозайма - договор займа, сумма которого не превышает сумму, установленную в размере 1 000 000 рублей.

Как следует из понятийного аппарата, законодатель, с одной стороны, императивно ограничивает возможные организационно-правовые формы, в которых могут быть созданы микрофинансовые организации, однако, с другой стороны, обеспечивает возможность организациям, предоставляющим микрофинансовые услуги, легитимно функционировать в различных организационно-правовых формах. Именно такое многообразие должно обеспечить эффективность развития рынка микрофинансовых услуг.

Кроме того, придает юридическому лицу специальный статус микрофинансовой организации путем внесения сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций.

При этом данный способ получения специальной правоспособности достаточно хорошо известен российскому праву. Примером придания специального статуса путем внесения сведений об организации в государственный реестр может служить порядок приобретения некоммерческой организацией статуса саморегулируемой организации, предусмотренный Федеральным законом от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»⁶.

Введение специального статуса микрофинансовой организации создало необходимую правовую определенность для небанковских (некредитных) организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность, способствовало повышению прозрачности и инвестиционной привлекательности таких организаций, позволило осуществить меры по стимулированию микрофинансовой деятельности, в том числе меры государственной поддержки микрофинансовых организаций в рамках

5 Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗРФ. 2009. № 29, ст. 3627, Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» // СЗРФ. 2007. № 31, ст. 3992.

6 Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗРФ. 2007. № 49, ст. 6076.

программ финансовой поддержки малого и среднего бизнеса за счет механизма микрофинансирования. Придание специального статуса микрофинансовой организации решило также проблему включения небанковских организаций в перечень финансовых организаций, подлежащих антимонопольному регулированию, а также в систему противодействия легализации и отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Необходимо отметить, что важным аспектом, отличающим микрофинансовые организации, деятельность которых подпадает под действие Федерального закона, от других организаций, оказывающих аналогичные услуги, является социальная направленность.

Микрофинансовые организации дают возможность гражданам (в том числе безработным) получить заем на развитие собственного дела, приобретение оборудования, повышение квалификации работников, расширение спектра и повышение качества предоставляемых потребителям товаров и услуг.

Главой 3 Федерального закона установлены основные условия предоставления микрозаймов микрофинансовыми организациями, их права и обязанности, а также ограничения деятельности микрофинансовых организаций.

Так, микрозаймы предоставляются микрофинансовыми организациями в валюте Российской Федерации на основании договора микрозайма.

Порядок и условия предоставления микрозаймов устанавливаются микрофинансовой организацией в правилах предоставления микрозаймов, утверждаемых органом управления микрофинансовой организации.

Правила предоставления микрозаймов должны быть доступны всем лицам для ознакомления и содержать основные условия предоставления микрозаймов, в том числе в обязательном порядке должны содержать следующие сведения:

1) порядок подачи заявки на предоставление микрозайма и порядок ее рассмотрения;

2) порядок заключения договора микрозайма и порядок предоставления заемщику графика платежей;

3) иные условия, установленные внутренними документами микрофинансовой организации и не являющиеся условиями договора микрозайма.

Договором микрозайма может быть предусмотрена возможность предоставления микрофинансовой организацией целевого микрозайма с одновременным предоставлением права осуществления контроля за целевым его использованием и возложением на заемщика обязанности обеспечить возможность осуществления такого контроля.

Правилами предоставления микрозаймов не могут устанавливаться условия, определяющие права и обязанности сторон по договору микрозайма. В случае установления в правилах предоставления микрозаймов условий, противоречащих условиям договора микрозайма, заключенного с заемщиком, применяются положения договора микрозайма.

Права микрофинансовых организаций:

1) запрашивать у лица, подавшего заявку на предоставление микрозайма, документы и сведения, необходимые для решения вопроса о предоставлении микрозайма и исполнения обязательств по договору микрозайма, в порядке и на условиях, которые установлены правилами предоставления микрозаймов;

2) мотивированно отказаться от заключения договора микрозайма;

3) осуществлять наряду с микрофинансовой деятельностью иную деятельность с учетом ограничений, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и учредительными документами, в том числе выдавать иные займы и оказывать иные услуги в порядке, установленном федеральными законами и учредительными документами;

4) привлекать денежные средства в виде займов и (или) кредитов, добровольных (благотворительных) взносов и пожертвований;

5) иметь иные права в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, нормативными актами Банка России, учредительными документами и условиями заключенных договоров микрозаймов.

Обязанности микрофинансовых организаций:

1) предоставить лицу, подавшему заявку на предоставление микрозайма, полную и достоверную информацию о порядке и об условиях предоставления микрозайма, о его правах и обязанностях, связанных с получением микрозайма;

2) разместить копию правил предоставления микрозаймов в месте, доступном для обозрения и ознакомления, и в сети Интернет;

3) проинформировать лицо, подавшее заявку на предоставление микрозайма, до его получения об условиях договора микрозайма, о возможности и порядке изменения его условий по инициативе микрофинансовой организации и заемщика, о перечне и размере всех платежей, связанных с получением, обслуживанием и возвратом микрозайма, а также с нарушением условий договора микрозайма;

4) гарантировать соблюдение тайны об операциях своих заемщиков. Все работники микрофинансовой организации обязаны соблюдать тайну об операциях заемщиков микрофинансовой организации, а также об иных сведениях, устанавливаемых микрофинансовой организацией;

5) раскрывать неограниченному кругу лиц информацию о лицах, оказывающих существенное (прямое или косвенное) влияние на решения, принимаемые органами управления микрофинансовой организации.

5.1) проинформировать лицо, подавшее заявку в микрофинансовую организацию на предоставление микрозайма, до получения им микрозайма о том, что данная микрофинансовая организация включена в государственный реестр микрофинансовых организаций, и по его требованию предоставить копию документа, подтверждающего внесение сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций;

5.2) обеспечить возможность предоставления в Банк России электронных документов, а также возможность получения от Банка России электронных документов в порядке, установленном Банком России;

6) нести иные обязанности в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, нормативными актами Банка России, учредительными документами и условиями заключенных договоров микрозайма.

Помимо перечисленных выше обязанностей, микрофинансовая организация несет и другие обязанности в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами и условиями заключенных договоров микрозайма.

Микрофинансовая организация не вправе:

1) привлекать денежные средства физических лиц. Данное ограничение не распространяется на привлечение денежных средств физических лиц:

а) являющихся учредителями (членами, участниками, акционерами) микрофинансовой организации;

б) предоставляющих денежные средства микрофинансовой организации на основании договора займа в сумме 1 500 000 рублей или более по одному договору займа с одним займодавцем;

в) приобретающих облигации микрофинансовой организации номинальной стоимостью более одного миллиона пятисот тысяч рублей каждая, а также физических лиц, являющихся квалифицированными инвесторами в соответствии с законодательством о рынке ценных бумаг и приобретающих облигации микрофинансовой организации, предназначенные для квалифицированных инвесторов;

2) выступать поручителем по обязательствам своих учредителей (членов, участников, акционеров), а также обеспечивать исполнение обязательств указанными лицами;

3) без предварительного решения высшего органа управления микрофинансовой организации совершать сделки, связанные с отчуждением находящегося в собственности микрофинансовой организации имущества либо иным образом влекущие уменьшение балансовой стоимости имущества микрофинансовой организации на 10% и более балансовой стоимости активов микрофинансовой организации;

4) выдавать займы в иностранной валюте;

5) в одностороннем порядке изменять процентные ставки и (или) порядок их определения по договорам микрозайма, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров;

6) применять к заемщику (являющемуся физическим лицом), к индивидуальному предпринимателю, досрочно полностью или частично возвратившему микрофинансовой организации сумму микрозайма и предварительно письменно уведомившему о таком намерении микрофинансовую организацию не менее чем за 10 календарных дней, штрафные санкции за досрочный возврат микрозайма;

7) осуществлять любые виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг;

8) выдавать заемщику микрозайм, если сумма обязательств заемщика перед микрофинансовой организацией по договорам микрозаймов в случае предоставления такого микрозайма (микрозаймов) превысит 1 000 000 рублей.

Микрофинансовые организации обязаны ежеквартально представлять в Банк России документы, содержащие отчет о микрофинансовой деятельности и о персональном составе своих руководящих органов.

Федеральный закон установил ряд ограничений деятельности микрофинансовых организаций. К ним, в частности, относится запрет на привлечение микрофинансовыми организациями средств в виде займов от физических лиц, которые не являются акционерами (участниками) или квалифицированными инвесторами микрофинансовых организаций (физическими лицами, предоставляющими микрофинансовым организациям денежные средства в сумме не менее 1,5 млн. руб. по одному договору займа). Микрофинансовые организации, привлекающие средства для осуществления микрофинансовой деятельности, обязаны соблюдать установленные финансовые нормативы (норматив достаточности собственных средств

и норматив текущей ликвидности), обеспечивающие должный уровень покрытия рисков. Кроме того, к обязанностям микрофинансовых организаций Федеральным законом отнесена обязанность соблюдения требований по защите прав и интересов заемщиков микрофинансовых организаций, в том числе обязанность установления и соблюдения правил предоставления микрозаймов, обязанность предоставления периодической отчетности надзорному органу и т.д.

Институализация микрофинансовых организаций, которая стала возможна после вступления в силу названного законодательного акта⁷, уже сейчас обеспечила возможность для развития финансовой инфраструктуры в малых городах и населенных пунктах страны, что в конечном счете будет способствовать дальнейшему повышению качества предпринимательской среды и уровня жизни населения.

Во многих регионах страны действуют микрофинансовые организации, которые в партнерстве с государством и уполномоченными финансовыми институтами развития (банки с государственным участием), реально ориентированы на поддержку начинающих и действующих предпринимателей, а также на кредитование микро- и малого бизнеса.

Вместе с тем, развитие кредитования в России в целом, а особенно бурное развитие микрокредитования микрофинансовыми организациями, которое произошло за время действия Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», в очередной раз высветило старую как мир проблему ростовщического процента. Дело в том, что в России под видом развития сферы финансовых услуг для населения (фактически под видом микрофинансовых организаций) произошла легализация самых что ни на есть настоящих ростовщиков. Речь идет о микрофинансовых организациях, занимающихся выдачей займов населению, прежде всего малообеспеченным его слоям, под баснословные проценты. Вместе с тем, в ряде развитых стран мира действуют меры, направленные на ограничение ростовщической деятельности и ростовщического процента.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся проблемы, на сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что микрофинансовые организации уже стали важным финансовым институтом, способствующим развитию предпринимательства, малого и микробизнеса в регионах страны, а также повышению благосостояния населения.

При этом рынок микрофинансовых организаций представляет собой один из наиболее динамично развивающихся секторов финансового рынка России, в том числе и на региональном уровне, где действуют как местные микрофинансовые организации, так и филиалы и представительства лидеров сектора микрофинансирования, зарегистрированных в Москве.

Между тем формирование рынка микрофинансовых услуг в настоящее время продолжается. В целом, микрофинансирование может обеспечить повышение уровня доступности финансовых услуг в России, но для этого необходим правильный вектор его развития. Нормативную базу необходимо дорабатывать, делая законодательство в данной области более системным и связным.

На сегодняшний день именно степень доступности кредитов для малых предприятий, которым недоступны стандартные банковские кредитные программы, является ключевым фактором активного распространения услуг микрофинансовых организаций.

⁷ Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗРФ. 2010. № 27, ст. 3435.

Большинство потенциальных клиентов приходят в микрофинансовые организации в поиске более комфортных условий обслуживания и щадящих по сравнению с банками требований к потенциальному заемщику как по рассматриваемым документам, так и по официальной отчетности и обеспечению.

Взаимодействие с программами микрофинансирования позволяет улучшить кредитную историю, повысить прозрачность бизнеса и за счет этого получить доступ к более крупным финансовым институтам.

Крайне важен в социальном и экономическом плане институт микрофинансирования для клиентов, которым может быть отказано в банковском кредитовании. В первую очередь, речь идет о малообеспеченных гражданах, жителях малых городов, а также женщинах.

Социальная значимость микрофинансовых организаций лучше всего может быть раскрыта через основные принципы их функционирования:

1) Самостоятельный, в отличие от традиционных банковских структур, поиск потенциальных клиентов - физических лиц.

2) Поддержка инициативы начинающего предпринимателя исключительно на основе оценки его способностей и навыков без учета его финансового состояния или кредитной истории.

3) Строгий приоритет личностных и деловых качеств над финансовым обеспечением потенциального заемщика.

4) Финансовая поддержка клиента с незначительных сумм, сопоставимых с масштабами собственных вложений заемщика.

5) Относительно чистая периодичность выплат по займу небольшими долями для облегчения долговой нагрузки заемщика.

6) Последовательное увеличение суммы микрокредита в случае роста объемов бизнеса заемщика, что стимулирует последнего к постоянному и долгосрочному сотрудничеству с микрофинансовой организацией.

Указанные принципы достаточно четко показывают, что для предпринимателей, которые только делают первые шаги в самостоятельном бизнесе, именно микрофинансирование является наиболее эффективным механизмом параллельно с обслуживанием уже действующих заемщиков.

Понятно, что в современных условиях говорить об активном внедрении инноваций в сферу микрофинансирования пока не приходится, но, очевидно, что первым шагом должно стать активное укрепление региональной финансовой инфраструктуры. Способы в достижении этой цели могут быть различными: это и расширение региональной банковской инфраструктуры, и развитие небанковских институтов, и функционирование инфраструктуры дистанционного финансового обслуживания с предоставлением микрозаймов в электронной форме, активным использованием электронных денег и платежных систем.

В ближайшие годы в России рост на рынке микрофинансирования возможен только в том случае, если этим заинтересуются крупные традиционные банки, которые уже более скрупулезно подходят к вопросу привлечения клиентов и продажи своих услуг. Только развитие института кредитных брокеров сможет радикально повысить эффективность деятельности микрофинансовых организаций и увеличить их численность в современных российских условиях.

Сегодня в Российской Федерации, после вступления в силу Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», начинает формироваться новый институт микрофинансовых организаций. Но «микрофинансовая деятельность» и «микрофинансовые организации» - это не тождественные понятия. Но на эту особенность стоит обратить внимание мелким банкам и тщательнее оценить данный вид бизнеса. В свою очередь, Банку России следует более внимательно оценить возможное направление банковского бизнеса и вместо того, чтобы просто уничтожать малые банки, переориентировать их деятельность путем внесения изменений в ряд нормативных актов, нацеленных на создание эффективного механизма финансирования малого бизнеса и населения. Сегодня микрофинансовые организации становятся все более значимым элементом финансовой инфраструктуры, поддерживающим и стимулирующим рост мелкого предпринимательства, что, в свою очередь, служит действенным инструментом в деле борьбы с бедностью и повышения уровня жизни малообеспеченных людей.

Микрофинансирование способствовало пересмотру традиционных подходов к выдаче мелких кредитов и введению в практику новых приемов снижения финансовых рисков. На сегодняшний день большинство микрофинансовых организаций не располагают комплексными системами управления рисками. В лучшем случае функционирует блок управления кредитным риском (на уровне индивидуальных кредитов). Чрезмерно ориентированные на рост и прибыль, некоторые микрофинансовые организации не справляются с масштабами бизнеса, а рискам отводится второстепенное место. Целый ряд случаев краха микрофинансовых организаций во многих странах мира свидетельствует о слабости менеджмента и неготовности к стрессам. Все это требует внимания к микрофинансированию со стороны органов регулирования и надзора.

Кроме того, необходимы тщательный отбор и проверка механизмов микрофинансирования, подходящих для использования в конкретных социально-экономических условиях. Хорошо зарекомендовавшие себя в одних условиях формы микрофинансирования могут оказаться непригодными в других условиях, что приведет к потерям и потребует существенной модификации данных форм.

Список литературы:

1. Чаинов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации // Избранные труды. М. - 1993. - стр. 319 - 341.
2. Белокрылова О., Клавдиенко Т. Экономико-правовой статус кредитного товарищества как нового субъекта финансового рынка // Хозяйство и право. - 1997. - № 10. - стр. 35.
3. Захкин А.А. Микрофинансирование на рынке финансовых услуг: история вопроса и мировой опыт // Банковские услуги. - 2013. - № 2.
4. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗРФ. 2010. № 27, стр. 3435.
5. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗРФ. 2009. № 29, ст. 3627, Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» // СЗРФ. 2007. № 31, стр. 3992.
6. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗРФ. 2007. № 49, стр. 6076.
7. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗРФ. 2010. № 27, стр. 3435.

Bibliography

1. Chayanov A.V. The basic ideas and forms of organization of agricultural cooperation // Selected Works. M. - 1993. - p. 319 - 341.
2. Belokrylova O., Klavdienko T. Economic and legal status of credit partnerships as a new subject of financial market // the Economy and the right. - 1997. - № 10. - p. 35.
3. Zahkin A.A. Microfinance in the market of financial services background and global experience // Banking. - 2013. - № 2.
4. Federal Law of 02.07.2010 number 151-FZ "On microfinance and microfinance organizations" // SZRF. 2010. № 27, p. 3435.
5. The Federal Law of 18.07.2009 number 190-FZ "On credit cooperation" // SZRF. 2009. № 29, Art. 3627, Federal Law of 19.07.2007 number 196-FZ "On the Lombards" // SZRF. 2007. № 31, p. 3992.
6. Federal Law of 01.12.2007 number 315-FZ "On self-regulatory organizations" // SZRF. 2007. № 49, p. 6076.
7. Federal Law of 02.07.2010 number 151-FZ "On microfinance and microfinance organizations" // SZRF. 2010. № 27, p. 3435.

Отражение взаимосвязи языка и политики в термине «энергетическая безопасность»

Что такое «энергетическая безопасность», это очевидный вопрос для тех, кто задумывается о смысле политических клише, которыми изобилует как национальный, так и глобальный политический дискурс. Причем в случае со словосочетанием «энергетическая безопасность» налицо его смысловая непрозрачность в силу того, что в русский язык оно, как и многие другие политические термины, пришло посредством калькирования с английского «energy security», которым мы и будем оперировать в целях разведения этих понятий.

Рассмотрим причины появления и актуализации этого термина. «Energy security» как нельзя лучше демонстрирует взаимосвязь языка и политики, когда политическая номинация отражает текущие политические процессы, категоризируя и оценивая политическую реальность. Реальность сегодня такова, что проблемы энергетики и энергетической политики являются одними из доминант глобальной политики. Вследствие этого они подвергаются неизбежной политизации. В результате глобальный политический дискурс сегодня строится вокруг таких понятий как energy security, энергоресурсы, энергетическая стратегия, энергетическая независимость, энергетическая сверхдержава, энергетический империализм, энергетическая дипломатия и др.

Важно, что всеобщий характер проблемы обеспеченности энергоресурсами делает необходимой её равнозначную номинацию на всех языках.

Появление в русском языке словосочетания «энергетическая безопасность», очевидно, можно объяснить тенденцией к гармонизации национальных тезаурусов¹ и унификации политической лексики. Сформулируем суть этих процессов.

Человечество, столкнувшись с глобальными проблемами, должно выработать общий, единый способ для их обозначения и толкования. Так как при наличии различий в концептах, несовместимости понятий в понятийных системах людей, которые принадлежат к разным этносам или придерживаются разных политических или религиозных взглядов, даже использование единого языка международного общения не гарантирует полного взаимного понимания. Гармонизация должна проходить на уровне политических картин мира, концептосфер, которые выражены в языковой форме в виде тезаурусов. «В результате такой гармонизации в рамках будущей единой понятийной системы, единого всемирного тезауруса, лексемы, выражающие какое-либо понятие в различных языках, могут рассматриваться как синонимы в рамках общего всемирного языка»².

¹ Об этом см.: Павлова Е.К. Языковые проблемы глобальной политической коммуникации и перспективы их решения посредством гармонизации национальных тезаурусов. М.: «Прометей», 2007

² См. там же С. 153.

Такие процессы унификации и гармонизации политических тезаурусов в свое время проходили в «субглобальных языковых системах» - социалистическом лагере и противостоящем ему западном мире, сплотившемся вокруг США. В каждой из этих систем сформировалась общая система понятий, единое понимание и оценка политических реалий, сложились правила выбора средств вербального выражения основных политических понятий.

Сегодня эти процессы идут менее динамично, но уже в мировом масштабе в целях, прежде всего, облегчения и повышения эффективности политической коммуникации.

Как следует из выше сказанного, в их основе лежит сближение понятийных систем. Раскроем содержание понятия «energy security». Первым шагом должен стать анализ дефиниций слова «security» в толковых словарях. Просмотр ряда англо-английских словарей³ выявил два значения, имеющих отношение к сути рассматриваемого явления.

Первое значение можно выразить семой «безопасность», «защищенность» (пр. safety, protection against danger or risk; the state of being free from danger; measures taken to guard against crime, attack, espionage etc.) Это значение актуализируется в таких контекстах, как⁴: national security, security forces, for security reasons, security on the railways, security decisions, to provide security, Europe's security needs etc.

Второе интересующее нас значение раскрывается через значение слова «secure»: reliable and unlikely to be lost; free from risk of loss; not likely to fail or give way, firm, strong, stable, reliable; trustworthy, dependable etc. В данных дефинициях выражена сема «надежность, уверенность и спокойствие в результате отсутствия страха потерять что-либо, нечто, что дает ощущение уверенности и спокойствия». Оно актуализируется в таких контекстах, как: a secure job, a secure family background, to gain a secure foothold in the market etc.

Обратимся к содержанию понятия «energy security». Просмотрев ряд публикаций на эту тему, можно заключить, что оно применяется для обозначения целого ряда проблем:

- обеспечение надежных поставок энергоресурсов по доступным ценам для удовлетворения растущих потребностей стран в условиях изменения климата и сокращающихся запасов нефти, природного газа и угля (increase in energy demand; fossil fuel depletion; to secure energy supplies and deliver affordable energy to combat climate change);
- диверсификация источников энергоресурсов в направлении развития возобновляемых источников энергии (diversifying from fossil fuels to renewables);
- экономия энергии за счет её более эффективного использования (reducing energy consumption by improving energy efficiency);

3 Longman Dictionary of Contemporary English (www.ldoceonline.com); Compact Oxford English Dictionary (www.askoxford.com); Encarta® World English Dictionary, North American Edition (<http://encarta.msn.com>); Merriam-Webster's Online Dictionary, 11th Edition (www.merriam-webster.com); Cambridge International Dictionary of English (<http://dictionary.cambridge.org>); Webster's New World College Dictionary, 4th Ed. (www.yourdictionary.com); The Wordsmyth English Dictionary-Thesaurus (www.wordsmyth.net)

4 The British National Corpus (www.natcorp.ox.ac.uk)

- зависимость от иностранных поставщиков энергоресурсов (reliance on foreign resources of energy);
- геополитические вопросы поддержания стабильности и режима в странах-поставщиках энергоресурсов (geopolitical game over energy resources; stability of nations that supply energy);
- потребности в энергоресурсах бедных и развивающихся стран (energy needs of poor and increasing demands from developing countries);
- цены на энергоносители;
- защита инфраструктуры от каких-либо угроз.

Вот реальное содержание концепта «energy security». В нем доминирует представление об обеспеченности энергоресурсами, о стабильности и надежности их поставок. Достаточно ли репрезентативен термин «энергетическая безопасность», закрепившийся в национальном политическом дискурсе?

Не будем отрицать очевидность того, что вопросы обеспеченности энергоресурсами на определенном уровне становятся вопросами национальной безопасности страны. Этот аспект усиливается за счет чрезмерной политизации в последнее время всего, связанного с энергетической сферой. Достаточно отметить, что вопросы «energy security» попадали в поле зрения такой организации как НАТО. В изученных публикациях аспект «безопасности» также присутствовал и формулировался как «security implications of energy supplies», то есть «поставки энергоресурсов с точки зрения поддержания безопасности».

Передает ли термин «энергетическая безопасность» сущность концепта «energy security» или он «заяжил своей жизнью» в национальном политическом дискурсе, отражая его особенность?

Первым недостатком термина «энергетическая безопасность», на наш взгляд, является непрозрачность его значения из-за неправильной сочетаемости слов, явившейся результатом переводческого приема калькирования. Слово «безопасность» в русском языке, входя в состав словосочетаний, выражает свойство «отсутствия угрозы» для своего парного слова в словосочетании или его «безвредности»: национальная безопасность; международная, европейская, общественная безопасность; безопасность людей, пассажиров, границ; или безопасность транспорта⁵. Словосочетание «энергетическая безопасность», следовательно, может по правилам сочетаемости слов в русском языке означать «безопасность энергии/энергетики», то есть, либо отсутствие угроз в их адрес, либо их безвредность.

В то время как, очевидно, в него закладывается другое значение – «энергетическая безопасность» как составляющая безопасности государства. В таком случае «энергетическая безопасность» также не передает необходимого значения, искажая его за счет слишком явной экспликации связи «национальной безопасности» с «проблемой обеспеченности энергоресурсами». Такая номинация чревата последствиями.

Концепт «безопасности» подразумевает скрытую опасность, навязывает восприятие мира сквозь призму угроз и рисков, предполагает возможность конфронта-

⁵ Учебный словарь сочетаемости слов русского языка под ред. Денисова П.Н., Морковкина В.В. М.: «Русский язык», 1978. С. 25.

ции, принятия исключительных защитных мер, касается вопросов суверенитета, национальных интересов, границ и т.д. Поэтому «энергетическая безопасность» приобретает коннотацию, отличную от energy security, рождает другие ассоциации.

Закрепление термина «энергетическая безопасность» в российском политическом дискурсе неслучайно и показательно.

Усилия России по закреплению своего статуса энергетической сверхдержавы отражаются в национальном политическом дискурсе и конкретно в политической номинации. Термин «энергетическая безопасность», характеризуясь в силу выше указанных причин некоторой денотативной расплывчатостью, кстати, свойственной для политического дискурса в целом, тем не менее, становится ключевым словосочетанием в российском политическом дискурсе. Такая номинация значительно сближает данную проблему с проблемами «национальной безопасности». И это согласуется с активными и напористыми действиями России по реализации своих национальных интересов в сфере энергетики и в глобальной политике в целом.

Проведенный анализ показал, что, во-первых, термины «энергетическая безопасность» и «energy security» можно весьма условно рассматривать как равнозначные понятия, и они являются неудачным примером попыток унификации политической лексики. Термин «energy security» по результатам проведенного анализа целесообразнее переводить как «обеспеченность энергоресурсами», что более точно эксплицирует значение исходного термина и не мешает рассматривать данную проблему в аспекте обеспечения безопасности государства.

Список литературы:

1. Павлова Е.К. Языковые проблемы глобальной политической коммуникации и перспективы их решения посредством гармонизации национальных тезаурусов. М.: «Прометей», 2007.- 220 с.
2. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.-326 с.
3. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: «Флинта», 2006.-256 с.
4. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка под ред. Денисова П.Н., Морковкина В.В. М.: Изд-во «Русский язык», 1978.-688 с.

Bibliography

1. Pavlov E.K. Language problems of the global political communication and the prospects of their decision through the harmonization of national thesauri. M.: "Prometheus", 2007.- 220 p.
2. Sheigal E.I. Semiotics of political discourse. M.: ITDGG "Gnosis", 2004.-326 p.
3. Chudinov A.P. Political linguistics: a tutorial. M.: "Flint", 2006.-256 p.
4. Teaching Collocations Dictionary of Russian ed. P.N. Denisov, VV Morkovkina M.: Publishing House "Russian language", 1978.-688 p.

Финансово-правовой статус негосударственных пенсионных фондов

Экономические реформы в России, начавшиеся после распада СССР, кардинально повлияли на социальные условия в России. Появилась необходимость создания эффективной модели и системы пенсионного обеспечения (пенсионной системы). В 1995 году создается система индивидуального (персонифицированного) учета, 2007 год – начало выдачи государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал, 2008 год – введение программы государственного софинансирования пенсии, 2009 год – введение новых пенсионных законов. Все эти этапы необходимо учитывать при анализе пенсионной системы в России, в том числе ее составляющей – деятельности негосударственных пенсионных фондов как составляющей пенсионной системы России.

Развитие негосударственных пенсионных фондов с каждым годом приобретает свою актуальность и необходимость. Граждане Российской Федерации должны не только надеяться на государственное обеспечение, но и формировать свою будущую пенсию в течении трудовой деятельности через систему негосударственного пенсионного обеспечения. Зарубежный опыт указывает на положительные аспекты функционирования негосударственных пенсионных фондов в развитых странах и возможность применения их в России.

Пенсионное обеспечение – важнейший вопрос в сфере социально-экономической политики России, актуальность которого в новейшей истории фактически определяется согласованностью экономических интересов трудоспособного и нетрудоспособного слоев населения.

Формирование пенсионной системы в России началось с Федеральной Программы пенсионной реформы, одобренной Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 1998 года № 463 «О Программе пенсионной реформы в Российской Федерации», которая определила поэтапный переход от всеобщей распределительной системы к смешанной распределительной системе пенсионного обеспечения, значительную роль в которой играют накопительные механизмы финансирования пенсии. Фактически такой переход был осуществлен в 2002 году в соответствии с предусмотренными в Программе пенсионной реформы этапами, и наиболее существенную роль в реализации этого перехода сыграли негосударственные пенсионные фонды и управляющие компании, в том числе паевые инвестиционные фонды.

До начала 90-х годов в отечественной практике не отмечалось попыток серьезного пересмотра системы социального обеспечения населения, не существовало условий для применения достижений экономической науки и практического применения опыта зарубежных стран к российской действительности. Неспособность пенсионной системы исполнять свои основные функции привела к тому, что она (пенсионная система) столкнулась с серьезными, системными проблемами и, в ко-

нечном итоге, в конце 90-х годов оказалась в критическом кризисном положении.

Основой возникновения кризиса в пенсионной системе можно считать наступление следующих фактов:

1. Увеличение продолжительности жизни населения.
2. Снижение уровня рождаемости и смертности;
3. Старение населения.
4. Негативные демографические изменения.

Выходы из кризисной ситуации были описаны в теоретических исследованиях отечественных и зарубежных ученых-экономистов и специалистов в области реформ в пенсионном обеспечении. Среди них российские исследователи Александров Д.Г., Аникин А.В., Ерошенков С.Г., Дегтярь Л.Г., Зурабов М.Ю., Красавина Л.Н., Скаржинский М.И., Соловьев А.В., Сонин М.Я., Урланис Б.И., Четыркин Е.М., Шатохин И.Г., а также иностранные ученые Пальмер, Стиглица Дж., Боскин М., Конрад Г., Фридман Б., Линдерман Д., Дэвис И.¹

Основными выводами, сделанными в результате обобщения проведенных исследований, можно считать следующие рекомендации:

- необходимость обеспечения населению гарантированного дохода после - наступления пенсионного возраста и выхода на пенсию;
- формирование механизма по защите пенсионеров от возрастающих социальных, экономических и психологических рисков, обеспечение социальной справедливости;
- необходимость обеспечения сбалансированного демографического фактора, который оказывает прямое влияние на динамику пенсионного обеспечения населения;
- формирование сбалансированной системы, учитывающей: величину ВВП, уровень ВВП на душу населения, доходы государственного бюджета и долю расходов в них на выплату населению пенсий, уровень средней заработной платы и инфляции, уровень жизни населения, состояние рынка ценных бумаг и кредитной системы – пенсионной системы в России.

Именно система накопительного, а не распределительного финансирования пенсий при определенных изменениях национальной законодательной системы позволит в полной мере удовлетворить как потребности будущего пенсионера, так и потребности и исполнение обязательств со стороны государства.

В соответствии с изменениями от 24 июля 2009 года, внесенными в Федеральный закон от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях», трудовая пенсия может состоять из страховой части, накопительной части и базовой части. При этом, накопительная часть формируется в отношении лиц 1967 года рождения и моложе в течении всей трудовой деятельности и учитывается Пенсионным фондом России (государственным пенсионным фондом). При распределительной системе взносы работающей части трудового населения направляются на выплату пенсий неработающей части. Именно такая пенсионная система действовала в России до 1996 года и в большинстве стран мира в дореформенный период. К ее основным недостаткам можно отнести невозможность пенсионерам застраховаться от невыплат пенсий в случае, если количество работающих лиц по каким-либо причинам уменьшится или если их доходы и, соответственно, пенсионные отчисления понизятся.

¹ Волошина А.Ю. Пенсионные системы в современном мире: основные тенденции и причины реформирования в странах с различным уровнем экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России, том 72. – М.: 2006 – 2,07 п.л.

Основная идея накопительной пенсионной системы состоит в том, что каждое лицо, в течении всего периода своей трудовой деятельности делает взносы в пенсионную систему (Пенсионный фонд Российской Федерации), а при достижении пенсионного возраста начинает получать свои взносы, но уже в виде пенсий.²

Мировой опыт показывает, что наиболее эффективной моделью современной пенсионной системы является накопительная, так как позволяет:

- увеличить совокупные национальные накопления;
- увеличивает объем инвестиций;
- не зависит от политического вмешательства и политической системы;
- не зависит от демографических проблем;
- обеспечивает дифференциации размеров пенсии в зависимости от заработка и размера пенсионных отчислений.

Анализ мирового опыта показывает, что наиболее прогрессивным методом аккумуляции, управления пенсионными накоплениями на основе надежности, доходности и ликвидности являются негосударственные пенсионные фонды.³

Для наиболее эффективного управления накопительной частью пенсии застрахованному лицу – лицу, заключившему договор об обязательном пенсионном страховании, – предоставлено право передачи этой накопительной части из Пенсионного фонда Российской Федерации в одну из управляющих компаний или в один из негосударственных пенсионных фондов для инвестирования.

До 2003 года негосударственные пенсионные фонды, согласно Федеральному закону «О негосударственных пенсионных фондах», осуществляли свою деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению в соответствии с договорами негосударственного пенсионного обеспечения. В связи с вступлением в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 10 января 2003 года №14-ФЗ, негосударственные пенсионные фонды были наделены правом осуществлять деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и договорами об обязательном пенсионном страховании.

При рассмотрении накопительной модели пенсионной системы существенную роль играет взаимодействие и взаимосвязь пенсионной системы и финансового рынка, в том числе рынка ценных бумаг. Принимая во внимание, что пенсионная система состоит из Пенсионного фонда Российской Федерации, управляющих компаний и негосударственных пенсионных фондов, основными «игроками» и институциональными инвесторами на финансовых рынках являются негосударственные пенсионные фонды.

В Федеральном законе от 07 мая 1998 года №75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» рассмотрены основные принципы построения, функционирования негосударственных пенсионных фондов, с учетом особенностей возложенных на них задач и требований, предъявляемых регулятором – Центральным Банком Российской Федерации (Банком России).

Остановимся на некоторых основах.

2 Волошина А.Ю. Накопительная пенсионная система: аргументы за и против // Проблемы организации и самоорганизации рыночной экономики. Сб. науч. трудов / под ред. Ф.И. Шахмалова; Нац. Науч. фонд. – Вып.4 – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2004. – 0,63 п.л.

3 Прокопьева Е.Л. Модели пенсионного обеспечения в российской и зарубежной практике // Страховое дело. – 2012. - №10/11. – С.8-13

Негосударственный пенсионный фонд (далее - фонд, негосударственный пенсионный фонд) – организация (юридическое лицо), исключительной деятельностью которой является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение и обязательное пенсионное обеспечение.

Фонд осуществляет свою деятельность на основании лицензии на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию, выданной Банком России. Фонд является участником системы гарантирования прав застрахованных лиц и должен быть внесен в реестр негосударственных пенсионных фондов, который ведет Банк России. Банк России ведет книгу государственной регистрации фонда.

С целью формирования негосударственных пенсий между фондом и вкладчиком (физическое или юридическое лицо) заключается договор негосударственного пенсионного обеспечения.

Для ормирования государственных пенсий между фондом и вкладчиком (физическое или юридическое лицо) заключается договор об обязательном пенсионном страховании, в соответствии с которым при наступлении пенсионных оснований (случаев) фонд выплачивает накопительную пенсию, осуществляет срочные пенсионные выплаты или единовременные выплаты.

Фонд может создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества.

Фонд вправе выпускать только обыкновенные акции. Акционеры имеют удостоверенные принадлежащими им акциями права на участие в управлении деятельностью фонда.

Фонд не вправе осуществлять операции с векселями и выдавать займы.

Минимальный размер уставного капитала фонда должен составлять не менее 120 миллионов рублей, а с 01 января 2020 года – не менее 150 миллионов рублей.

В фонде создаются страховой резерв фонда, резерв фонда по обязательному пенсионному страхованию – обязательные фонды, объединенные гарантийные фонды - на добровольной основе.

Федеральным законом от 07 мая 1998 года №75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» установлены требования к органам управления фонда и его должностным лицам, принципы установления внутреннего контроля в фонде, особенности совершения сделок с акциями фонда, требования к внутренним документам фонда и раскрытием информации, а также иные права и обязанности фонда по отношению к регулятору (Банк России) и контрагентам.

Государственное регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию осуществляет Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации.⁴

Система гарантирования прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования (система гарантирования пенсионных накоплений) является специальной государственной программой, реализуемой в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года №422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений».⁵

4 Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016)

5 Федеральный закон от 24.06.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопитель-

Основная задача системы – гарантировать сохранность пенсионных накоплений физических лиц, формирующих накопительную пенсию в Пенсионном фонде Российской Федерации или в одном из негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность по обязательному пенсионному страхованию. По результатам проведенных Банком России и Министерством финансов Российской Федерации проверок негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность по обязательному пенсионному страхованию, только 90% прошли аккредитацию. Таким образом, по данным официального сайта ГК Агентства по страхованию вкладов на территории Российской Федерации зарегистрированы и действуют 36 негосударственных пенсионных фондов.⁶

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации» относит негосударственные пенсионные фонды к некредитным финансовым организациям наряду с профессиональными участниками рынка ценных бумаг, страховыми компаниями, микрофинансовыми организациями, подчеркивая тем самым, что деятельность негосударственных пенсионных фондов является деятельностью на финансовом рынке России и подлежит обязательному государственному регулированию, контролю и надзору.⁷

Остановимся на основном финансово-правовом регулировании деятельности негосударственных пенсионных фондов – регулировании инвестиционной деятельности.

На практике возможность инвестирования накопительной части пенсии через направления ее в негосударственные пенсионные фонды имеет ряд законодательных коллизий, противоречий и ограничений.

Так, договор обязательного пенсионного страхования вступает в силу с момента передачи средств пенсионных накоплений из Пенсионного фонда Российской Федерации в негосударственный пенсионный фонд. При этом финансово-правовой статус денежных средств, за счет которых финансируется накопительная часть пенсии, может быть определен как федеральная собственность – собственность Пенсионного фонда Российской Федерации. Данный вывод сделан на основании части 1 статьи 16 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», в которой прямо указано, что средства бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации являются федеральной собственностью, не входят в состав других бюджетов и не подлежат изъятию. В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 24 июля 2002 года №111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» средства пенсионных накоплений являются собственностью Российской Федерации. В тоже время статьями 3 и 16 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» предусматривается, что пенсионные накопления, переданные в негосударственные пенсионные фонды в соответствии с заявлением о передаче пенсионных накоплений (накопительной части пенсии), являются собственностью негосударственных пенсионных фондов. Указанную правовую коллизию необходимо разрешить на законодательном уровне. На этот факт было указано в статье Мачульской Е.Е. «Пенсионные накопления – чья собственность?» и в статье Соловьева В.Н.⁸

ной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <http://www.consultant.ru/>

6 Информация из официального сайта ГК Агентство по страхованию вкладов <http://www.asv.org.ru/>

7 Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями и дополнениями)

8 Мачульская Е.Е. Пенсионные накопления – чья собственность? Законодательство. М., 2009. № 12. С.45 – 52.
Соловьев В.Н. Отношения собственности и иные вещные отношения с участием некоммерческих организаций в

«Отношения собственности и иные вещные отношения с участием некоммерческих организаций в социальной сфере».

Другим ограничением, не позволяющим негосударственным пенсионным фондам наиболее эффективно и с максимальной доходностью использовать направленные пенсионные накопления, является установленный в статье 26 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» перечень возможных накоплений для инвестирования пенсионных накоплений. Указанный перечень исключает возможность инвестирования в социально значимые, долгосрочные государственные проекты, так как основами ограничений являются безрисковость и краткосрочность инвестирования. При этом вложения в ценные бумаги, в том числе ценные бумаги, эмитентами которых являются финансовые институты и банковские организации, также не могут быть рассмотрены как «безупречные», «безрисковые» вложения. Таким образом, участие негосударственных пенсионных фондов в государственных инвестиционных проектах возможно, например, на основе государственно-частного партнерства.⁹

Хотелось бы подчеркнуть, что практически все мировые пенсионные системы в настоящее время находятся в состоянии реформирования в следствии наступления приведенных выше кризисных факторов.

Рассмотрим мировой опыт построения и реформирования пенсионных систем в развитых и развивающихся странах мира.

Как уже указывалось ранее, основой всех реформ в пенсионной системе многих государств как с развитой, так и с развивающейся экономикой является демографический фактор. Поэтому основной целью начавшихся во многих странах в конце XX века реформирования пенсионных систем является формирование такой пенсионной системы, которая учитывала бы изменения и перспективы экономической, политической и, как следствие, демографической ситуации. Реформирование проходило по следующим направлениям:

- внесение новационных изменений в существующую пенсионную систему;
- концентрация на накопительных схемах со значительным уменьшением или с полным отказом от распределительных схем;
- равноправное сочетание в пенсионной системе накопительной и распределительной схем.

Как показывает практика, вариант равноправного сочетания в пенсионной системе накопительной и распределительной схем в настоящее время действует в большинстве стран мира. Только в Казахстане, Чили, Мексике, Боливии, Сальвадоре полностью перешли на накопительную схему формирования пенсионной системы.

В странах Европейского Сообщества внутренними директивными документами были установлены сроки, методы и способы перехода от распределительной к накопительной схеме реформирования до 2020 года. Предполагается, что сумма частных (накопительных) пенсионных активов к 2020 году возрастет более чем в пять раз и составит 12,0 млрд. евро.

Международные пенсионные системы так же реформируются в направлении управления активами – пенсионными накоплениями – через частные негосудар-

социальной сфере: Монография. М.: Юрист, 2008. С. 46.

⁹ Покачалова А.С. Гражданско-правовые и иные смежные проблемы договорной деятельности негосударственных пенсионных фондов как субъектов обязательного пенсионного страхования и перспективы их решения // Социальное пенсионное право, 2013, № 3

ственные пенсионные фонды. Международное социальное право в большинстве развитых стран предоставляет возможность негосударственным (частным) пенсионным фондам вкладывать пенсионные накопления (активы) в определенные отрасли экономики на длительный период, что является одной из составляющих хеджирования рисков, а также предоставляет возможность получения максимальной доходности. Так, в Великобритании доля акций в портфелях негосударственных (частных) пенсионных фондов составляет 80%, в Соединенных Штатах Америки – 70%, во Франции – 15%, Швейцарии – 20%.

Причем вложения осуществлялись в акции, котировки по которым осуществлялись на финансовых рынках (биржах) соответствующих стран, тем самым поддерживались и развитие финансовых рынков и устойчивость экономики.

Таким образом, можно констатировать, что в международной практике в пенсионных системах:

- преобладает накопительная пенсионная схема, в которой одной из основных ее частей является система негосударственных (частных) пенсионных фондов;
- управление активами в значительной степени осуществляют негосударственные (частные) пенсионные фонды;
- законодательно предусмотрена возможность осуществления ими долгосрочных инвестиций в государственные проекты;
- государственное регулирование, контроль и надзор осуществляется специализированными государственными регуляторами;
- действует институт саморегулируемых организаций, объединяющий негосударственные (частные) пенсионные фонды;
- на законодательном уровне приняты стандарты деятельности для негосударственных (частных) пенсионных фондов

Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 года № 2043-р, определяет меры по обеспечению ускоренного экономического развития России посредством качественного повышения конкурентоспособности российского финансового рынка, внедрения механизмов, обеспечивающих широкое участие инвесторов на финансовом рынке, защиту инвестиций, расширение спектра финансовых инструментов, создание условий для привлечения инвестиционных ресурсов в долгосрочные проекты по развитию транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры, реализуемой в формате государственно-частного партнерства.

Стратегия развития финансового рынка является основополагающим документом для всех участников финансового рынка, в том числе негосударственных пенсионных фондов.¹⁰

Принимая во внимание мировые тенденции развития негосударственных (частных) пенсионных фондов, а также сформированную в России финансово-правовую модель деятельности негосударственных пенсионных фондов в России, с учетом вышеизложенного аналитического материала, необходимо сформулировать следующие рекомендации и предложения по совершенствованию указанной выше модели:

- необходимо рассмотреть возможность формирования саморегулируемых ор-

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 2043-р «Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // <http://www.consultant.ru/>

ганизаций, объединяющих негосударственные пенсионные фонды как специализированный институт, который в соответствии с установленными государственным регулятором правилами осуществлял функции надзора и контроля за деятельностью негосударственных пенсионных фондов в России;

- предусмотреть возможность формирования при саморегулируемых организациях систему специализированных третейских судов, к компетенции которых должны быть отнесены вопросы разрешения споров, связанных с деятельностью негосударственных пенсионных фондов;

- разработать и по возможности унифицировать по отношению к другим нефинансовым кредитным организациям стандарты деятельности негосударственных пенсионных фондов;

- максимально оптимизировать систему пруденциального надзора за деятельностью негосударственных пенсионных фондов;

- продолжить работу по использованию современных информационных технологий для повышения эффективности сбора, обработки, анализа и публичного раскрытия информации негосударственными пенсионными фондами, а также для обеспечения доступа всех заинтересованных лиц к базам данных, содержащим раскрываемую информацию.

Указанные выше мероприятия будут способствовать совершенствованию финансово-правовой модели деятельности негосударственных пенсионных фондов в России.

Список литературы:

1. Волошина А.Ю. Пенсионные системы в современном мире: основные тенденции и причины реформирования в странах с различным уровнем экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России, том 72. – М.; 2006 – 2,07 п.л.
2. Волошина А.Ю. Накопительная пенсионная система: аргументы за и против // Проблемы организации и самоорганизации рыночной экономики. Сб. науч. трудов / под ред. Ф.И. Шахмалова; Нац. Науч. фонд. – Вып.4 – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2004. – 0,63 п.л.
3. Прокопьева Е.Л. Модели пенсионного обеспечения в российской и зарубежной практике // Страхование дело. – 2012. - №10/11. – С.8-13.
4. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016).
5. Федеральный закон от 24.06.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <http://www.consultant.ru>
6. Информация из официального сайта ГК Агентство по страхованию вкладов <http://www.asv.org.ru>
7. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями и дополнениями) // <http://www.consultant.ru/>
8. Мачульская Е.Е. Пенсионные накопления – чья собственность? Законодательство. М., 2009. № 12. С.45 – 52.
9. Соловьев В.Н. Отношения собственности и иные вещные отношения с участием некоммерческих организаций в социальной сфере: Монография. М.: Юрист, 2008. С. 46.
10. Покачалова А.С. Гражданско-правовые и иные смежные проблемы договорной деятельности негосударственных пенсионных фондов как субъектов обязательного пенсионного страхования и перспективы их решения // Социальное пенсионное право, 2013, № 3.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 2043-р «Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // <http://www.consultant.ru>

Bibliography

1. Voloshin A.Y. Pension systems in the world today: the main trends and factors in the reform of countries with different levels of economic development // Proceedings of the Free Economic Society of Russia, Volume 72. - M.; 2006.
2. Voloshin A.Y. Accumulative pension system: the pros and cons // Problems of organization and self-organization of a market economy. Coll. scientific. papers / ed. FI Shahmalova; Nat. Sci. fund. - Issue 4 - M.: JSC "Publisher Economics", 2004. - 63 p.
3. Prokopyeva E.L. Models of provision of pensions in the Russian and foreign practice // Insurance business. - 2012. - №10 / 11. - p. 8-13.
4. Federal Law of 07.05.1998 number 75-FZ (ed. Of 12.30.2015) "On the non-state pension funds" (rev. And ext., Joined. In force from 01.10.2016).
5. The Federal Law of 24.06.2002 number 111-FZ "On investment funds for the funded part of labor pensions in the Russian Federation" (as amended) // <http://www.consultant.ru>
6. Information from the official site of the Civil Code of the Deposit Insurance Agency <http://www.asv.org.ru>
7. Federal Law of 10.07.2002 number 86-FZ "On the Central Bank of Russian Federation (Bank of Russia)" (as amended) // <http://www.consultant.ru>
8. Machulskaya E.E. Pension funds - whose property? Legislation. M., 2009. № 12. p. 45 - 52.
9. Solovoyov V.N. Relationship ownership and other property relations with the participation of non-profit organizations in the social sphere: Monograph. M.: Lawyer, 2008. p. 46.
10. Pokachalova AS Civil law and other related problems contractual activity of private pension funds as the subjects of compulsory pension insurance and the prospects of their solution // Social Pension Law, 2013, № 3.
11. Order of the Russian Federation from 29.12.2008 number 2043-p "Strategy of development of Russian financial market for the period up to 2020" // <http://www.consultant.ru>

Развитие благотворительной деятельности в зарубежных странах

Согласно экономическому изданию «Бизнес. Благотворительность. Общественное мнение», благотворительность – это «деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся (в широком смысле слова) людям, для решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни»¹.

Благотворительность может быть частной и общественной. Частная означает, что помощь оказывается одним лицом. Общественную благотворительность представляют фонды, сообщества, корпорации, движения – в общем, благотворительные организации. По сути своей благотворительность – это сострадание, выраженное в активном действии. Чаще всего действие – это материальная помощь, пожертвование, попечение. Но это может быть и любое другое дело – например, помощь в сборе средств, бескорыстный уход за больными, благотворительный концерт.

Зарубежный опыт реализации благотворительной помощи накопил много примеров эффективного управления благотворительной деятельностью. Прежде всего, отметим, что большая часть благотворительных инициатив исходит от специальных организаций, чья благотворительная активность предусмотрена учредительными документами. В законодательстве многих стран отсутствует, юридическое определение понятия «неправительственная некоммерческая организация» (США, Великобритания и др.), тем не менее широко употребляются более конкретные определения: «некоммерческая ассоциация», «фонд», «добровольческая организация», «благотворительная организация», определяемые соответствующим законодательством. Проведенными исследованиями некоммерческого сектора 21-х стран мира: Нидерланды, Германия, Ирландия, Испания, Бельгия, Австрия, Франция, Финляндия, Великобритания, США, Япония, Израиль, Чехия, Словения, Венгрия, Румыния, Аргентина, Перу, Бразилия, Колумбия, Мексика установлено², что:

- суммарный оборот услуг некоммерческого сектора в 1995г. составил 1,1 трлн. долл., с числом занятых полный рабочий день - 19 млн. чел. Полученные результаты позволяют утверждать, что в перечисленных странах данный сектор имеет существенное политическое и социально-экономическое влияние;
- в качестве сфер деятельности выделены: культура, образование и исследования, здравоохранение, социальные услуги, окружающая среда, гражданская деятельность, филантропия, международная деятельность, деятельность в рамках религиозных объединений;
- некоммерческий сектор разных стран отличается долей способов получения до-

1 Цит.по: Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования.- СПб: Лики России, 2007

2 Цит.по: Киселёва О.В. Совершенствование экономических отношений в сфере благотворительности// Дисс. ... к.э.н. – М., 2007.

ходов, основными источниками которых являются хозяйственная деятельность НКО, частные пожертвования и государственное финансирование отдельных программ.

В силу различия способа получения доходов, опыт развития благотворительности в каждой отдельной стране имеет свои особенности. В таких странах, как Франция, Япония, Германия наибольшее развитие получила благотворительность со стороны государства. Во Франции вопросы защиты бедных и социального развития общество относит к компетенции государства, определяя меру своего участия в нем через уплату налогов. В Японии делать благотворительные взносы принято в меньшей степени, что связано с особенностями культуры страны и преобладающим мнением о том, что социальными программами должно заниматься государство (благотворители не получают налоговых льгот). В Германии, согласно недавним поправкам законодательства, благотворители получают 20% льготу подоходного налога. Отношение общества к таким инициативам недоброжелательное.

Однако в ряде стран развита благотворительность не только со стороны государства. Показательным в этом отношении является опыт развития благотворительности и благотворительных организаций в США. Истоки ее формирования приходятся на конец XIX – начало XX столетий. При этом исторически сложилось несколько стратегий развития системной благотворительности³:

накопление ценностей и их последующая передача в общественное пользование. Данная стратегия, в конечном счете, привела к возникновению общественных музеев. К примеру, меценаты собирали коллекции раритетов, картин, старинных книг и передавали их обществу под управление социальных попечителей;

основание функциональных просветительских учреждений. Эта стратегия сформировала целую сеть публичных библиотек, школ, колледжей, университетов. Создатели таких учреждений передавали их на попечительство совета попечителей. Примером может служить Университет Лаланда Стенфорда младшего;

основание благотворительных фондов. Рассматриваемая стратегия привела к созданию специальных организаций - «благотворительных трастов», функциями которых является управление финансами в благотворительных целях. Деньгами в этих организациях распоряжается попечительский совет. Первый благотворительный фонд был основан бизнесменом Дж. Пибоди после войны Севера и Юга и направлен на усовершенствование качества образования. С 1913г. в этом стратегическом направлении и развивается благотворительность, которая в настоящее время характеризуется как «системная благотворительность».

В связи с приведенными выше особенностями развития благотворительности, в ее основу были заложены принципы философии бизнеса. Меценаты от бизнеса конкурировали на рынке благотворительности, где возврат инвестиций осуществлялся в форме предпринимательского престижа. Кроме того, стремление к оптимизации управления и снижению управленческих расходов привело к созданию больших частных фондов с единым менеджментом, с диверсифицированными интересами в сфере благотворительности (аналогично логике бизнеса, приведшей к созданию крупных холдингов или трастов). Характерным примером таких фондов является Фонд Рассела Сейджа помощи бедным, основанный Оливией Сейдж. Этот

³ Анализ деятельности некоммерческих организаций в показателях членства (физических лиц) 2008-2010 гг. Материалы исследования. Комиссия Общественной палаты по развитию благотворительности и совершенствованию законодательства НКО РФ – М., 2011 .

фонд являлся эффективным сочетанием бизнес - организации с социальной благотворительностью. Следует отметить, что данная форма системной благотворительности неоднократно критиковалась правительством США и комиссией Сената по промышленным отношениям и воспринималась как инструмент манипуляции общественным мнением (поскольку представляла интересы их основателей). Однако, именно положения первого федерального закона 1913 года, предусматривающего предоставление налоговых льгот в случае передачи части дохода благотворительным организациям явились одним из интеграторов становления системной благотворительности. Этот закон также освобождал образовательные, религиозные, научные, благотворительные организации от налогов на доход, накладывая на них ограничения деятельности исключительно для образовательных, религиозных или благотворительных целей. В 1969г. закон о налогах запретил фондам хранить финансы в акциях материнских компаний⁴.

Следует заметить, что системная благотворительность в США имела множество позитивных сторон, в частности:

- инициативы фондов и выделенные им деньги, обеспечивали санитарные изменения в Америке и других странах (улучшение здоровья населения, борьба с малярией, брюшным тифом и желтой лихорадкой);
- фонды создавались для поддержки социально-незащищенных слоев населения путем вложения денег в улучшение условий их жизни (развивали и проводили исследования, которые вскрыли множество негативных проблем городской жизни);
- благодаря поддержке американских фондов современные формы общественного опроса и социологических исследований возникли;
- фонды сыграли значительную роль в создании послевоенного мирового порядка.

Специфической является общенациональная благотворительность в Великобритании, развитие которой - результат длительной эволюции. Изначально была развита церковная благотворительность. Церковь создавала приюты для сирот, людей с ограниченными возможностями и т.д. Однако, в 1597 году, в период сельскохозяйственного кризиса и возрастающей миграции населения в города, правящая династия Тюдоров приняла «Акт об Использовании Благотворительных Средств». В это время благотворительность разделилась на церковную и спекулятивную, с помощью последней государство влияло на общественное мнение. Для продвижения идеи филантропии среди аристократов в 1601г. был принят «Закон о бедности», что позволило местным законодателям установить прожиточный минимум для граждан и выделить «порог бедности», применяемый при распределении средств малоимущим.

В XVIII-XIX веках в Великобритании началась промышленная революция, значительно увеличившая национальное богатство. В этот период были созданы благотворительные организации: Национальное общество по предотвращению жестокого обращения с детьми «Барнадо», Королевское общество по предотвращению жестокого обращения с животными, Армия Спасения, Общество Шафтсбери.

Выступив в качестве интегратора социального подъема и урбанизации, промышленная революция привела к перенаселению городов. Активными темпами стала развиваться благотворительность, в которую вовлекалась аристократия и средний класс. В этот период благотворительность стала общим социальным феноменом, ха-

⁴ Там же.

рактизирующимся активным развитием волонтерского движения.

В 1853г., вследствие многочисленных нарушений в деятельности благотворительных организаций, общественностью было инициировано создание Комиссии по Благотворительности - правительственного органа, ответственного за контроль над благотворительными трастами. Организация комиссии стала первым шагом в направлении формирования слаженной национальной политики благотворительности. Она применяла санкции в случаях злоупотребления, вносила поправки в благотворительную деятельность. В 1960г. был основан Центральный Реестр Благотворительных Организаций, в который все благотворительные организации должны подавать годовые отчеты и счета. Этим был шаг, способствующий улучшению работоспособности административного контроля над благотворительными организациями по всей стране.

В настоящее время в Великобритании функционируют 187 тыс. благотворительных организаций, зарегистрированных Комиссией по Благотворительности, и существующих в форме частных, семейных, корпоративных, общественных, операционных структур. Такие благотворительные организации принимают активное участие в развитии благотворительности национального и международного уровней. Основными направлениями их деятельности являются⁵: подарочная помощь нуждающимся; открытие «макового счета» (или счета с фиксированным размером годовых 6,25% и ежемесячными пожертвованиями 0,25% от дохода в благотворительный фонд помощи военнослужащим Porru Appeal); открытие благотворительного счета в Фонде благотворительной помощи (CAF), предполагающего получение «благотворительной чековой книжки» и благотворительной карточки для перечисления не облагаемых налогом пожертвований на любой вид благотворительности через специальные платежные автоматы или в режиме он-лайн; прямые автоматические отчисления из заработной платы; пожертвования через акции.

В целом, можно сказать, что общими инструментами современной благотворительности зарубежных стран, которые могли бы успешно применяться в России, являются:

электронная благотворительность – реализуется в рамках программы оперативной благотворительной помощи, осуществляемой с помощью компьютерных сетей (во многих странах устанавливаются электронные терминалы, платежные автоматы, через которые можно сделать благотворительный взнос в режиме он-лайн);

благотворительные национальные лотереи - организованная азартная игра, при которой распределение выгод и убытков зависит от случайного извлечения того или иного билета или номера (жребия, лота). Часть внесённых игроками средств идёт на благотворительные цели и программы через благотворительные (зонтичные) организации (при этом процент средств, направляемых на благотворительность, определяется государством). На средства от таких программ могут решаться проблемы недостаточного бюджетного финансирования учреждений культуры и искусства (Великобритания); спорта (Венгрия, Польша, Великобритания); организаций, осуществляющих филантропические проекты помощи детям-сиротам, детям-инвалидам (Германия, Франция, Великобритания), а также этические,

⁵ История британской благотворительности / Английский портал [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.ahmadtea.ua/671/>.

женские, молодежные программы. Деятельность этих организаций направлена на благотворительные цели для определенных целевых групп. К примеру, программа поддержки молодежных инициатив (YDCP), сфокусированная на комплексном развитии навыков и умений молодых людей, направлена на их успешную самореализацию и активное участие в жизни общества, и др. ;

корпоративные благотворительные программы – форма проявления социальной ответственности бизнеса, в рамках которой компании реализуют деятельность по разработке и реализации грантовых конкурсов и стимулирования благотворительных инициатив своих сотрудников (например, воскресная иппотерапия для детей-инвалидов в конных клубах Испании, Организация корпоративных «дней благотворительности» корпорациями Великобритании);

венчурная благотворительность или подход к благотворительности, появившийся в США и предполагающий использование принципов венчурного капитала в процессе благотворительной деятельности (формируется при содействии группы индивидуальных доноров, создающих объединения по демографическому принципу или по сфере интересов в благотворительной деятельности. В итоге возникают образовательные возможности для потенциальных доноров. В результате вклада донор ожидает получить нефинансовую прибыль.

Предполагается, что рассмотренные инструменты современной зарубежной благотворительности, применяемые в российских условиях, будут способствовать аккумуляции и целенаправленному использованию средств в процессе реализации различных благотворительных программ. Кроме того:

1) корпоративные благотворительные программы могут стать базовым инструментом моделирования имиджа отечественных предприятий, поскольку способны непосредственно влиять на целевые аудитории, которые важны для информирования об их деятельности (а именно: на деловых партнеров, инвесторов, акционеров, государственных органов, организаций и ведомств). Наряду с этим, участие в таких программах позволит моделировать имидж и репутацию владельцев таких предприятий (поскольку общество склонно идентифицировать компанию с ее владельцем);

2) благотворительные национальные лотереи (которые, исходя из зарубежного опыта, имеют высокую рентабельность и привлекают большой интерес населения), будут способствовать укреплению имиджа государства как социально ориентированного, а также привлечению к благотворительности широких слоев населения.

Список литературы:

1. Анализ деятельности некоммерческих организаций в показателях членства (физических лиц) 2008-2010 гг. Материалы исследования. Комиссия Общественной палаты по развитию благотворительности и совершенствованию законодательства НКО РФ – М., 2011.
2. Берлинг Д. Бизнес. Благотворительность. Общественное мнение. – М., 2005.
3. Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования.- СПб: Лики России, 2007.
4. История британской благотворительности / Английский портал [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.ahmadtea.ua/671/>.
5. Киселева О.В. Совершенствование экономических отношений в сфере благотворительности// Дисс. ... к.э.н. – М., 2007.

Bibliography

1. Analysis of non-profit organizations in terms of membership (individuals) 2008-2010. The research materials. Commission of the Public Chamber on the development of philanthropy and improving the legislation of the Russian Federation of NGOs - M., 2011.
2. Berling D. Business. Charity. Public opinion. - M., 2005.
3. Charity in Russia: Historical and socio-economic issledovaniya.- St. Petersburg: Faces of Russia 2007.
4. The history of the British charity / English portal [electronic resource]. - Access mode: <http://www.ahmadtea.ua/671/>.
5. Kiseleva O.V. Improving economic relations in the sphere of charity // Diss. ... Ph.D. - M., 2007.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Migration to the European Union: the duality of politics and culture

The national interactions, economic contacts and political relations are the most important components of internal dialogue of integration associations including the European Union. However the success of further cooperation of the member states of the EU is under question at present. Different points of view of the political elites on the problems connected with the invasion of migrants allow speaking about the return of Euro-skepticism in the rhetoric of talking about the future of European integration. The question arises how the cross-cultural differences between EU citizens and newly arrived migrants from the Middle East put an end to the political dialogue between the leaders and elites of the European Union.

This topic can be considered in several aspects:

At the micro-level, i.e. at the level of dialogue between European citizens and the newcomers from the Middle East.

At the macro-level, i.e. at the level of political dialogue between the member states of EU.

At the level of unity of understanding between the population and authorities regarding migrants.

The response of other national actors (States) on the actions of the European Union concerning the influx of refugees.

It is important to understand that with the introduction of 3 basic rights (the right to life, the right to freedom and the right to private property) such categories as tolerance, freedom and pluralism have become an integral element of the European space¹. In this sense the common circle of everyday contacts of ordinary citizens is quite liberal in regard to the “otherness” of other groups of population representing a different view on traditional values or other confessional traditions. Therefore initially the response of Europeans to the wave of the migratory stream was quite bright. Many of them were ready to provide shelter and all necessary assistance to the visitors that corresponded with the “cultural code” of the European identity.

However the New Year’s events in Cologne, the story of the Russian-speaking girl Lisa in Germany, incidents in metro in Germany and the centre for migrants in Sweden (in both cases ended with the death of EU citizens) became the Rubicon in the sense that the increase of the migrant flow cannot be infinite. This crisis seems to have become the last straw that broke the patience of German society². The indignation of EU citizens has demonstrated the unwillingness of Europe to accept migrants in the

1 Locke, John, *Two Treatises of Government* / John Locke; translated from English by E.S.Lagutin and Y.V.Semenov. — Moscow; Chelyabinsk: Sotium, 2014. 494 p. (Series: “Biblioteka GVL”).

2 Biryukov SV Ryabov EL *France and Germany in a united Europe: a monograph* - М.: “Etnosotium” International Publishing Center, 2016. - p.71.

European “family”. Thus the problem of intercultural and inter-religious conflicts in Europe arrives at a new level. Before it the member states of the European Union faced with the fact that not all EU citizens felt of being the citizens in every sense of the word. In particular the realities of the European space were ghettos, the lack of proper equality and the growth of views such as the slogan of the National Front (“France is for the French only”). Already then it became clear that multiculturalism as the model of cultural interaction between different peoples came to grief in Europe. Besides for the multinational states of Europe unitarism is not the best model of administrative and territorial structure of national actors of EU.

Further events related to Charlie Hebdo, the attacks on November 14, 2015, and finally the waves of migrants to Europe have become a heavy burden for its citizens who are afraid to go outside. In a situation of large-scale and shocking political challenge of the French authorities had to offer hard and asymmetrical response, having carried out a rapid transition from the symbolic space policy space specific actions³.

Today the Europeans are forced to arm ourselves to the teeth, to visit self-defense classes and have the means of defense to respond the aggressive migrants. That is why for ordinary citizens this crisis connected with the invasion of migrants can be considered as:

A threat to the personal security. The urban incidents of violence against women and children cease to be the usual hooliganism and become the real criminal offences that are concealed by the official authorities. It's no secret that the police is forced to hide the ethnicity of criminals because of the huge public resonance. The authorities lose the confidence of the population along with the indignation increase among the citizens. In Germany about 40 per cent of people accuse Angela Merkel of an insufficient consistency in relation to the migrant policy.

An attack on European values. In this sense the absolute value of freedom as a cultural phenomenon of the EU begins to vanish. The celebration of own holidays (Christmas), eating of national dishes and wearing of clothes turns into the test of the European tolerance to newcomers. EU citizens must be ready to abandon their own traditions and values in favor of migrants.

3. The recognition that the self-identification of Europeans becomes mere empty words. Its content becomes too fuzzy in answer to the question (primarily for the EU population): “Who are we?” The cultural identity becomes blurred as well as the common ground that was connecting Europe for centuries. On the one hand there is a common history, language and religion. On the other hand there is a problem at the level of civilizational vacuum. All that makes European civilization defenseless in front of other non-Western civilization. At the same time the ties of the Islamic world are so important for migrants that any initiatives of Europe to turn the stateless persons into the truly European citizens are doomed to failure. The internalization of European values by refugees is impossible if migrants are not ready to get involved in the European environment voluntarily even while retaining their own identity that doesn't coincide with the views of EU citizens⁴. The situation with the French yearbook of Charlie Hebdo proves it.

³ Biryukov SV Ryabov EL France and Germany in a united Europe: a monograph - M. : “Etnosociety” International Publishing Center, 2016. - p.180

⁴ Burganova I.N. Prospects of multicultural policy in the context of the cultural contradictions of the European Union / IN Burganova // Innovations in Science: A collection of articles based on XLI intern.scient.-pract. conf. №1 (38). Novosibirsk: Publisher «Sibac», 2015. P. 176-180.

As for the statement of issue concerning migrants on the agenda in Brussels it is the most significant. The economic situation in Greece and Cyprus does not force the member states of the EU to debate so furiously.

Several circumstances make the problem of migration policy in the European Union actual:

First, the heavy streams of human population to the EU forces the political establishment of Brussels to consider them as one of the most important risks threatening the whole security of the European Union. The penetration of the militants of ISIL and DAESH as refugees puts the intractable problems that threaten to undermine the already fragile stability in the European space before the political elites and leaders of the EU.

Secondly, the influx of migrants threatens to lose the confidence of the population in the authorities because the political circles of many European countries support the phenomenon of migration from the countries of the Middle East.

Thirdly, in the beginning of twenty-first century the EU is faced with the problem of depopulation on the background of the population ageing with increasing life expectancy. That is why on the one hand the entry of additional even unskilled workers allows solving the problem of economic growth in the economic stagnation⁵. On the other hand the situation in the EU labour market is accompanied by an increase in the number of people involved in illegal labor activities.

Fourthly, the European Union remains heterogeneous in its composition despite the fact that it is one of the most successful integration associations. In other words, some member states of the EU are the locomotives (the FRG and France) and other member states are considered to be outsiders because of their difficult economic situation. Therefore for many weak members of the EU the problem of refugees should be solved in accordance with the financial capabilities of one or another state of the EU.

Fifthly, the migratory stream raises the question about the future of the EU. This dilemma is connected with *the Dublin Convention* adopted in 1990 in Brussels.

According to it the state through which migrants first entered the EU shall be responsible for them. Thereupon the hot buttons connected with the newly arrived population are concentrated only in the peripheral states of the Schengen area. In this sense the greatest difficulties threaten Greece and Italy when the burden of responsibility is too heavy for the population and authorities of these states. In conditions of world recession the financial expenses become too excessive for the budget of Brussels. On the whole in the EU there are no means to create a full range of services for refugees, beginning from food, heating, accommodation, special institutions to overcome the language barrier, to provide medical care, vocational skills, etc. The fact that the EU is not able to process all applications to grant asylum to refugees is the evidence of the difficulties of Brussels. In summer 2015 more than 590 thousand applications were under consideration. At the same point of 2014 there were more than 360 thousand applications. Such situation threatens increase of illegal immigrants in the EU. On the Apennine Peninsula (Italy) the number of illegal migrants is between 500 thousand and 1 million people. In Greece this number is about 300 thousand people. In Northern and Western Europe the illegal

5 The economy of the European Union / the call. authors, under the total. Ed. RK SHHenin. - M.: KnoRus 2012

immigrants may constitute up to 50 per cent of the total number of legal migrants⁶.

On the whole the actions of the political elites and leaders of the majority member countries of the EU demonstrate a willingness to accept the migrants into the European space (this is especially true for political refugees). However the policy of multiculturalism of Brussels operates in multiple directions:

1. Brussels promotes liberal values of tolerance, inalienable rights and freedoms of man and egalitarianism.

2. Member states of the EU take the discriminatory legislative decisions imposing bans on the hijab and niqab (for example such initiatives are established in Belgium and France), prohibiting the construction of religious sites (in Switzerland the construction of minarets is prohibited).

The political circles of the EU demonstrate the different views of the problem of influx of migrants and thus they turn the territory of Europe into even more complex Gordian knot. «The need to “implement a comprehensive program of integration of migrants ... provided loyalty and social responsibility ... with the tightening of state control over the migration process itself»⁷.

The presence of supporters and opponents of migration make us thinking about the future prospects of European integration. At present there are two variants of migration issues in the EU.

The position of the FRG reflects a more liberal approach to the problem of refugees since they can help to solve the problem of depopulation of Europe, thus to reduce the national debt, to save the joint budget, etc. The British vision of the problem is negative in the assessment of the influx of refugees because it promotes the formation of ghettos, leads to the islamization, the growth of cultural conflict, criminalization, etc. The strict demonstration of the rejection of the European lifestyle by migrants forces Brussels to make a choice: either to close the borders for migrants (and therefore to block the Schengen area) or to make the borders transparent and to try joining migrants in European identity voluntarily.

As for the response of other actors (nation states) to the situation with migrants in the EU their attitude is more determined by negative circumstances of their compatriots. In particular we are talking about violence against the Russian-speaking girl Lisa in Germany. When commenting it the Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov said that the German authorities are trying to «polish reality politically correctly in domestic political purposes».

Formerly there were a lot of disputes about optimizing of the integration process within the framework of federalist and functional theory^{8,2}. The passage by Europe of all five stages of integration (free trade area, customs union, common market, eco-

6 Burganova I.N. The flow of migrants to the European Union member countries: economic risks and consequences // "Naukovedenie" online magazine. Volume 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/73EVN515>. DOI: 10.15862/73EVN515.

7 Biryukov SV Ryabov EL France and Germany in a united Europe: a monograph - M.: "Etnosotsium" International Publishing Center, 2016. - p.123.

8 Haas, Ernst B. (1961), 'International Integration: The European and the Universal Process,' International Organization 15(4), 366-392² Friedrich, Carl J. (1962), "Federal Constitutional Theory and Emergent Proposals," in Arthur W. Macmahon (ed.), Federalism: Mature and Emergent, New York: Russell and Russell, 510-533.

Lindberg, Leon N. (1963), The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford: Stanford University Press. Lindberg.

conomic and political unions) should finally put an end to the talks about the disintegration of the EU. It seemed that the theory of overflow of L.Lindberg testified to the one thing only, the economic cooperation within the framework of the EU had created the necessary foundation for political dialogue between the EU members³.

The subsidiarity and the obligation to make the joint decisions by the European elites have turned the EU into a common European home. Today, however, the international problem and the contradictions concerning the migration policy are the watershed that determines the political cooperation of the EU members.

Thus, the situation with migrants in the EU is a tangle of contradictions. The main contradictions among them are two circumstances: 1) the problem of sharp increase in intercultural and inter-religious conflicts at the level of everyday communication between the population of the member states of the EU and migrants involving real threats to life, freedom of EU citizens, an assault on European values and the homogenization of cultural identities; 2) the problem of political differences between the member states of the European Union contributing to their division into the supporters and opponents of migration. Different vision of the problem by Brussels puts the question not only about the further existence of the Schengen area but the European Union as a whole.

«Against this background, it becomes all the more apparent widening gap between the aspirations of European elites and civil societies of the European countries⁹. In addition, «in the wider context, we have to be a Europe-wide crisis of ideas and identity and crisis of European institutions and mechanisms¹⁰».

One of the hopes is that the member states of the EU will find the strength to find the necessary funds to solve the problem of refugees. It is important to remember that these measures should take into account the interests of all stakeholders, not only political leaders and elites, but ordinary citizens of the EU and new-coming migrants.

Bibliography

1. Biryukov S.V. Ryabov E.L. France and Germany in a united Europe: a monograph - M.: "Etnosotsium" International Publishing Center, 2016. - p. 250.
2. Burganova I.N. Prospects of multicultural policy in the context of the cultural contradictions of the European Union / IN Burganova // Innovations in Science: A collection of articles based on XLI intern.scient.-pract. conf. №1 (38). Novosibirsk: Publisher «Sibac», 2015. p. 176-180.
3. Burganova I.N. The flow of migrants to the European Union member countries: economic risks and consequences // "Naukovedenie" online magazine. Volume 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/73EVN515>. DOI: 10.15862/73EVN515.
4. Locke, John, Two Treatises of Government / John Locke; translated from English by E.S.Lagutin and Y.V.Semenov. — Moscow; Chelyabinsk: Socium, 2014. 494 p. (Series: "Biblioteka GVL").
5. Puzyrev K.S. European regionalism: the formation of some problems in theory and practice / K.S. Puzyrev Etnosotsium // [Electronic resource] Access: <http://etnosocium.ru/puzyrev-k-s-evropeiskii-regionalizm>
6. Friedrich, Carl J. (1962), "Federal Constitutional Theory and Emergent Proposals," in Arthur W. Macmahon (ed.), *Federalism: Mature and Emergent*, New York: Russell and Russell, 510-533.
7. Haas, Ernst B. (1961), *International Integration: The European and the Universal Process*, *International Organization* 15(4), 366-392.
8. Lindberg, Leon N. (1963), *The Political Dynamics of European Economic Integration*. Stanford: Stanford University Press. Lindberg.
9. *The economy of the European Union / the call. authors, under the total. Ed. RK SHHenin. - M.: KnoRus, 2012.*
10. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
11. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
12. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.

⁹ Biryukov SV Ryabov EL France and Germany in a united Europe: a monograph - M.: "Etnosotsium" International Publishing Center, 2016. - p.228.

¹⁰ Ibid, p.72.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бразилия. Статуя Христа-Искупителя

Баку

К вопросу об истории становления понятия «национальный интерес»

Современные тенденции мирового развития все четче определяются соотношением двух противоположных процессов – глобализацией всех сфер общественной жизни и отчаянными стремлениями сохранения национально-этнической идентичности. Этот вопрос особенно актуален в решении проблем общественно-политического становления и дальнейшего развития бывших советских республик, всего четверть века назад восстановивших или вновь приобретших свою национальную государственность.

Современная политическая наука все шире пользуется понятием «национальный интерес» для совокупного выражения явлений национальной жизни, среды которых особо выделяет государственно-внешнеполитические факторы, хотя строго научный подход требует принимать во внимание также общественные и индивидуальные интересы. Вопросы, связанные со всеми этими формами или подразделениями интересов, несомненно, заслуживают обстоятельного научного осмысления. Но, как нам представляется, следует предварять эти исследования с анализа самого понятия «национальный интерес», в т. ч. процесса его исторического становления как научного понятия. Важность этого вопроса связана также с тем, что хотя понятие «национальный интерес» введено в научный оборот лишь восемьдесят лет назад, оно быстро превратилось в одну из самой широко используемой категорий политологии – особенно для аргументации внешнеполитических актов национальных государств.

К слову отметим, что ряд исследователей относят формирование самих национальных интересов к XVI веку – периоду возникновения национальных государств в Европе. Но как нам представляется, несмотря на краткую понятийно-логическую «биографию» национального интереса в сравнении с другими фундаментальными категориями политологии, эту проблему нельзя считать недавно возникшей. Она до своего системного осознания на пороге Нового времени или понятийного оформления в прошлом веке определенно повлияла на повседневную жизнь людей, их социальных групп и государств в целом, независимо от того, под какими понятиями осознавали они свои нужды, потребности, интересы. Но главное заключается в том, что каждый из возникших уровней социальной иерархии определенно осознавал и рьяно защищал свои коренные интересы. Подтверждение этому – бесчисленные столкновения, путчи, восстания, малые или большие войны в истории человечества. Другое дело – их общественное и философско-научное осмысление, понятийно-категориальное оформление.

Несомненно, что еще в первобытно-мифологическом, а также религиозном сознании находили свое отражение коренные интересы соответствующих пле-

мен, народов, а при образовании государств – и их. Благодаря доступным нам историческим памятникам можно заключить, что еще первые представители философской мысли обращали внимание на разность индивидуальных и социальных интересов, их взаимоотношения. Так, если в сборнике «Лунь юй», содержащее высказывания древнекитайского философа Конфуция и его учеников, основное внимание уделяется на индивидуально- семейные интересы [6, с. 27-49], то его соотечественник Мо-цзы (Мо Ди) противопоставляет свою социальную этику индивидуализму конфуцианства, требует соответствие всех интересов принципу всеобщей любви, выдвигает идею равенства людей, требует отличать их только по способностям [6, с. 205-212].

Древнегреческие философы тоже не обходили вопросов о соотношениях индивидуального и общего, общественного и государственного интересов. Идеальное государство Платона, описанное им в диалоге «Государство», характеризуется гармонией составляющих его сословий. Таких в платоновском государстве – три: ремесленники (крестьяне, собственно ремесленники, торговцы, всяческие посредники и сфера обслуживания); стражи (воины и аристократия) и правители (философы). Соответственно определяются и их роли, обозначающие по сути сословные интересы, повиновение каждого низшего сословия и каждого гражданина в нем руководству высшего классифицируется как общественная справедливость [11, т. I, с. 547-548]. «Законы» Платона предписывают строжайшую регламентацию индивидуального и социального интересов чтобы воспрепятствовать дальнейшему разладу между отдельной волей и мировым законом [11, т. II, с. 39].

Создал целую концепцию о государстве и другой выдающийся мыслитель античности Аристотель. В своей «Политике» и он разделяет общество на три социального слоя, но в зависимости от степени материального достатка: на очень богатых, средних и бедных. Автор знаменитого принципа «золотой середины» средний слой рассматривает как связующее звено между полярными социальными интересами богатых и бедных, в качестве гаранта государственных интересов. Он характеризует типы государственного управления следующим образом: «Тирания – монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия – выгоды неимущих; общей же пользы ни одна из них в виду не имеет» [1, с. 457]. Он видит воплощение общего интереса в справедливой политике: «Если конечной целью всех наук и искусств является благо, то высшее благо есть преимущественная цель самой главной из всех наук и искусств, именно политики. Государственным благом является справедливость, т. е. то, что служит общей пользе» [1, с. 467].

Античные мыслители обращали внимание не только на внутригосударственные элементы интересов, но и на внешние, говоря современной терминологией – на геополитические тоже. Так, историк Фукидид основой взаимосвязей Афин и Спарты, а также поведения их союзников считал их интересы. Во взаимоотношениях государств останавливается не только на военной силе, но и на интересах государств, приоритетах иных перед интересами отдельных личностей, подчеркивает, что «...жалобы отдельных городов и частных лиц можно уладить, но если ради частных интересов вспыхнет всеобщая война, исход которой нельзя предвидеть, то ее нелегко будет завершить с почетом» [15, с. 38].

А вождам государств, строящих союзнические связи «подобает заниматься не только собственными делами, но предусматривать равным образом и общие интересы» [15, с. 51].

Соображения интересов занимают важное место и в религиозно-схоластических концепциях средневековья. Разумеется, буддизм, христианство и ислам превратились в мировые религии благодаря тому, что они превратили свои духовно-религиозные интересы в главные принципы теократического государства, активно боролись за их распространение не только вглубь, но и вширь, благодаря чему, собственно, и превратились в мировые. Но и на этом этапе исторического прогресса все еще не формировалось понятие «национальные интересы». Нужды, потребности, интересы социальных образований носили корпоративный характер, не возвысились до национальных. Этот процесс продолжался до возникновения национальных государств и наций, благодаря которым и интересы превращаются во всеобщие.

Но даже в средние века наблюдается стремление к пониманию общности интересов. Так, арабский мыслитель XIV века Ибн Халдун в своей книге, известной на Западе под названием «Мукаддима», рассматривает жизнь человека как социальное явление: «Это совместная жизнь, совместное поселение людей в городе или сельской местности, [объясняемые] склонностью людей к объединению, и [совместное] удовлетворение людьми своих потребностей, ибо человеческой природе присуще стремление к взаимной помощи в приобретении средств к существованию...» [12, с. 324].

В трудах представителей философско-политической мысли преддверии и начала Нового времени Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, и др. встречаются такие понятия как “raison d’etat” (“государственный расчет”, “will of prince” («воля государя»), “public interest” («общественный интерес») “географическая среда” и пр., близкие по своему содержанию современному понятию «национальные интересы». Ш. Л. Монтескье отдает предпочтение в решении национальных интересов географическим факторам. Созданная им теория географической среды получает дальнейшее развитие в XIX в. Английский историк, представитель “географической школы” Г.Т. Бокль, вслед за Монтескье, подчеркивает первенство в обеспечении потребностей человека климата, пищи, почвы и общего вида природы [2, с.16], но и подчеркивает, что зрелой стадии цивилизации «прогресс может зависеть от двух обстоятельств: во-первых – от энергии и правильности труда, а во-вторых – от вознаграждения за труд, получаемого от щедрости природы» [2, с.17]. Как видно, уже замечается комплексность факторов, т. е. наряду с естественно-географическими признается роль и человеческого фактора. Современная геополитика добавляет к ним также фактор времени.

В целом, формирование идей об объективных и стабильных национальных интересах происходит в конце XIX – начале XX вв. В политических учениях этого периода государства рассматривались прежде всего по их географическим положениям. Этот подход наблюдается в трудах А. Мэхэна, Х. Дж. Маккиндера, Р. Челлена и др. А их современник – известный пантюрист Зия Гекальп суть политики национальных интересов видел в тюркизации языка, эстетики, морали, права, религии, экономики, политики, философии, словом, в области человеческих факторов [13, с. 26].

Логическое становление самого понятия «национальный интерес» тоже происходит в этот период – 1935-й год становится датой его понятийного «рождения». Оно было впервые включено в серьезное научное издание – Оксфордскую энциклопедию социально-политических наук. Признается особая роль американского протестантского теолога Р. Нибура и историка Ч. Бирда в превращении этого термина в одно самое широко употребляемое понятие политической науки [3, с. 349].

Интерес к исследованию национальных интересов особо обострился после второй мировой войны. Толчком послужило появление в 1948 г. книги Н. Моргентау «Политика между народами: борьба за власть и мир», в которой концепция национальных интересов получила системное изложение [20]. Вместе с его другой книгой – «Защита национальных интересов» она породила оживленные дискуссии, которую сам Н. Моргентау назвал «новыми великими дебатами» [19]. Основные его суждения заключались в следующем: национальный интерес – понятие объективное; подпадает под воздействие рациональных суждений государственных деятелей; суть политики заключается в стремлении утверждать моральные ценности посредством власти; национальные интересы существенно отличаются от общественных интересов и т. д. Он приравнивает национальные интересы к понятию силы.

Немалый вклад в разработку проблем национальных интересов внесли известные политологи Дж. Кеннан, Дж. Шварценбергер, Г. Киссинджер, З.К. Бжезински, Д. Нектерлейн, французские сторонники концепции политического реализма Р. Моргентау Р. Арон, П. Ренувен, Ж.Б. Дюрозель и др.

Последний исторический этап в формировании целостной и всеобъемлющей концепции национальных интересов начинается с конца XX в. и продолжается по сей день. Локомотивом исследований в этом поприще все еще находятся американские геополитики, такие как Р. Кохейн, И. Даалдер, Дж. Линдсей, канадский теоретик политики К. Холсти и др. Последний в своей книге «Международная политика» разделяет национальные интересы на две подтипы – на оперативные и перспективные государственные интересы, отмечает существование между ними иерархических связей [17].

Начиная со второй половины XIX – начала XX вв. в общественном сознании россиян, в т. ч. национальных меньшинств все ярче проявляются нотки национальных интересов. В работах Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьева и др. российско-славянские культурные, религиозно-духовные ценности противопоставляются европейским, которым предсказывается закат, выражается уверенность в счастливом будущем славянской цивилизации. Азербайджанские просветители XIX в. М.Ф. Ахундов, Г.Б. Зардаби, начала XX в. А.Б. Гусейнзаде, Н. Нариманов, А.Б. Агаоглу, М.А. Расулзаде и др. заложили основу национальной идеологии, которая сыграла важную роль в образовании в 1918 г. АДР – первого демократического государства на мусульманском Востоке.

В условиях господства идеологии пролетарско-коммунистического интернационализма в СССР национальные вопросы не занимали особого места в социально-политической тематике, активно муссировалось понятие «единый советский народ». Только вместе с горбачевской печальной «перестройки» начинает перестра-

иваться и национальное сознание и в социалистической империи, собственно, что тоже сыграло немаловажную роль в ее крахе.

В результате распада СССР и образования молодых постсоветских суверенных государств геополитическая тематика оказывается в центре общественно-политических исследований. Геополитическая наука была призвана снабдить не очень-то опытных руководителей новорожденных национальных государств необходимыми научно-обоснованными рекомендациями как по внутривнутриполитическому переустройству страны, так и по установлению соответствующих ее национальным интересам международных отношений.

Целая плеяда российских политологов, выросшая в советскую эпоху, продолжила свою научную деятельность в коренным образом изменившихся условиях, переключилась в разработку новых теоретических и практических проблем общественного развития и международных отношений. Э.А. Поздняков, К.С. Гаджиев, В.А. Дергачев, А.Г. Дугин, П.А. Цыганков, Э.Г. Соловев, Н.А. Нартов и др. плодотворно занимались решением разных геополитических проблем современной России и мира.

В схожем положении находятся и другие постсоветские республики, в т. ч. Азербайджан. Ряд азербайджанских авторов известен широкой русскоязычной публике своими произведениями на разные геополитические темы. Акад. Р.Э. Мехтиев, проф. А.И. Гасанов. и др. работают не только над национальными интересами Азербайджана, но и занимаются решением важных геополитических проблем современного мирового порядка, обострившихся в последнее время взаимоотношений Запад–Восток, резко отзываются по поводу «двойных стандартов» в политике США и европейских государств, в т. ч. в их отношениях к постсоветским республикам [9; 10; 4].

Постараемся подытожить свои суждения. В результате интенсивных разработок национальных интересов с разных т. з. предложены многочисленные его определения. Отсутствие единого понимания национальных интересов приводит к неоднозначному толкованию как их самих, так и способов и средств их решения. Анализируя их, можно прийти к следующим выводам:

во-первых, привлекает внимание разность подходов к содержанию категории «национальный интерес», которая подчеркивает все еще продолжающуюся субъективность их авторов, часто выступающих с позиций национальных интересов своего государства;

во-вторых, многие современные геополитические концепции, особенно западные, абсолютизируют национальное в ущерб общечеловеческому, что может привести к национализму, даже его крайней форме –исключительности своей нации. Альтернативой является признание правомерности таких же интересов и других акторов международных отношений;

в-третьих, следует отметить отсутствие единого, хотя бы более-менее общего определения также логического объема (охвата) этого понятия. Как видно из анализа существующих его определений, основной упор делается на внешнеполитические структурные элементы, а внутренне-составляющие компоненты остаются притесненными на периферию, даже за пределами некоторых концепций. В связи с этим предлагаем различать более общее, т. е. социально-поли-

тическое определение национальных интересов и их сравнительно узкое – геополитическое понимание.

И еще. Как в России, так и в Азербайджане растет новое поколение геополитиков с новым мышлением, со своими взглядами на современные политические процессы. Думается, нельзя хлопать дверьми, распростившись с советской эпохой, в т. ч. и в области научных связей. Тесные контакты очень важны также для решения острейших современных геополитических проблем. Этому обязывает не только общее прошлое, но и схожие судьбы молодых постсоветских государств.

Bibliography

1. Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4, М.: «Мысль», 1983, с. 376–644.
2. Aristotle. Policy / Aristotle. Compositions: The 4m. Т. 4, М.: «Thought», 1983, p. 376-644.
3. Бокль Г.Т. История цивилизации в Англии: В 2 т. / Пер. А.Н. Буйницкого. 4-е изд. Ф. Павленкова. СПб.: Типог. Ю.Н. Эрлих, 1906, 628 с.
4. Buckle G.T. History of Civilization in England. In 2 v. / Per. A.N. Bujnitski. 4th ed. F. Pavlenkova. SPb.: Tipog. J.N. Erlich, 1906, 628 p.
5. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М.: Логос, 1998, 432 с.
6. Hajiyev K.S. Introduction to geopolitics. M.: Logos, 1998, 432 p.
7. Гасанов А.М. Геополитика. Баку: Зардаби ЛТД, 2012, 688 с.
8. Gasanov A.M. Geopolitics. Baku: Zardabi LTD, 2012, 688 p.
9. Гасанов А.М. Геополитика Азербайджана. Баку: Зардаби ЛТД, 2015, 1056 с. (на азерб. языке)
10. Gasanov A.M. Geopolitics of Azerbaijan. Baku: Zardabi LTD, 2015, p. 1056. (In Azeri. Language)
11. Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая. М.: Худ. Лит. 1987, 351 с.
12. Of the sages books. Prose of Ancient China. M.: Hood. REFERENCES. 1987, 351 p.
13. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис, 1995, № 4, з. 162–169.
14. Mackinder H.J. Geographical Pivot of History // Polis, 1995, № 4, p. 162-169.
15. Мехтиеv Р.Э. Межнациональные отношения: анализ проблем и поиск решений. Баку: Азернешр, 1992, 176 с.
16. Mehdiyev R.E. Interethnic relations: an analysis of the problems and finding solutions. Baku: Azerneshr, 1992, 176 p.
17. Мехтиеv Р.Э. Миропорядок двойных стандартов в отношении Азербайджан. Баку: Изд. Дом Шарг-Гарб, 2015, 224 с.
18. Mehdiyev R.E. The world order of double standards in relation to Azerbaijan. Baku: Publishing house. House Sharg-Garb, 2015 224 p.
19. Мехтиеv Р.Э. От мирового порядка к «беспорядку». Об истоках деградации европейских структур, или политика двойных стандартов и современный Азербайджан. Баку: Изд. Дом Шарг-Гарб, 2015, 200 с.
20. Mehdiyev R.E. From the world order to the «confusion.» On the origins of the degradation of the European institutions or policy of double standards and modern Azerbaijan. Baku: Publishing house. House Sharg-Garb, 2015 200 p.
21. Новейшая философская энциклопедия: В 4-х томах. М.: Мысль, 2010.
22. Contemporary Encyclopedia of Philosophy: In 4 vols. M.: Thought 2010.
23. Сулейманова Ш.С., Рыбова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимодействие и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20. .
24. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
25. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
26. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
27. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
28. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
29. Очерки истории арабской культуры (V–XV вв.). М. Наука, 1982, 440 с.
30. Essays on the history of Arab culture (V–XV centuries.). M. Science, 1982, 440 p.
31. Пириев А.М. Политическая стратегия и национальная безопасность. Баку: 2005, 545 с. (на азерб. яз.)
32. Piraeus AM Political strategy and national security. Tank: 2005, 545 p.
33. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М.: Прогресс-Культура, 1994, 123 с.
34. Pozdnyakov E.A. Nation. Nationalism. National interests. M.: Progress, Culture, 1994, 123 p.
35. Фукидид. История. Л.: Наука, Лен. отд-е, 1981, 542 с.
36. Thucydides. History. L.: Science, Len. Dep th, 1981, 542 p.
37. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2002, 590 с.
38. Tsygankov P.A. International Relations Theory: Textbook. M.: Gardariki, 2002, p. 590.
39. Holsti K. International Politics: A Framework for Analysis Prentice. Seventh edition, New Jersey: Prentice Hall, 1994, 432 p.
40. Morgenthau H. Dilemmas of politics. Chicago: University of Chicago Press, 1958, 389 p.
41. Morgenthau H. In Defense of the National Interest. Maryland: University Press of America, 1982, 306 p.
42. Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Seventh edition, New York: Alfred A. Knopf, 1968, 416 p.

Post-graduate student of National Security Department, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Supervisor of the E-Library Project in the International Publishing House "Etnosocium" / "Culture of World"

Political Problems of Argentina: in Search of the Balance of Interests in the Changing World *(a case study of Latin American mass media)*

Latin America has always been Russia's far-away but well-favoured partner. Russia has rich cultural and commercial connections with many countries of the subcontinent. In this rating, Argentina must take the first place, since during many years firm partnership unites Russia and this South American country. It is obvious that we, Russians, cannot help getting interested in the recent political development, the importance of which is sensed greatly especially in the context of recent political reconfigurations. Mauricio Marci, an ideological political opponent of the previous administration, took the hot seat. He expressed concerns at once about the agreements with Russia and China that took place in the period of Kirchner's presidency and declared that it was necessary to review the documents¹. Apart from that, Macri indicates that the major priority of the new government is mending the relations with the USA, Great Britain and the EU in general. Could it be said that Argentina has completely disappointed in the "left" lane? What are the perspectives of further collaboration of Moscow and Buenos Aires? We will try to find the answers to these questions in the political researches of such large-format media editions of Argentina as La Nación, Infobae and Clarín, since in this case mass media take the role of a political aggregator and mediator.

Mass media viewed as a whole are one of the main components of a society's mass communication. They play different social and political roles, some of which, depending on the socio-political situation, acquire a special social significance. These roles can be the roles of a unifier of the society, its consolidator, educator and organizer. In crisis periods of historical development, mass media acquire a special role as a mediator in the dialogue between different powers, people and governments, and between countries. In this case, the essence of their activity is objective and many-sided awareness raising that assumes a special social significance².

Macri's team took up governing of the country in a tough period. Some Argentinian columnists even speak about the phenomenon of a "phantasm of the lost decade"³. The point is that 2016 will be the second year of continuous recession, which has not happened since 1980. "A comparison between 1980 and 2016 is appropriate, states Infobae. Largely, the GDP of the region remained on the same level till 1990. Nevertheless, in the latest months, similar political and economic tendencies have kept manifesting

1 La Nación: <http://www.lanacion.com.ar/1854908-putin-y-macri-acordaron-reforzar-la-relacion-entre-rusia-y-la-argentina>

2 Suleimanova S.S. Journalism between freedom and control. // Communication studies. – 2014. #8 P.205

3 Infobae: <http://opinion.infobae.com/juan-gasalla/2016/01/24/el-fantasma-de-la-decada-perdida/>

themselves. These are the same politicians and economists that are trying to cut down disproportions in economy; it is a search of external loans in order to resuscitate the “anemic” economy and capital export. Is it expected that Argentina will take into account history lessons and its economy will not go into hibernation as it happened 30 years ago.” Under such conditions, it would be logical to assume that Argentina should accept the “right” way having got disappointed in the politics of the last three decades. However, it seems to be a premature judgement.

If we have a look at the political setup in the Senate and the Chamber of Deputies, we can see that Peronists⁴ represent a serious power and, according to *La Nación*, “are gathering to protest”⁵. In the Chamber of Deputies the leading part is played by the opposition block includes 95 PMs; they are justicialists (the main force of Peronists’ movement in Argentina) and *Frente para la Victoria* (Front for Victory lead by Christina Kirchner). Taking into account the fact that there are 257 members in the Lower Chamber, this union can really influence the decisions taken.

As for the Senate, the setup there is even more unfavourable for the President and his allies from the *Cambiamos* coalition (today it is a deal between the conservatives from PRO, progressists from UCR and a civil coalition *Coalición Cívica*). Seventy-two senators form 19 political blocks, the biggest of which is Kirchner’s FPV in number of 40 people, which is more than a half.

One of significant discrepancies between Marci and Kirchner is the fact that the first is considered to be a globalist with his wish to “get Argentina back into the big world”, and the other isn’t. Here, globalization is obviously viewed as an Anglo-Saxon model of world-formation, which is pushed forward in every corner of Earth. Prince Nikolai Trubetzkoy wrote about it as early as in the beginning of the XX century, declaring that universal implantation of European culture would “put Roman, Germanic and Anglo-Saxon peoples in the dominating position over the rest of the world”⁶. Yuri Knyazev also states that “globalization is a continuous course of politics of expansionism: old as the hills but under the modern conditions. First, there was a struggle for the division of the world, then for its redistribution.”⁷

It is known that in the period when Christina Kirchner was the President, the dialogue between Washington and Buenos Aires was quite tense, not to mention the UK. Having just taken up the office, Mauricio Macri hurried to meet Vice President of the US Joe Biden and the British Prime Minister David Cameron in order to declare a “reload” of relations with both parties, but there are certain difficulties on this way. Joaquin Morales Sola, a leading political columnist of *La Nación*, says the following on this account: “It is impossible to come to an agreement with Americans if there is no understanding with Great Britain, which is the main partner of the USA in Europe. Here the sore subject of the Falkland arises.”

It is true indeed that one of the most pressing issues that Macri inherited from his prede-

4 Peronism is a movement, which was named as a tribute to Juan Domingo Peron. In Argentina, it is view as an alternative to liberalism. It is criticized because of its friendly neutrality and good feelings towards Italian fascism. (Stroganov A.I. P.145-146)

5 *La Nación*: <http://www.lanacion.com.ar/1865685-el-peronismo-se-une-para-protestar>

6 Trubetzkoy, N.S. *Heritage of Genghis Khan*.

7 Knyazev, Yu.V. *Transition to the market economy under the conditions of globalization. // Post-socialistic countries under the conditions of globalization: collection of conference materials*. M, 2001

cessors is the “Falkland question”. In April of the same 2015, Macri stated that “Falklands would definitely be part of Argentina, and the transition would be of a peaceful character”⁸. Now, having assumed his office, he claims “he is ready to discuss any topic, including the territorial one”⁹. It seems that either Macri’s views changed so much over the past year, or he was only trying to win his electorate, so he fell back on popular measures in the political circles. Macri brought up for discussion the question that would certainly stir up Argentinians’ patriotic feelings. Still, it is doubtful that Britain will meet her political opponents half-way and try to deconflict the situation constructively only because of Macri’s wish to hold a dialogue. Analyzing this process, it is possible to foresee the vector of further development of events. If anything, it is likely that the Argentinian president will have to make concessions in the dispute of long standing, because otherwise he will not be able to win trust of neither the British, nor Americans.

It is interesting to point out that some journalists hold a different opinion on this matter and actively support the new government’s initiative to put Argentina back on the path of globalization. The point is that modern mass media are objects of capital-intensive business. The efficiency of the capital, especially long-term, is of a questionable quality. To work efficiently, mass media need either to grow more rapidly, or to cut down expenses further on (the latter is what modern mass media tend to choose). Thus, traditional companies transfer published news sources into a type of objects to absorb interests¹⁰.

For printed mass media of far abroad countries, social networks represent not only an effective channel of promotion, but also the main communication platform. Sometimes, the amount of subscribers in social networks exceeds not only the circulation of the edition, but also an average daily website traffic. SNSs allow mass media to raise audience prominently and often serve as fact sources. Newspapers catch up news topics directly from the participants of this or that event via Twitter and YouTube¹¹.

The “Cold War”: this is how they nicknamed the relationships that existed until quite recently between the USA and Argentina, or, to be more exact, with the Kirchner clan, which is put on a par with the Castro family (Cuba), Evo Morales (Bolivia), Nicolas Maduro (Venezuela), Daniel Ortega (Nicaragua), and to a lesser degree, Rafael Correa (Ecuador) and Dilma Rousseff (Brazil). It is because of that war that a “cheerless phantasy of the XXI-century socialism” was born, as well as the whole anti-American¹² chain, which includes ALBA (Bolivarian Alliance for the Peoples of Our America) created in opposition to NAFTA (North American Free Trade Agreement). “Fortunately, it’s over now, writes Carlos Alberto Montaner from Infobae¹³. However, it is unclear, why they keep ignoring this sad reality in Washington and keep thinking that these are only minor sources of discomfort and not a real danger.”

It goes without saying that time will show how the relationships between Russian and Argentina will be developing in the context of recent political changes. We are intercon-

8 La Nación: <http://www.lanacion.com.ar/1781293-mauricio-macri-las-malvinas-seran-nuestras-de-manera-inexorable-y-en-paz>

9 Clarín: http://www.clarin.com/politica/Malcorra-Cameron-dispuesto-hablar-Malvinas_0_1510649101.html

10 Suleimanova S.S., Ryabova E.L. The Role of Mass Media in Regulation of Interethnic Relationships in Modern Russia. *Etnosocium and World Culture (HAC Russia) M.*, 2015. № 5 (83). P.12.

11 Suleimanova S.S. Perspectives of Social Media Development. *Communication Studies*. - M., 2015. Vol. 3 №5. P.115

12 In the original, it is “antinorteamericano”, which implies the USA

13 Infobae: <http://opinion.infobae.com/carlos-alberto-montaner/2016/01/17/la-inacabada-guerra-fria/>

nected by many big projects, such as a space-based satellite navigation system GLONASS; we cooperate in the energetic sphere and in the sphere of supplies of foodstuffs, which is of a special interest under the conditions of Western sanctions. An important political step has recently been made in the world of law: the countries have signed an agreement on prisoner exchange¹⁴. There has always been a constructive dialogue between Russian and Latin America, the basic elements of which are the questions of conflict interaction, economy, politics and law. We hope that our rapport will not stop developing in the context of Argentina's new political preferences and that we will not lose the things that we have in common.

Bibliography

1. BBC Russia, "Relations of Argentina and Russia", 12.07.2014: http://www.bbc.com/russian/international/2014/07/140711_argentina_russia_relations
2. Buyanov V.S. "Russia in the Globalizing World" // RANEPА, Moscow, 2015.
3. Clarín. "Macri relanzó las relaciones con EE.UU. y Gran Bretaña." 22.01.2016 http://www.clarin.com/politica/Davos-Macri-Biden-Cameron-diplomacia_0_1508849132.html
4. Clarín. "Malcorra: «Cameron dijo estar dispuesto a hablar de todos los temas y Malvinas es uno de ellos»" 25.01.2016 http://www.clarin.com/politica/Malcorra-Cameron-dispuesto-hablar-Malvinas_0_1510649101.html
5. Infobae, Carlos Alberto Montaner, "La inacabada Guerra Fría". 17.01.2016 <http://opinion.infobae.com/carlos-alberto-montaner/2016/01/17/la-inacabada-guerra-fria/>
6. Infobae, Juan Gasalla, "El Fantasma de la Década Perdida" 24.01.2016 <http://opinion.infobae.com/juan-gasalla/2016/01/24/el-fantasma-de-la-decada-perdida/>
7. Knyazev Y.V. Transition to the market economy under the conditions of globalization. // Post-socialistic countries under the conditions of globalization: collection of conference materials. M, 2001.
8. La Nación "Las Malvinas serán nuestras de manera inexorable y en paz" 02.04.2015 <http://www.lanacion.com.ar/1781293-mauricio-macri-las-malvinas-seran-nuestras-de-manera-inexorable-y-en-paz>
9. La Nación. Joaquín Morales Solá. "Deshielo prioritario para Macri" 22.01.2016 <http://www.lanacion.com.ar/1864306-el-deshielo-que-macri-considera-prioritario>
10. La Nación. Joaquín Morales Solá. "El peronismo se une para protestar". 24.01.2016 <http://www.lanacion.com.ar/1865685-el-peronismo-se-une-para-protestar>
11. La Nación. Joaquín Morales Solá. "La decisión de volver al mundo" 24.01.2016 <http://www.lanacion.com.ar/1864840-la-decision-de-volver-al-mundo>
12. La Nación. Martín Dinatale. "Putin y Macri acordaron reforzar la relación entre Rusia y la Argentina" 17.12.2015 <http://www.lanacion.com.ar/1854908-putin-y-macri-acordaron-reforzar-la-relacion-entre-rusia-y-la-argentina>
13. Stroganov A.I. "Latin American in the XX Century" // Drofa, Moscow, 2008
14. Sputnik Mundo. "Putin ratifica acuerdo con Argentina" 01.02.2016 <http://mundo.sputniknews.com/rusia/20160201/1056266984/putin-ratifica-acuerdo-con-argentina.html>
15. Suleimanova S.S. Journalism between freedom and control // Communication Studies. – 2014. - №8. – P. 205
16. Suleimanova S.S., Ryabova E.L. The Role of Mass Media in Regulation of Interethnic Relationships in Modern Russia. Etnosocium and World Culture (HAC Russia) M., 2015. № 5 (83). P.12.
17. Suleimanova S.S. Perspectives of Social Media Development. Communication Studies. - M., 2015. Vol. 3 №5. P. 115.
18. The official website of the Argentine Senate: <http://www.senado.gov.ar/parlamentario/bloques/>
19. The official website of the Chamber of Deputies of Argentina: http://www.hcdn.gov.ar/secparl/dclp/bloques/presi_interbloque_dclp.html
20. Trubetskoy N.S. Heritage of Genghis Khan, available at: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1018007>
21. UK Express. Grinning Putin signs ANTI-UK military pact with Argentina over Falklands 24.04.2015 <http://www.express.co.uk/news/world/572747/Argentina-and-Russia-tensions-Falkland-Islands-military-pact>
22. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
23. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation 3. Tom / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
24. Ryabov E.L., Biryukov S.V., France and Germany in a united Europe: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", 2016. 250 p.
25. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
26. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
27. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting // Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.

14 Sputnik Mundo: <http://mundo.sputniknews.com/rusia/20160201/1056266984/putin-ratifica-acuerdo-con-argentina.html>

К

ИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Продолжаем публикации серии статей по исследованиям Российско-Китайских отношений, об опыте экономики, политики и права КНР и других актуальных вопросах, связанных с исследованиями достижений нашего самого большого партнера в геополитическом развитии.

Военно-политическая безопасность КНР: вызовы и некоторые направления обеспечения

Бурный рост экономической и военной мощи Поднебесной, последовательное проведение независимой внешней политики, в том числе поддержка некоторых стран, причисленных США к «оси зла» (КНДР, Иран), активизация деятельности Китая по отстаиванию своих прав на ряд островов в акваториях Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, стремление занять место в мировой политике «рядом с США» обуславливают пристальное внимание к военной составляющей национальной безопасности КНР со стороны США, Японии и Тайваня. Главным объектом деятельности иностранных спецслужб является содержание стратегических планов военно-политического руководства Китая. Следует отметить, что реализация основных стратегических планов – «Нить Жемчуга», «Регионального блокирования», «Наращивание территории» – привязана к вопросу реформирования всех компонентов Народно-Освободительной Армии Китая (НОАК) и потому особое внимание зарубежных разведок приковано к разработкам новых систем вооружения – эсминцы «тип-055», атомные подводные лодки «тип-095, 096», баллистические ракеты «Дунфэн-26, 27», истребители «Цзянь-16, 17, 18», бомбардировщики «Хун-10», самолеты дальнего радиолокационного обнаружения «С-919» и др.

Разведывательная деятельность указанных государств в отношении Китая осуществляется преимущественно путем применения *средств технической разведки*. Спутники-разведчики США позволяют отслеживать проводимые в КНР учения, перемещения воинских частей на новые места дислокации, действия в районах китайско-индийской границы, а также работы, проводимые на судостроительных заводах в городах Далянь, Люйшунь, Уси (Учан), Шанхай, Гуанчжоу и Чжаныцзян; беспилотные летательные аппараты «Глобал Хоук», совершающие полеты с авиабаз в Японии и стран Юго-Восточной Азии, – испытания новых образцов авиатехники на высокогорных аэродромах в Тибете, а также во взаимодействии с разведывательными кораблями осуществляют наблюдение за ходовыми испытаниям новейших кораблей ВМС НОАК¹. Силы противовоздушной обороны НОАК фиксируют регулярные полеты самолетов-разведчиков У-2 разведывательной авиации ВВС США, базирующихся на Тайване и Филиппинах. В июле 2011 г. и в августе 2013 г. интенсивная работа американских самолетов-разведчиков вызвала ответную реакцию китайской стороны. Пентагон, та-

¹ Чжан Чжаочжун Ханьцзюнь цюаньцзюин кэ чжэньча чжунго мэйго цзосянцзичэн (Чжан Чжаочжун: БЛА «Глобал Хоук» может использоваться для слежения за Китаем) [Электронный ресурс] Phoenix news. URL: http://news.ifeng.com/mil/video/detail_2013_11/11/31133925_0.shtml (дата обращения: 12.11.2013).

ким образом, сознательно накаляет ситуацию в районе Южно-Китайского моря².

Значимым источником получения разведывательной информации по различным направлениям жизни китайского государства являются *действия местных резидентур и информаторов*. Наиболее эффективны по добыванию разведанных таким способом специальные службы Тайваня, причина: граждане островного государства внешне и в языковом отношении не отличаются от граждан материкового Китая.

Имеются основания полагать, что достаточно эффективно на территории КНР действуют и спецслужбы США. Один из наиболее ярких примеров – это попытка дестабилизации обстановки в Гонконге в 2014 г., к которой, по некоторым данным, «приложил руку» Американский гонконгский центр, финансируемый Национальным фондом по поддержке демократии при Конгрессе США. По оценкам китайских органов контрразведки, на территории КНР действуют около 10 000 сотрудников спецслужб США «под прикрытием» коммерческих организаций³.

Наибольший интерес для иностранных специальных служб представляют следующие категории китайских граждан:

- во-первых, секретносители (работники предприятий ОПК, госслужащие, к этой группе можно отнести и курсантов военных учебных заведений);
- во-вторых, носители информации для «внутреннего пользования» (сотрудники строительных и транспортных компаний, студенты высших учебных заведений инженерного профиля, в том числе аэрокосмического, кораблестроительного).

Основным известным методом работы иностранных спецслужб с информаторами в Китае является *дистанционный контакт с использованием интернет-технологий*⁴. Так, вербовка молодых сотрудников предприятий ОПК осуществляется через объявления в сети Интернет о возможности получения дополнительного заработка. Нередко иностранные разведчики представляются сотрудниками СМИ и предлагают вознаграждение в размере 3000-4500 юаней за информацию (номера моделей и ТТХ разрабатываемой/ремонтируемой техники, разработка/тестирование образцов перспективной техники). Подбор кандидатов для вербовки проводится через анализ китайских сайтов по поиску работы. Американские и тайваньские спецслужбы под предлогом открытия предприятия, выпускающего продукцию двойного назначения, собирают с «кандидатов на работу» личные данные и служебную техническую документацию с предыдущего/настоящего места работы. Вознаграждение в этом случае уже составляет от 50 до 120 тысяч юаней⁵.

2 Bill Gertz. Chinese jets chase U.S. surveillance jet over Taiwan Strait. [Электронный ресурс]. The Washington times. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2011/jul/25/chinese-jets-chase-us-surveillance-jet-over-taiwan/> (дата обращения: 04.08.2012).

3 Чжунго дачэнши цзяньде пайзанбан (Рейтинг городов КНР, в которых действуют иностранные разведывательные органы) Baidu. URL: <http://tieba.baidu.com/p/2809722598> (дата обращения: 20.01.2016).

4 Мэйго тэгун цянью чжунго: «шанмэн фуву» аньчжуан цзяньде жуаньцзянь (Специальные службы США «проникают» в КНР: «сетевой сервис» позволяет устанавливать шпионское программное обеспечение) [Электронный ресурс]. MyDrivers.com. URL: <http://news.mydrivers.com/1/270/270074.htm> (дата обращения: 25.08.2013).

5 Сычуань тун и гофан цюньгун даньвэй сы жэнь фэньбе цзао цзинвай цзяньде цэфань бэйчжуа (На одном предприятии ОПК в провинции Сычуань были арестованы четыре иностранных шпиона) [Электронный ресурс]. China news. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2015/07-15/7405365.shtml> (дата обращения: 20.07.2015).

Значительно больше размеры вознаграждения завербованным госслужащим и военнослужащим, в том числе уволенным в запас, которые обладают (обладали) доступом к «закрытой» политико-экономической информации – от 10 000 до 60 000 юаней. Размер вознаграждения курсантам военных учебных заведений и студентам факультетов военного обучения за информацию о себе, семье, однокурсниках и общей обстановке в учебном заведении составляет от 500 до 4 000 долларов США.

Интерес для иностранных спецслужб представляют сотрудники строительных компаний, осуществляющих застройку вблизи военных объектов, что позволяет им проводить фотографирование техники и личного состава. Отмечены случаи успешной вербовки сотрудников транспортных компаний, осуществляющих доставку продуктов питания в воинские части, которые предоставляют подробные карты дорог с нанесенными военными объектами.

Через различные «блоги» и «чаты» офицеры иностранных разведок, представляясь сотрудницами исследовательских компаний и организаций, предлагают студентам мужского пола высших учебных заведений инженерного профиля должность «полевого исследователя» с выплатой ежемесячного жалования в размере от 3 000 юаней. В спектр задач, возлагаемых на «полевого исследователя», входят:

- сканирование книг и журналов в библиотеке университета по определенной тематике и перевод их оглавлений на английский язык;
- фотографирование объектов военной инфраструктуры, в том числе военно-морских баз, кораблей, инженерных сооружений в обозначенных городах;
- выполнение отметок на электронной карте для привязки к месту фотографирования;
- сбор информации по авиационной, космической, корабельной тематике из еженедельных публикаций с грифом «для внутреннего использования».

Аналогичная схема применяется и в отношении студентов вузов финансового профиля, которым предлагается под предлогом поиска сферы для инвестиций осуществить сбор сведений об инвестиционном климате в КНР. Уровень оплаты зависит от качества поставляемой информации (от 3 000 до 4 500 юаней)⁶. Офицеры иностранных спецслужб в сети Интернет отслеживают и другие группы пользователей, которые могут за вознаграждение стать информаторами, прежде всего, по военно-техническим вопросам.

Для передачи информации используется следующая процедура: после закладки информации на виртуальный жесткий диск информатор направляет СМС-сообщение, оперативно извлекаемое получателем. Способ оплаты – электронный перевод денежных средств на счет в иностранном банке; получение – при помощи банковской карты, пересылаемой в почтовом направлении. **В случае особой ценности материалов иностранные спецслужбы прибегают к тайниковой связи, а также передают деньги и специальные устройства в замаскированных посылках**⁷.

6 Мэйго цзяньде цзин жэньдай цзюэми цинбао чжунго (Сотрудники американской разведки используют агентурную разведку) [Электронный ресурс]. Chinese military news. URL: http://junshi.xilu.com/20130613/news_44_364888_2.html (дата обращения: 01.07.2013).

7 Наньчан аньцюаньцзюй пилоу у ци цзяньде Ань (Управление государственной безопасности г. Наньчан

Основная часть завербованных граждан КНР становятся «агентами» по материальным сообщениям и не считают, что своими действиями наносят ущерб национальной безопасности страны. Отметим, что период эффективной деятельности «коммерческих агентов» иностранных спецслужб не превышает, как правило, двух лет. Некоторые из них затем добровольно выходят на контакт с офицерами контрразведки КНР. **С 1 ноября 2014 г. в КНР действует телефонная линия органов контрразведки, по которой граждане могут сообщить о действиях лиц или организаций, осуществляющих разведывательную деятельность**⁸.

Вероятно, переход на интерактивные методы работы тайваньской и американской разведок объясняется серией провалов нелегальных резидентур на территории Поднебесной. За последние десять лет органами государственной безопасности Китая была предотвращена деятельность нескольких групп нелегальной разведки, состоявших из граждан Тайваня и КНР, в провинциях Гуандун, Чжэцзян, Фуцзянь, Хайнань, Аньхой, Цзянсу, Шаньдун. По информации из открытых источников, китайская военная контрразведка во взаимодействии с Министерством государственной безопасности в 2004 г. выявила 9 сотрудников тайваньской разведки, которым решением суда были вынесены приговоры в виде высшей меры пресечения – смертной казни⁹. Органами военной контрразведки Китая установлено, что в период с 2007 по 2013 гг. разведывательными службами США осуществлялась операция, в ходе которой были завербованы около 40 граждан КНР, передавших военную информацию закрытого характера. В открытых информационных источниках упоминается гражданин КНР, который был осужден на десять лет за передачу 10 секретных и 13 совершенно секретных материалов военного характера иностранным разведывательным службам¹⁰. **В конце 2015 г. в городе Наньчан органами государственной безопасности проведена серия арестов граждан КНР, завербованных иностранными спецслужбами, передававших фото и видеоматериалы о деятельности подразделений НОАК**¹¹. По информации СМИ КНР в январе 2016 г. были проведены аресты в г. Гонконг и г. Пекин сотрудников организации под названием «Joint Development Institute Limited», в том числе иностранных граждан. Основная задача организации состояла в сборе информации о «чувствительных» вопросах социальной ситуации внутри Китая через проведение в «адвокатских» конторах консультаций и семинаров для граждан, желающих повысить уровень

возбудило пять уголовных дел о шпионаже) [Электронный ресурс]. Military China Net. URL: http://military.china.com/important/11132797/20151105/20693944_all.html#page_2 (дата обращения: 21.01.2016).

8 Цзяньде синвэй хо сяньсо цюаньго туни цзюйбао дьяньхуа 12339 чжэнши кайтун (О деятельности иностранных разведчиков можно сообщить по общенациональному телефону 12339) [Электронный ресурс]. Military China Net. URL: <http://military.china.com/news/568/20151102/20672332.html> (дата обращения: 21.01.2015).

9 Цзыляо Хайся ляннань цзиньнянь цзяньде ань (Информация: События этого года вдоль пролива) [Электронный ресурс]. BBC China. URL: http://www.bbc.co.uk/zhongwen/trad/china/2011/02/110209_taiwan_china_spy.shtml (дата обращения: 02.02.2012).

10 Мэйго гоаньцзюй цзай чжунго чичжу цзяньде (АНБ США направляют разведчиков на долговременную работу в КНР) [Электронный ресурс]. people.com.cn. URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/1013/c1002-25819278.html> (дата обращения 13.10.2014).

11 Наньчан аньцюаньцзюй пилоу у ци цзяньде Ань (Управление государственной безопасности г. Наньчан возбудило пять уголовных дел о шпионаже) [Электронный ресурс]. Military China Net URL: http://military.china.com/important/11132797/20151105/20693944_all.html#page_2 (дата обращения: 21.01.2016).

юридических знаний. Данная организация получала серьезное финансирование от семи иностранных неправительственных организаций (около 10 млн. юаней ежегодно), которые также были замечены в финансировании деятельности «Американского Гонконгского Центра», организовавшего антиправительственные выступления в г. Гонконг в 2014 г.¹².

Как отмечается в китайских СМИ, специальные службы Японии по эффективности разведки, осуществляемой в отношении Китая, занимают третье место после Тайваня и США, поскольку в основном осуществляют радиоэлектронную разведку со своей территории. Новейшие японские ДЭПЛ типа «Темный Дракон» ведут постоянное наблюдение за выходящими на учения в западную часть Тихого океана кораблями флотов КНР. Разведывательная авиация Сил Самообороны Японии выполняет регулярные полеты с целью сопровождения корабельных групп ВМС НОАК¹³.

В условиях активизации интернет-войны, как способа информационного противоборства, в Японии принято решение о развертывании подразделения интернет-разведки, направленного на Китай, штатной численностью около 3 500 человек. На японские подразделения интернет-войны возлагается также задача по взлому электронных сетей, которыми пользуются не только действующие военнослужащие КНР, но и находящиеся в запасе¹⁴.

Эффективное использование сети Интернет разведками США, Тайваня и Японии определило введение в штат НОАК должностей офицеров по компьютерной безопасности, в их обязанности входит проведение инструктажа с военнослужащими и членами их семей об угрозах использования Интернет-ресурсов (включая сотовую телефонию).

В условиях интенсивной разведывательной деятельности иностранных государств вопросы национальной безопасности находятся под пристальным вниманием высшего политического руководства Китая. Так, Председатель КНР Си Цзиньпин потребовал от соответствующих государственных органов:

- сформировать понятие «комплексной национальной безопасности»;
- повысить уровень информированности граждан о национальной безопасности;
- создать единую линию защиты информации по национальной безопасности;
- ужесточить наказание за подрыв национальной безопасности.

Координация работы по данным направлениям возложена на группу интернет-безопасности и информатизации при ЦК Компартии Китая¹⁵.

12 Гоань гуань ляншоу дадяо вэйхай гоця аньцюань цзучжи (МГБ и МОБ КНР совместно ликвидировали организацию, угрожающую безопасности страны) [Электронный ресурс]. Military China Net. URL: <http://military.china.com/news/568/20160120/21224607.html> (дата обращения: 21.01.2015).

13 Чжунго цзяньдуй цао жибэнь цяньгун гэнъцзун 14 тянь цзинхунь жань бу жу (Японские ДЭПЛ 14 дней преследуют корабельные группы ВМС КНР до прибрежных районов) [Электронный ресурс]. Military china news. URL: <http://club.mil.news.sina.com.cn/thread-611364-1-1.html> (дата обращения: 10.11.2013).

14 Чжуаньця дасежибэнь ванлочжаньдуй шуйпин тай ча лэ. (Доклад специалиста: у японских подразделений кибер-войны крайне низкий уровень квалификации) [Электронный ресурс]. China academy international strategic study institute. URL: <http://club.chinaiss.com/html/20137/12/waf94f.html> (дата обращения: 08.08.2013).

15 Си Цзиньпин шисянь «уцюань» цзичжун: жэньб чжунян гоця аньцюань вэйюаньхуй чжуси (Си Цзиньпин концентрирует «пяť полномочий»: Председатель КНР назначен руководителем центрального комитета национальной безопасности) [Электронный ресурс]. Radio Free Asia. URL: <http://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/zhengzhi/jz-01242014142055.html> (дата обращения: 31.01.2016).

В целом, с учетом имеющейся в открытых источниках информации, можно сделать вывод о достаточно успешной деятельности специальных служб КНР по защите интересов национальной безопасности. Однако, разведывательные службы и Китая, обеспечивая реализацию политики «мирного возвышения», и его «конкурентов», стремящихся, в свою очередь, сформировать «пояс сдерживания», очевидно, усилят как радиоэлектронную разведку, так и предпримут необходимые меры по созданию информационных технологий, направленных на оперативный сбор информации военно-политического, экономического и социального характера, что не будет способствовать уменьшению напряженности в отношениях между ведущими странами АТР.

Список литературы:

1. Гоань гуань ляншоу дадяо вэйхай гоцзя аньцюань цзучжи (МГБ и МОБ КНР совместно ликвидировали организацию, угрожающую безопасности страны) [Электронный ресурс]. Military China Net. URL: <http://military.china.com/news/568/20160120/21224607.html> (дата обращения: 21.01.2015).
2. Цзяньде синвэй хо сяньсо цюаньго туни цзюйбао даньхуа 12339 чжэнши кайтун (О деятельности иностранных разведчиков можно сообщить по общенациональному телефону 12339) [Электронный ресурс]. Military China Net. URL: <http://military.china.com/news/568/20151102/20672332.html> (дата обращения: 21.01.2015).
3. Мэйго гоаньцзюй цзай чжунго чичжу цзяньде (АНБ США направляют разведчиков на долговременную работу в КНР) [Электронный ресурс]. people.com.cn. URL: <http://world.people.com.cn/2014/1013/c1002-25819278.html> (дата обращения 13.10.2014).
4. Мэйго цзяньде цзин жэньдай цзюэми цинбао чжунго (Сотрудники американской разведки используют агентурную разведку) [Электронный ресурс]. Chinese military news. URL: http://junshi.xilu.com/20130613/news_44_364888_2.html (дата обращения: 01.07.2013).
5. Мэйго тэгун цянью цжунго: «шанмэнь фуву» аньчжуан цзяньде жуаньцзянь (Специальные службы США «проникают» в КНР: «сетевой сервис» позволяет устанавливать шпионское программное обеспечение) [Электронный ресурс]. MyDrivers.com. URL: <http://news.mydrivers.com/1/270/270074.htm> (дата обращения: 25.08.2013).
6. Наньчан аньцюаньцзюй пилуо у ци цзяньде Ань (Управление государственной безопасности г. Наньчан возбудило пять уголовных дел о шпионаже) [Электронный ресурс]. Military China Net. URL: http://military.china.com/important/11132797/20151105/20693944_all.html#page_2 (дата обращения: 21.01.2016).
7. Сычуань тун и гофан цзюньгун даньвэй сы жэнь фэньбе цзао цзинвай цзяньде цэфань бэйчжуа (На одном предприятии ОПК в провинции Сычуань были арестованы четыре иностранных шпиона) [Электронный ресурс]. Chinanews. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2015/07-15/7405365.shtml> (дата обращения: 20.07.2015).
8. Чжан Чжаочжун Ханьцзюнь цюаньцюин кэ чжэньча чжунго мэйго цзюаньцичэн (Чжан Чжаочжун: БЛА «Глобал Хоук» может использоваться для слежения за Китаем) [Электронный ресурс] Phoenix news. URL: http://news.ifeng.com/mil/video/detail_2013_11/11/31133925_0.shtml (дата обращения: 12.11.2013).
9. Чжунго дачэнши цзяньде пайзанбан (Рейтинг городов КНР, в которых действуют иностранные разведывательные органы) [Электронный ресурс] Baidu. URL: <http://tieba.baidu.com/p/2809722598> (дата обращения: 20.01.2016).
10. Чжунго цзяньдуй цзао жибэнь цянтин гэньцзун 14 тянь цзинхунь жань бу жу (Японские ДЭПЛ 14 дней преследуют корабельные группы ВМС КНР до прибрежных районов) [Электронный ресурс]. Military china news. URL: <http://club.mil.news.sina.com.cn/thread-611364-1-1.html> (дата обращения: 10.11.2013).
11. Чжуаньцзя дасежибэнь ванлочжандуй шуйпин тай ча лэ. (Доклад специалиста: у японских подразделений кибер-войны крайне низкий уровень квалификации) [Электронный ресурс]. China academy international strategic study institute. URL: <http://club.chinaiaiss.com/html/20137/12/waf94f.html> (дата обращения: 08.08.2013).
12. Цзыляо Хайся лянэнь цзиньнянь цзяньде ань (Информация: События этого года вдоль пролива) [Электронный ресурс]. BBC China. URL: http://www.bbc.co.uk/zhongwen/trad/china/2011/02/110209_taiwan_china_spy.shtml (дата обращения: 02.02.2012).
13. Си Цзиньпин шисянь «уцюань» цзичжун: жэньб чжунян гоцзя аньцюань вэйюаньхуй чжуси (Си Цзиньпин концентрирует «пять полномочий»: Председатель КНР назначен руководителем центрального комитета национальной безопасности) [Электронный ресурс]. radio Free Asia. URL: <http://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/zhengzhi/jz-01242014142055.html> (дата обращения: 31.01.2016).
14. Bill Gertz. Chinese jets chase U.S. surveillance jet over Taiwan Strait. [Электронный ресурс]. The Washington times. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2011/jul/25/chinese-jets-chase-us-surveillance-jet-over-taiwan/> (дата обращения: 04.08.2012).

Искусство архитектуры и костюма: некоторые особенности европейской и китайской культуры

Развитие искусства костюма, с одной стороны, зависело от эволюции других видов искусства, с другой стороны, оказало на них определенное влияние. История развития костюма «пронизана» мастерством рисования, музыкой, архитектурой, скульптурой, декоративной отделкой и другими вещами, «питающими искусство». Эти «сестры» искусства являются источником творчества при выполнении дизайна одежды, одинаковые по форме законы красоты объединили дизайн одежды с другими видами изобразительного искусства.

Философ Гегель называл костюм «движущаяся архитектура» и «нательная архитектура», тем самым показал тесную связь архитектуры и костюма. Существует мнение, что одежда – это подвижная архитектура, а архитектура – это застывшая одежда. Это выражение действительно несет в себе глубокий смысл. Архитектура и одежда – это изобразительные искусства, заполняющие пространство вокруг человека. Однако пространство, занимаемое одеждой, сравнительно небольшое, пространство, занимаемое архитектурой, гораздо больше. Архитектура и костюм прямо связаны с жизнью человека и особенностями его творчества. На самом деле, можно обнаружить определенную связь названия элементов архитектуры и одежды, например, «шляпа» в костюме и в архитектуре.

При том, что в архитектуре и одежде структура используемых материалов резко отличается, они принадлежат к пространственному изобразительному искусству, и обладают высокой художественностью. Их собственные трехмерность и действительное пространство слились воедино, их художественный эффект имеет связь с другими геометрическими формами окружающих предметов, давая людям почувствовать изобразительное искусство в пространстве. Поэтому если изображения в архитектуре бывают разного размера (от маленького до исполинского), то изображения на одежде должны совпадать внутренне и внешне, верх и низ должен сочетаться, размер устанавливается в соответствии с особенностями тела человека. Однако и в случае с архитектурой, и в случае с одеждой изображения должны быть красивыми, запоминающимися с первого взгляда.

Искусство архитектуры и дизайна имеют специфические изображения, фасоны (модели), качества. Но независимо от того, архитектура это или костюм, все проходит через ритмичность объединения контуров, форм, изменений цвета, сочетание пространства. Все это в совокупности пробуждает человеческое внимание, вызывает ассоциации, и, наконец, влечет за собой отклик чувств.

Известно, что китайская архитектура развивалась достаточно медленно, что было продиктовано нехваткой строительных материалов, которые были в избытке в

странах Европы. Преимущественно при строительстве жилых помещений жители древнего и средневекового Китая выбирали дерево и бамбук^[1]. Классический пример древнего китайского деревянного зодчества – Запретный город (резиденция китайских императоров в г. Пекин). Китайцы при строительстве домов используют «каркасную конструкцию», аналогичную иероглифическому письму.

В целом китайская архитектура и одежда в древности выстраивается не на четких расчетах и нормах, а выполняется по большей части на чувственных умозаключениях, построенных по принципам «фэншуй».

Китайскую архитектуру можно оценить как очень легкую и естественную, в соответствии с традиционными китайскими философскими учениями это точка связи между человеком и природой, а западная – застывшая, искусственная, построенная на точных законах природы и математических формулах, это результат работы ученых.

В развитии искусства архитектуры и костюма в Европе принято выделять несколько этапов.

Главной особенностью архитектуры готической эпохи были высокие башни, при проектировании использовались крестообразные арки (своды); величественный внешний вид и внутреннее убранство соборов, вставленные в длинные окна цветные мозаики, все это создавало особую религиозную атмосферу.

Европейские дизайнеры перенесли готический стиль архитектуры в изобразительное искусство костюма и украшений. В готическую эпоху в нарядах можно было увидеть острые, треугольные формы, похожие на башни в архитектуре того периода. В верхней части костюма, украшений платья чаще всего использовались вертикальные, перпендикулярные контуры. Внешнее очертание мужских и женских украшений, рукава одежды, форма туфель и шапок, все имело острую, треугольную форму^[1]. Юбка – очень широкая, сверху – легкая, снизу – тяжелая, имела конусообразную форму, такое платье носилось с головным убором в виде башни. В средние века длина юбки зависела от класса, к которому принадлежала женщина, только женщинам высокого сословия разрешалось носить юбки таким образом, чтобы подол волочился по земле^[2]. Яркие, блестящие, дорогие одежды производили такое же впечатление, как и цветные стекла в соборах готической эпохи.

В искусстве барокко воплотился пафосный порыв, мощные эмоции и пышные украшения, сначала стиль барокко «захватил» архитектуру, изобразительное искусство и скульптуру, затем выразился в костюме. Костюм и архитектура эпохи барокко стремились к гиперболизированному нагромождению и пышному величию (убранству); дворяне, которые жили в роскошных строениях эпохи Рококо, все без исключения носили манерные наряды этой эпохи. Для украшения одежды использовали красивые пояса, ленты, банты, делали узоры по поверхности костюма. Мужчины носили расширяющиеся книзу верхние одежды, рукава на концах с кружевами, внешняя оторочка рубашки была тоже кружевная. Для украшения использовали розы.

Стиль рококо возник во Франции, его особенностью являются украшения из камешков и ракушек. Это образец искусства, в котором происходит сочетание стиля барокко и китайских мотивов в украшении. В женской одежде стиля рококо присутствуют складки, кружево и пышные юбки. Кольца из китовой кости купольной

формы пришли на замену древнему фасону юбки в виде колокола и создали типичный эффект женского силуэта позднего барокко.

В середине XVIII века благодаря укреплению торговых отношений между Востоком и Западом во Франции стали популярны китайские вещи. В то время во Франции появились настенные ковры, галантерея, а также украшения для мебели и интерьера, настенные плакаты, вышивка, орнамент на окрашенной ткани, фарфор и т.д. В дизайне во многом был заимствован стиль китайского традиционного искусства, который назывался «китайский стиль», возникло слово «шинуазри». Эстетический дизайн круглых ломаных линий, который используется при отделке гончарных изделий и инкрустации серебром, оказал непосредственное влияние на стиль барокко. Прежде всего, этот стиль проявляется в строительстве, затем он оказал влияние на дизайн произведений искусства и помещений, а также на дизайн одежды^[3]. Известный пример попытки заимствовать китайскую архитектуру – чайный домик в летней резиденции прусского короля Фридриха Великого в Сан-Суси (Германия).

Китай в XVII – начале XX вв. находился под властью династии Цин, это эпоха рассвета, стабильности и экономического подъема. Стиль рококо благодаря тесным торговым связям проник в Китай, был принят китайским императорским двором, поскольку цинский стиль в одежде имел много общего с утонченностью и роскошью, которые были так присущи рококо. По материальному состоянию можно было узнать маньчжурский костюм династии Цин^[4], династийное платье и магуа (мужская куртка китайского покроя). Разноцветная, многослойная и богатая одежда, высокие прически и шляпки – все это имело схожие черты с Западом. Узоры и утонченность стиля одежды династии Цин были неразрывны, огромное внимание уделялось обшивке кружевом или разноцветной тесьмой передней части одежды, подолу и манжетам. Чем больше использовались подобные украшения, тем считалось красивее. Из-за богатства украшений почти не видно было исходного материала. В общем, в одежде в эпоху династии Цин стремились к многочисленным и мелким украшениям с помощью искусного и тщательного, что также было свойственно одежде стиля рококо.

Древние классические изделия ручной работы (бронзовая посуда, фарфор и изделия из яшмы) были богато украшены «китайским ломаным плетением», узорами в виде рыб и геометрических фигур, а также тотемными образами дракона, феникса и павлина. Карнизы крыш древних китайских сооружений, а также узоры из бабочек, птиц, скоропись, печатные гравировки и т.д. – все это традиционное искусство орнамента с китайской спецификой. Эти орнаменты оставили глубокий след в памяти китайской нации, являют собой проявления виртуозного мастерства и фантазии китайских мастеров ручной работы.

Китайское традиционное искусство обогатило дизайнерскими элементами разработку современной одежды в изображении орнамента и его украшении. Известно о заимствовании идей китайской архитектуры современными специалистами в области «высокой моды». Дизайнер Пьер Кардэн использовал изображение карниза крыш сооружений Пекинского Запретного города. С 1983 г. становится модным женское платье с высокими плечами, известное как «китайская пагода^[5]». Безусловно, форма и украшения сооружений, одежды и предме-

тов мебели в древнем китайском стиле дает современным дизайнерам одежды неисчерпаемое вдохновение.

Сооружение и одежда являются носителями информации, а также свидетелями исторического развития. Эти два вида искусства являются важной составляющей культуры человечества, в современном высокотехнологичном обществе сооружения и одежда достигли нового уровня.

С начала 80-х гг. XX в. (период реформ и открытости) китайские архитекторы стали активно заимствовать западные подходы при проектировании и строительстве зданий. В южных провинциях Китая широкое распространение получили высотные здания из «стекла и бетона», тогда как в северных и центральных провинциях архитекторы придерживаются простоты конструктивных форм и материалов. Следует отметить бережное отношение к архитектурному наследию в таких городах КНР, как Далянь, Харбин, Тяньцзинь.

Отметим в заключении, что именно в XX в. произошло, в определенной мере, слияние архитектуры и культуры украшений Востока и Запада, что, очевидно, привело к взаимному совершенствованию.

Список литературы:

1. Ли Цзяньчунь. Готическое искусство. Пекин: Из-во «Китайский народный университет», 2004. – 302 с.
2. Ли Данци. История одежды Запада. Пекин: Из-во «Высшее образование», 1995. – 465 с.
3. Хуа Мэй. Культура народных украшений. Тяньцзинь: Народное издательство, 1995. – 556 с.
4. Ван Юньин. Маньчжурские украшения эпохи Цинн. Шэньян: «Ляонинское народное издательство», 1985. – 152 с.
5. Франко Бодо. Женская мода. № 5. Шанхай: Издательство «Культура перевода», 2004.

Bibliography

1. Li Jian Jun. Gothic art. Beijing: Because of "Renmin University of China", 2004. - 302 p.
2. Lee Danzi. The history of Western clothing. Beijing: Because of "Higher Education", 1995. - 465 p.
3. Hua Mei. Culture folk ornaments. Tianjin People's Publishing House, 1995. - 556 p.
4. Van Yunin. Manchu Qing era decorations. Shenyang: "Liaoning People's Publishing House", 1985. - 152 p.
5. Franco Bodo. Women's fashion. Number 5. Shanghai: Publishing House "translation Culture", 2004.

*Дворец Гугун в г.Шэньян
(годы строительства с 1625
по 1636 гг.) год)*

*Образцы одежды
готического стиля*

*Одежда императора
и императрицы
династии Цин*

К

ОНФЕРЕНЦИИ

Научный и общественно-политический журнал
«Этносоциум и межнациональная культура»
Этносоциум (многонациональное общество)
– это политика, экономика и право

продолжает Международные интернет-конференции:
Этноэкономика в системе
устойчивого развития регионов России

И

Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики

К участию в интернет-конференции приглашаем ученых, студентов, общественных деятелей а также энтузиастов, интересующихся проблемами устойчивого развития общества.

Доклады будут бесплатно опубликованы
в журналах CULTURAL WORLD,
«Этносоциум» (входит в **перечень ВАК**), в **системе РИНЦ**,
изданы отдельным сборником,
включены в коллективные **монографии**.

Требования: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; после фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Период проведения конференции продлен, можно успеть поучаствовать в дискуссии.

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

1. Этноэкономика и глобализация: факторы рисков и прогнозирование.
 2. Энергоресурсы или их отсутствие как фактор экономического развития российских регионов.
 3. Этноэкономика и национальная безопасность России.
 4. Этноэкономика и политическая регионалистика.
 5. Экономика и этнокультура народов мира.
- а) Региональные аспекты развития этнографического и других видов туризма
б) Туризм как средство патриотического воспитания молодежи
в) Этнокультурное воспитание в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций
6. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Правовое регулирование государственно-частного партнёрства в условиях глобальной экономики

1. Инвестиционная привлекательность и экономика российских регионов.
2. Экономика и право – прогнозирование развития национальной безопасности региона.
3. Экономика и право: мировые миграционные процессы.
4. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Спикеры:

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., главный научный сотрудник Финансового университета, доктор экономических наук, профессор.

Рябова Е.И., кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Управленческая практика в сфере образования в XIX веке: опыт Северокавказского региона

Хотелось бы начать свое исследование со слов Президента Российской Федерации, сказанных хотя и давно, в Послании Федеральному Собранию 2007 года, но актуальных и на сегодняшний день. Тогда Владимир Владимирович Путин озвучил следующую мысль: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений»¹. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, так как и нельзя недооценивать образование в духовно-нравственном воспитании человека, повышении уровня доверия человека к своему окружению, обществу, любви к стране, в сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов.

Сказанное Президентом РФ почти восемь лет назад, частично воплотилось в жизнь, что-то еще предстоит реализовать, на что обращалось внимание в последних посланиях, интервью, выступлениях².

Следовательно, процесс образования, воспитания требует постоянного внимания государства в равной степени для всех регионов России. Однако есть регионы особенно проблемные и в силу исторически недолгого пребывания в составе России, и в силу этнорелигиозных характеристик. К примеру, Северный Кавказ. Сегодняшние реалии в сфере образования неизбежно связаны с прошлым. Об этом и пойдет речь.

Безусловно, первая социализация человека начинается в кругу родителей, родственников, друзей. Но именно глубокое системное развитие и воспитание человека происходит в сфере образования. Наверное, только школа, как часть образовательной системы, является единственным социальным институтом, через который проходят все граждане нашей страны. Поэтому нельзя недооценивать ее

¹ Перечень ежегодных посланий и бюджетных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/. (Дата обращения: 15.05.2015).

² См.: В.В. Путин. Жить хорошо. Здесь и сейчас. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013г. // Российская газета. 13 декабря 2013г.; В.В.Путин. Принять вызов и победить. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014г. // Российская газета. 5 декабря 2014г.; В.В. Путин. Мифы-в сторону // Российская газета/4 июля 2014г.

роль в становлении человека как личности. Зачастую именно от школы зависит то, кем человек может стать в будущем.

Присоединение Кавказа – одной из важнейших территорий столкновения геополитических интересов – к Российской империи, не было легким и беспрепятственным. Как мы знаем, данный регион обладает не только уникальным географическим и геополитическим положением, но и культурным, с чем необходимо было считаться. Но нельзя не согласиться с тем, что, несмотря на свои особенности, все социальные, экономические и политические процессы на присоединенных территориях не могли развиваться обособленно от России, они должны были вписываться в рамки развития общероссийской цивилизации. И к важнейшим вопросам, требующим участия Российской Империи в развитии Северного Кавказа, относился и вопрос о создании, становлении и развитии системы образования.

Стоит отметить, что к началу XIX века Кавказ не был достаточно развит. В регионе уже существовали школы для детей и взрослых, но обучение в этих школах основывалось на богословии. Светское образование в регионе отсутствовало, письменность и грамотность не были развиты. Это было вызвано тем, что на территориях Кавказа отсутствовала государственность и развитые социальные инфраструктуры. Данные условия, конечно, не могли способствовать формированию образованного населения. Присоединение региона к Российской Империи сыграло здесь положительную роль. Нахождение в составе России позволило народам Кавказа достигнуть качественных изменений в сфере образования: появление светских школ, распространение грамотности, введение письменности на родных языках народов – вот одни из значимых достижений империи в ходе проведения цивилизаторской политики на Северном Кавказе в ходе XIX века.

Даже Ф. Энгельс, которого не считают «другом» России, отмечал, что «господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и центральной Азии»³.

Однако, неправильным будет не сказать о том, что изначально Российская Империя рассматривала Кавказ исключительно как важную геополитическую территорию, и не занималась тщательной разработкой социальной политики в регионе, и только с 30-х годов XIX века, руководство Империи начинает понимать, что для окончательного присоединения Кавказа военных действий недостаточно. Необходимо предпринимать усилия в образовательной сфере, для того чтобы сформировать положительное отношение кавказских народов к России, основанное на уважении русских традиций, культуры, языка. Так, граф Николай Семёнович Мордвинов, один из организаторов Черноморского флота, в 1816 году писал генералу Ермолову, управляющему в то время гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях, о том, что народы Кавказа бесполезно усмирять кнутом, их культуру и менталитет невозможно сломить силой оружия. Необходимо делать акцент на другом: менять мировоззрение народов, где ключевую роль должно сыграть образование Северокавказского региона⁴.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинение. Т.27. с.241.

⁴ См.: Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Северном Кавказе в XIX веке. – Ставрополь, 1999.

Безусловно, ознакомление Кавказа с культурой империи было важной задачей для государственных деятелей того времени. Но введение образования в регионе было необходимо и для того, чтобы сформировать поколение образованных, интеллектуальных людей, которые в будущем должны были верно служить России и заботиться о ее процветании.

В 1840 году был предпринят первый шаг – учрежден Кавказский комитет, отвечавший за вопросы, касающиеся включения Кавказа в состав Российской империи. Образование учебного округа в регионе стало одной из важнейших задач Комитета. Следующим серьезным шагом можно назвать учреждение Кавказского наместничества с центром в Тифлисе 27 декабря 1844 года. Гражданскую власть осуществлял с этого момента, назначенный императором наместник, Воронцов Михаил Семенович. В качестве наместника Михаил Семенович провел масштабную работу по развитию образования в Северокавказском регионе.

Важно отметить, что в этот период в Ставрополе открывается первая гимназия, которая становится и первым светским средним учебным заведением в регионе. Ставропольская гимназия имела особую, отличную от остальных гимназий империи, программу обучения. Это объяснялось ориентацией на подготовку кавказского чиновничества. С приходом Воронцова, воспитанники данной гимназии стали ежегодно поступать в университеты империи по направлению наместника, а также ее воспитанникам предоставлялся льготный год для адаптации к условиям университета с учетом специфики гимназии и уровнем подготовки гимназистов. Поскольку Ставропольская гимназия являлась единственным средним учебным заведением во всем регионе на тот момент, на нее возлагалась обязанность готовить учителей начальных училищ для Северного Кавказа. Необходимо отметить вклад руководства империи и в развитие начального образования региона: все начальные училища содержались не за счет местного населения, как в других регионах России, а находились на государственном обеспечении.

М.С. Воронцов предпринял также попытку создать сеть государственных школ для мусульман с целью обучения детей русскому языку. Привлечение горцев к изучению русского языка, получению высшего образования рассматривалось Воронцовым как важнейший рычаг регионального управления, средством решения сложнейших политических задач. Стоит заметить, что на Кавказ в это время приглашались лучшие специалисты знакомые с культурой горцев. Один из видных деятелей империи, генерал Российской армии князь Ф.А.Бекевич-Черкасский, этнический кабардинец, писал в своей «Записке о Черкесии и черкесах» о том, что русскому руководству следует приглашать татар для обучения горцев, так как они лояльны к России, а также являются праведными мусульманами, а именно этот пример человека может стать достойным для народов Кавказа⁵.

К середине 40-х годов вся сеть светских образовательных учреждений Северного Кавказа состояла из одной гимназии и 21 начальных школ, в которых обучалось всего 1 207 детей. Упор был сделан именно на развитие начального образования, задача которого заключалась в ознакомлении горцев с базовыми знаниями, на основе ко-

5 См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В 12-и томах. Т.IV. – М.,1967.

торых возможно было бы дальнейшее развитие просвещения. Но для положительной динамики обучения населения этого было недостаточно. Кавказ как часть России должен был приобщаться к общим порядкам государства. Был запущен процесс централизации управления образованием в регионе.

Так, указом Императора Николая I от 18 декабря 1848 года, был образован Кавказский учебный округ. Все учебные заведения, находившиеся на Кавказе, с этого момента объединялись в него. В составе округа была образована дирекция народных училищ Черноморского казачьего войска для управления учебными заведениями, находившимися на его территории. Это Екатеринодарская войсковая гимназия и приходские училища – Таманское, Темрюкское, Полтавское, Брюховецкое, Щербиновское и Кущёвское. Во главе Кавказского учебного округа был поставлен попечитель. В его обязанности входило наблюдение за учебными заведениями региона. Включение попечителя в процесс образования Кавказа, позитивно сказывалось как на динамике просвещения, так и его качестве. Научно-организационная деятельность попечителя играла важную роль во всестороннем изучении региона, развитии научно-педагогической интеллигенции и культуры в целом.

Здесь хотелось бы отметить участие Яновского Кирилла Петровича, попечителя Кавказского учебного округа с 1878 года. В годы его управления округом значительно возросло число начальных школ, в которых преподавание велось на русском языке, с 49,8% (1879) до 73,4% (1893). Сам Яновский связывал изучение русского языка с подъемом просвещения и культуры на Кавказе. Работа Яновского в сфере образования на Кавказе имела огромные результаты: возросло число учебных заведений, учительских семинарий, ремесленных училищ, началось преподавание основ сельского хозяйства. Яновский был уверен в том, что необходимо укреплять взаимосвязь учебных и воспитательных действий⁶. Сегодня мы понимаем, насколько дальновиден был попечитель Кавказского учебного округа. Ведь сила образования состоит не только в том, что оно способно дать человеку новые и неизведанные ранее знания, но и влиять на него путем воспитания. Воспитание носит в себе не только интеллектуальные аспекты, но и моральные, психологические черты. Благодаря этому, человеку можно донести определенные ценности, убеждения. Воспитание можно назвать «вечной» категорией, так как оно сопровождает человечество с давних времен. Всегда целью образования было создание идеала человека для конкретной исторической ситуации. Так, в XVIII в. Россия стала империей, и конечно, новый статус государства диктовал и создание нового воспитательного идеала человека. Образовательная система стала ориентироваться на задачи подготовки профессиональных кадров для новых государственных нужд. «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества, – утверждал М. В. Ломоносов, – должно быть мерилom жизненного смысла»⁷. Главным в воспитании стало формирование человека, отличающегося высокой нравственностью, любовью к

6 Черказьянова, И.В. К.П. Яновский – просветитель и организатор народного образования на Кавказе / И.В.Черказьянова // Вестник Ставропольского государственного университета – 2007. -№50.-С.12-18.

7 Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России – М.: Просвещение, 2009. – С.10-11.

образованию, науке, культуре, и конечно, к преданному служению России. Для императорской России был характерен идеал полезного государству и Отечеству гражданина. Несомненно, именно так Яновский видел своих воспитанников.

Важным вкладом в культурную копилку региона является организация и издание Кириллом Петровичем «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа». В многочисленных изданиях сборника содержались знания о истории, географии, этнографии, культуре Кавказа. Немаловажным являлся тот факт, что участвовать в формировании материала разрешалось не только ученым, но и школьным учителям и учащимся гимназий, что являлось большой удачей для них, так как подобные публикации являлись для них средством реализации своих способностей, возможностью личностного роста. Интересен и тот факт, что при подготовке издания учителя разных национальностей писали о народах, к которым сами не принадлежали. Это расширяло кругозор публикующихся, повышало их уровень знания о традициях и культуре соседей, и конечно, способствовало развитию взаимного уважения народов.

В то же время происходило формирование сети горских школ, что стало важнейшим политическим и социальным фактом в жизни народов региона. Министерством народного просвещения был издан Указ о горских школах 20 октября 1859 года. Были открыты Нальчинская (1860г), Грозненская(1863г), Майкопская(1863г), Назрановская(1871г) и Сухум-Калинская(1871г) школы. В горских школах изучали русский язык, арифметику, географию, историю, чистописание. После окончания обучения выпускники могли быть зачислены на четвертый класс российской гимназии. Государство создавало систему просвещения непосредственно для коренных народов Кавказа, и это способствовало удовлетворению возросших стремлений горцев получить образование.

Что же касается нормативно-правовой базы, то 12 ноября 1868 г. было утверждено «Положение о Кавказских воспитанниках в высших и специальных учебных заведениях империи». Согласно этому документу, с целью получения высшего и специального образования по некоторым отраслям народного хозяйства кавказскому юношеству предоставлялись специальные стипендии и льготные места для поступления. В данном положении особое внимание было также уделено подготовке преподавательских кадров. Для будущих педагогов, готовых работать в регионе выделялись финансовые льготы. Так, все кавказские воспитанники были обязаны добираться до места учебы за свой счет, и лишь те, кто собирался заниматься педагогической деятельностью, получали командировочные деньги из фонда наместника.

Существенный вклад в развитие преподавательских кадров внесла женская школа, открытая протоиреем Алексеем Колиевым в Осетии. Эта школа стала одним из первых женских всесословных учебных заведений в регионе. В 1866 году она была принята под покровительство великой княгини Ольги Федоровны Романовой и переименована в Осетинское Ольгинское училище. Многие из выпускниц училища поступали на должности сельских учителей и занимались просвещением детей. Всего училище выпустило около 500 воспитанниц.

Русские педагоги и горские просветители уделяли большое внимание качеству

подготовки кадров в области образования. Необходимо было отходить от формализма и заучивания учебного материала, что практиковалось в регионе. Решение данной проблемы находили в гуманизации учебного процесса, создании развивающего характера обучения. Важным стимулом для научной деятельности педагогов выступило появление учительских съездов и курсов для профессиональной подготовки в Тифлисе, Ставрополе, Владикавказе. В ходе их деятельности разрабатывались учебные планы и школьные программы.

Несмотря на льготы и преференции, 60-е годы XIX столетия стали начальным этапом ликвидации особого статуса Кавказа. Постепенно главной целью государственной политики становится вовлечение региона и его населения в общественную жизнь страны. В 60-е годы XIX века в связи с окончанием русско-кавказской войны государственная политика в регионе существенно изменилась: ее главной целью стало как можно более тесное включение Кавказа в общую структуру России. И это вполне объяснимо, если исходить из того, что край все более и более становился органической частью империи. Глава министерства просвещения Дмитрий Андреевич Толстой видел решение в «сближении инородческих племен с господствующим русским населением, постепенном слиянии их с русской цивилизацией»⁸. Государственные деятели того времени считали, что для полного вхождения региона в имперское пространство необходимо начать смотреть на регион с новой точки зрения, и приводить систему образования региона к унификации с общеимперской формой обучения. С целью относительно быстрого приведения учебных заведений региона в соответствие с едиными требованиями, власти решили отменить его особый статус. В начале 70-х гг. власти перестали вырабатывать особые положения для Кавказского учебного округа, избрав централистский путь развития школы. Хотя некоторые особенности сохранялись, но в целом структура образовательной системы, содержание образовательных программ, уровень требований к результатам образования в основном соответствовали общероссийским – составной частью национальной политики стал так называемый «русификаторский курс». Были произведены и содержательные изменения: содержание гимназического образования было приведено в соответствие с общероссийским, в программу курса включено изучение наиболее распространенных местных языков, принят дифференцированный подход к формированию содержания обучения детей в зависимости от различия их социального происхождения.

Особое внимание стало уделяться изучению русского языка. Русский язык был необходимым звеном, объединяющим не только Кавказ с Россией, но и народы региона между собой. В виду своей многоэтничности, регион является многоязыковым, что требовало формирования единого языкового пространства. Изучение русского языка также являлось необходимым для составления письменности у северокавказских народов на основе русской графики. Так, академик А.М. Шегрен создал на русской основе осетинский алфавит, лингвист П.К. Услар – чеченский букварь, преподаватель ставропольской гимназии У. Берсеев – бук-

⁸ Денисова Г.С., Радовель М.Р. Национальное образование на Северном Кавказе: исторический аспект: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/denisova_ethnosociology/ch58_ii.html. (Дата обращения: 15.05.2015).

варь черкесского языка. Неоценим вклад языка и в ознакомление народов Кавказа с богатством русской художественной культуры, которая также помогала народам Кавказского региона влиться в цивилизованное европейское общество. О том, какое значение имел русский язык в развитии культур народов Кавказа великолепно отметил кабардинский литератор Али Шокенцуков: «Когда я научился читать по-русски и впервые открыл томик стихов Пушкина, у меня было такое ощущение, словно я поднялся на вершину высокой горы и увидел оттуда весь мир прекрасного...»⁹.

К началу 80-годов XIX века были достигнуты позитивные результаты в выравнивании образовательного уровня кавказцев с уровнем центральной России, процессы дальнейших преобразований замедлились и постепенно сошли на нет, несмотря на стремления руководства региона обратить внимание власти на необходимость дальнейшего строительства образовательной системы на Кавказе. Очевидно, что на решение прекратить дальнейшее развитие региона в сфере образования повлияла смена императорского курса. Изменение внутренней политики государства в конце XIX века, а именно контрреформы Александра III после смерти Александра II, привели и к изменениям в системе образования на Кавказе. Образование перестало выступать инструментом привлечения горцев, их адаптации к государственному устройству России. Университеты и школы стали восприниматься как рассадники вольнодумства, и поэтому их развитие прекратилось.

Однако в высших государственных кругах присутствовало осознание того, что культура и влияние образования на жизнь народов Кавказа – залог сохранения политического и геостратегического влияния в регионе. Именно образовательная деятельность просветителей того времени, а не военная сила, окончательно присоединила Кавказ к империи. Образование не только способствовало межнациональной культурной и социальной коммуникации, но и помогло народам Кавказа осознать свою этническую самобытность и культурную уникальность, помогло региону перейти на новую ступень социального и экономического развития. В наши дни необходимо также понимать, что для того, чтобы избежать сепаратистских настроений на Северном Кавказе, прежде всего следует производить контроль над сферой образования в регионе, следует поддерживать учреждения культуры с учетом реальной эффективности их работы, знакомить молодежь с достижениями классической русской культуры: литературы, музыки, изобразительного искусства. Для того, чтобы Кавказ оставался в геополитическом пространстве России, необходимо поддерживать и развивать идею единого с Россией культурного пространства.

Именно об этом шла речь на уже упомянувшемся совместном заседании Советов по национальным отношениям и по русскому языку 19 мая 2015г., на котором В.В.Путин особо подчеркнул, что необходимо создавать условия для изучения и русского языка, и языков народов России, поскольку «для каждого народа вопрос сохранения родного языка – это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиций»¹⁰.

9 Зарайченко В.Е. Русская культура в исторической судьбе кавказских народов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmvlne.ru/article/a_4.php. (Дата обращения: 17.05.2015).

10 Совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49491> (Дата обращения: 20.05.2015).

Список литературы:

1. Гагагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Северном Кавказе в XIX веке. – Ставрополь, 1999.
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 25 с.
3. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Национальное образование на Северном Кавказе: исторический аспект: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/denisova_ethnosociology/ch58_ii.html. (Дата обращения: 15.05.2015).
4. Зарайченко В.Е. Русская культура в исторической судьбе кавказских народов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmpline.ru/article/a_4.php. (Дата обращения: 17.05.2015).
5. История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В 12-и томах. Т.IV. – М., 1967.
6. Кобаева В.А. Исторические предпосылки становления системы просвещения в конце XIX – начале XX вв. в поликультурном регионе Кавказа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpinfo.org/activities/research/conferences/conference-internet-2013-april/78-problemy-i-perspektivy-razvitiya-obrazovaniya-v-sovremennom-mire/509-1-26>. (Дата обращения: 15.05.2015).
7. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв./Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. – М.: Педагогика, 1991. – 179 с.
8. Перечень ежегодных посланий и бюджетных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/. (Дата обращения: 15.05.2015).
9. Сатушиева Л.Х. Статус национальных культур народов Северного Кавказа в конце XVIII – первой половине XIX века / Л.Х. Сатушиева // История государства и права. – 2014. – №16. – С. 16-21.
10. Совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49491> (Дата обращения: 20.05.2015).
11. Среднее женское образование в России: учеб. пособие для студ. вузов / Э.Д. Днепров, Р.Ф. Усачев. – М.: Дрофа, 2014. – 288 с.
12. Хугистова Ф.Ш. Проблема педагога в прогрессивно-демократической педагогике Кавказа во второй половине XIX-начале XX века: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ceninauku.ru/info/page_14387.htm. (Дата обращения: 12.05.2015).
13. Черказьянова И.В. К.П. Яновский – просветитель и организатор народного образования на Кавказе / И.В. Черказьянова // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – №50. – С.12-18.
14. Сулейманова Ш.С., Рыбова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимодействие и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20. .
15. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
16. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.

Bibliography

1. Gatagova L.S. Government policies and public education in the North Caucasus in the XIX century. - Stavropol 1999.
2. Danilyuk A.J., Kondakov A.M., Tishkov V.A. The concept of spiritual and moral development and education of the individual citizen of Russia. - M.: Education, 2009. - 25 p.
3. Denisova G.S., Radovell M.R. National education in the North Caucasus: the historical aspect. - Access: http://society.polbu.ru/denisova_ethnosociology/ch58_ii.html.
4. Zaraychenko V.E. Russian culture in the historical fate of the Caucasian peoples. - Access: http://www.kmpline.ru/article/a_4.php.
5. Istoriya USSR from ancient times to the present day. In two series. The 12 volumes. T.IV. - M., 1967.
6. Kobaeva V.A. Historical background of the educational system formation in the late XIX - early XX centuries. in a multicultural region of the Caucasus. - Access mode: <http://www.kpinfo.org/activities/research/conferences/conference-internet-2013-april/78-problemy-i-perspektivy-razvitiya-obrazovaniya-v-sovremennom-mire/509-1-26>.
7. Essays on the history of the school and pedagogical thought of the USSR. The end of XIX-early XX centuries. / Ed. E.D. Dneprova, S.F. Egorova, F.G. Panachina, B.K. Tebieva. - M.: Education, 1991. - 179 p.
8. Perchen annual addresses and budget addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. - Access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/.
9. Satushieva L.H. Status of national cultures of the peoples of the North Caucasus at the end of XVIII - the first half of the nineteenth century / L.H. Satushieva // History of State and Law. - 2014. - №16. - p. 16-21.
10. Joint meeting of the International Relations and Russian Language Council Council. - Access: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49491>.
11. The average female education in Russia: Proc. allowance for students. Universities / E.D. Dneprov, R.F. Usachev. - M.: Bustard, 2014. - 288 p.
12. Hugistova F.S. teacher problem is progressive-democratic pedagogics of the Caucasus in the second half of XIX-early XX century. - Access: http://www.ceninauku.ru/info/page_14387.htm.
13. Cherkazyanova I.V., Janowski K.P. - educator and organizer of public education in the Caucasus / I.V. Cherkazyanova // Bulletin of the Stavropol State University. - 2007. - №50. - p. 12-18.
14. Suleymanov S.S., Rybova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
15. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
16. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.

Межрегиональные связи на юге России: опыт Астрахани XVI-XIX вв.

Межрегиональные связи являются одним из решающих факторов характера развития государства, его стабильности, целостности и экономического роста. Но полноправные отношения между регионами не сводятся лишь к экономическому взаимодействию, они немислимы без широких, интенсивных связей в области культуры, идеологии, искусства, где важнейшее условие развития межрегиональных связей – постоянно действующий обмен информации и опыта в различных направлениях жизнедеятельности. Поощряя и углубляя эти связи, государство значительно расширяет, умножает свои возможности обеспечения благополучия общества и государства в целом. Таким образом, межрегиональные связи, исходя из темы статьи, – это система отношений и интересов между субъектами, функционирующими в различных сферах жизнедеятельности, где субъектами межрегиональных связей, регионального хозяйства выступают властно-административные структуры, предприятия (мануфактуры) различных видов и частные лица (купцы, скупщики, ремесленники), а объектами межрегиональных связей являются как политические интересы, так и материально-интеллектуальные результаты деятельности: различного рода ресурсы, товары, услуги, рабочая сила, литературные источники, художественные произведения и т.д.

В настоящее время Астрахань приобретает значение форпоста в межрегиональных связях на Каспии. Это явление начало зарождаться еще в средние века, когда правители государств, земли которых находились в каспийском регионе, осознали выгодное положение города, где можно было успешно реализовывать многочисленные задачи экономического и политического характера. Астрахань стала важным торговым и пограничным пунктом, крупным центром торговли со времени присоединения Астраханского ханства к Российскому государству в 1556 году. Присоединение Среднего и Нижнего Поволжья к Русскому государству имело прогрессивное значение для дальнейшего политического, экономического и культурного развития народов Поволжья. Присоединение Поволжья способствовало также росту производительных сил русского государства и укрепило его международное положение. В Поволжье усилился приток населения из центральных районов России. Возникли новые города и поселения. Кроме Астрахани, во второй половине XVI века были основаны Царицын, Саратов, Самара, со временем превратившиеся в крупные экономические центры страны.

Состояние Астраханского края в XVII веке характеризуется преимуще-

ственным развитием экономики. Бассейн Волги и ее притоков издавна считался районом развитого судостроения. Это было важным фактором, позволившим Астрахани стать крупным портом и ведущим торговым центром на Каспийском море. С присоединением Астраханского края Россия открыла для себя выход к Каспийскому морю для торговли с Ираном, Закавказьем и Средней Азией. Волга обрела значение великого русского транзитного пути.

Долговременные международные связи, выражавшиеся в традиционных контактах (обмен, торговля), функционировали в этом регионе на протяжении многих столетий на трассах торговых путей. «Кроме славы и блеска, Россия, примкнув свои владения к морю Каспийскому, открыла для себя новые источники богатства и силы, ее торговля и политическое влияние распространились»¹.

Астрахань постепенно превращается в один из крупнейших торговых центров складывающегося всероссийского рынка. А. Олеарий пишет: «В городе не только русские, но персияне и индийцы, все имеют по своему рынку. Так, как и бухарские... и ногайские татары, а также армяне (христианский народ) со всякими товарами ведут тут большую торговлю и промыслы...»². Особое место занимала торговля со странами Востока. В русской среднеазиатской торговле второй половины XVII в. различают три основных вида: 1) так называемые подарки или поминки. Они состояли из редких, дорогих вещей. Это была своеобразная форма личной торговли между владельцами, освобожденная от всяких пошлин; 2) торговля, которая велась через посредство доверенных царских и ханских «гостей», «купчин». Эта торговля была освобождена от пошлин; 3) торговля частных купцов; их товары подлежали обычному торговому обложению. Но и Западная Европа смотрела на Астрахань с вождедением. Англия, Венеция, Польша, Турция, Римская империя, Ганзейские города - все добивались права торговли через Астрахань.

В интересах развития торговых связей с прикаспийскими государствами русское правительство стало заботиться об организации регулярного сообщения между Астраханью и портами Каспийского моря, объявив каспийское мореходство делом царским, государственным. К петровскому времени относится создание Каспийской флотилии, обеспечивающей потребности заморской торговли и охрану Великого Волжского торгового пути. Наиболее активно торговля России велась со странами Средней Азии. Общий товарооборот Русского государства со средней Азией выражался в сумме около 100 тысяч рублей. Правительство предписывало отвести для приезжих купцов специальные особые места для проживания и торговли, так называемые гостиные дворы. Первые гостиные дворы, возникшие в Астрахани, были Гилянский и Бухарский. На Гилянском останавливались купцы из Персии и Закавказья, а на Бухарском – из Средней Азии и Индии. Эти дворы и являлись тем ядром, вокруг которого стали складываться восточные колонии.

Многочисленную группу торгового населения составляли армяне. Стремле-

1 Н.М. Карамзин, История государства Российского, глава V. Продолжение царствования Иоанна IV. Г. 1552-1560
2 Адам Олеарий, «Описание путешествия в Московию», Спб., 1906

ние армянского населения осесть на постоянное место жительства в Астрахани объясняется тем, что Нижнее Поволжье находилось под надежной защитой Москвы. На своей же исторической родине армянское население подвергалось угнетению со стороны Персии и Турции. Так сформировалась «древнейшая в русской Астрахани армянская слобода».

Русское правительство особое внимание придавало развитию торговых связей с Индией, что сказалось на изменении торговой инфраструктуры Астрахани. Астраханским воеводам была выдана царская грамота, в которой им предписывалось оказывать всяческое содействие индийским купцам, чтобы они, в свою очередь, в Астрахань с товары своими ездили безо всякого опасения, и свою братию индийцев торговых людей для торгов и с товары на вечное житье под нашу царского величества высокую руку призывали³.

В XVIII веке экономика Астраханской области продолжает активно развиваться. Это явление оказывало сильное влияние на преодоление изоляции России после Северной войны, когда государство стало включаться в систему мирового рынка. Но экономические возможности края не могли быть реализованы без достаточного количества рабочих рук. Население же, сосредоточенное в Астрахани и укрепленных поселениях, было невелико. В 1719 г. Астраханская губерния вместе с Кавказом насчитывала 46744 душ м.п. (не считая кочевые племена). Активной была иностранная колонизация края (наиболее крупная колония была армянская) и вольная колонизация. К концу XVIII века, в промысловый период в крае находилось до 10 тыс. сезонных рабочих, которые старались осесть в экономически выгодных районах.

Освоение Астраханского края, кроме его колонизации и использования Волги и Каспия как торгового пути в страны Востока, вело к развитию рыбных и соляных промыслов. Добытая рыба, икра, клей поступали на ярмарки Поволжья и в крупные города России, часть добычи отправлялась за границу: икра шла во Францию, Англию, Голландию, Италию, Испанию и в страны юго-востока.

В 1826 г. в Астрахань из Казани было переведено адмиралтейство. Так в XIX в. был восстановлен Астраханский порт. Астрахань как портовый город по числу паровых судов занимала второе место в России, уступая только Одессе, а по числу парусных судов - первое. Являясь мощным перегрузочным пунктом для товаров, направлявшихся с Волги на Каспий и обратно, Астрахань в то же время вела торговлю товарами местного производства.

Огромное значение для развития волжского судоходства и развития грузооборота в 80-е годы оказало появление на Волге нефти и необходимость ее транспортировки. Нефть начали перевозить из Баку по Волге еще в 70-х годах XIX в., но в очень ограниченном количестве.

Значение Астрахани в установлении и развитии российско-иранских отношений рассматривается в контексте общегосударственных задач. В период, когда Волжско-Каспийский путь на Восток был основным, Астрахани уделялось существенное, а в отдельные периоды первостепенное внимание в осу-

3 См.: История Астраханского края: Монография. - Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000

ществлении связей с Ираном. Город был также важнейшим стратегическим пунктом для распространения российского влияния в регионе. Первое упоминание о поистине взаимовыгодном сотрудничестве между двумя государствами появилось в 17 веке.

Внешнеполитическая линия Российского государства по отношению к Передней Азии в целом, и Ирану, в частности, предусматривала сохранение здесь государственного суверенитета для создания противовеса Турции. Астраханский регион в период правления Петра I был плацдармом, при помощи которого царь разрешал большинство проблем регионального масштаба. Астрахань стала своеобразным ситуационным центром для принятия и размышления стратегии развития отношений с соседними странами, а также ужесточения политики в отношении Турции.

Традиции, заложенные в XVI-XIX вв., развиваются в настоящее время. Сегодня Астрахань имеет важное значение в отношениях России и Ирана. Так, в Астраханской области намечается (май 2015г.) открытие Иранского торгового дома. На территории одного комплекса иностранцы хотят разместить складской, выставочный и логистический центр для своих товаров. Появление Торгового дома будет способствовать развитию деловых, туристических, культурных и образовательных связей между странами. В настоящее время в Астраханской области уже работает почти 160 компаний с иранским участием⁴.

С незапамятных времен Астрахань была не только экономическим и геополитическим центром региона, это был город, имеющий культурное значение. Еще Велимир Хлебников, самый загадочный поэт серебряного века, называл этот край треугольником Христа, Мухаммеда и Будды⁵. Здесь связаны воедино множество религий, культур и традиций. «Водный лабиринт, город смешанной крови»⁶ – так назвал свою статью о В. Хлебникове и его городе Икуо Камэяма, японский филолог, влюбленный в творчество поэта.

На одном из островов в дельте Волги, в селе Ильинка, находится уже восстановленный храм Казанской Божьей Матери, который ранее был охвачен пожаром. Там находилась икона «Всех Скорбящих Радосте», на которой чудесным образом проявился лик Казанской Божьей Матери. После пожара икона исчезла, но люди по сей день верят, что вновь обретут свою святыню. Есть в Астрахани и римско-католический храм. На набережной Варвациевского канала стоит белоснежный костел в честь успения Богородицы. По времени постройки это третий храм после Петербурга и Москвы.

Близ села Малый Арал находится мавзолей мусульманского мудреца и целителя Сеида-бабы. Попросить избавления сюда приезжают верующие не только из Астраханской области, но и из зарубежья. Еще одно притягательное место – расположенный в живописном месте вблизи села Алтырбаева международный культурный центр Курмангазы Сагырбаева, так называемо-

4 Российская Газета: «Астраханская область». №85 от 22 апреля 2015

5 Мамаев А. А. Астрахань – “треугольник Христа, Будды и Магомета” // VI Международные Хлебниковские чтения: “Велимир Хлебников и художественный авангард XX века” в 1998 году.

6 Камеяма И. Водный лабиринт, город смешанной крови. Хлебников и Астрахань // Acta Slavica Japonica. – Vol. IV. – 1986.

го «казахского Пушкина». В Казахстане его считают национальным героем.

В селе Речном стоит старейший буддийский храм Европы Тюменевский хурул. Это единственный хурул, возведенный в дореволюционной России и уцелевший до наших дней. В Ахтубинском районе есть еще одна буддийская святыня – гора Большое Богдо. Считается, что она освящена самим Буддой. Когда в степи бушует сильный ветер, сказы звучат как духовые инструменты.

Завершая, можно отметить, что из-за выгодного расположения региона в дельте реки Волги в Астрахани с незапамятных времен селились цари и ханы, сосуществовали кочевники и торговцы, жили прославленные воины и знаменитые ремесленники. Сегодня в этом городе, так называемой столице трех империй, проживает более 173 национальностей, насчитывается 14 религиозных конфессий, функционируют 17 обществ национальных культур. Учитывая все выше сказанное, можно смело утверждать, что «город смешанной крови» еще с момента своего появления в составе Русского государства играл значительную роль в развитии межрегиональных связей, независимости во внешних и верховенстве во внутренних делах.

Список литературы:

1. Камеяма И. Водный лабиринт, город смешанной крови. Хлебников и Астрахань // Acta Slavica Japonica. – Vol. IV. – 1986.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. VIII, гл. V Продолжение государственования Иоанна IV. Г. 1552-1560 <http://www.bibliotekar.ru/karamzin/>
3. Мамаев А.А. Астрахань – «треугольник Христа, Будды и Магомета» // Велимир Хлебников и художественный авангард XX века. VI международные Хлебниковские чтения (8-11 сентября 1998г.). Научные доклады. Статьи. Тезисы. – Астрахань, 1998. – С.134-135.
4. Олеарий А. Описание путешествия в Московию., Спб., 1906.
5. История Астраханского края: Монография. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. университета, 2000.
6. Российская Газета: «Астраханская область». №85 от 22 апреля 2015.
7. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимодействие и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
8. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
9. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.

Bibliography

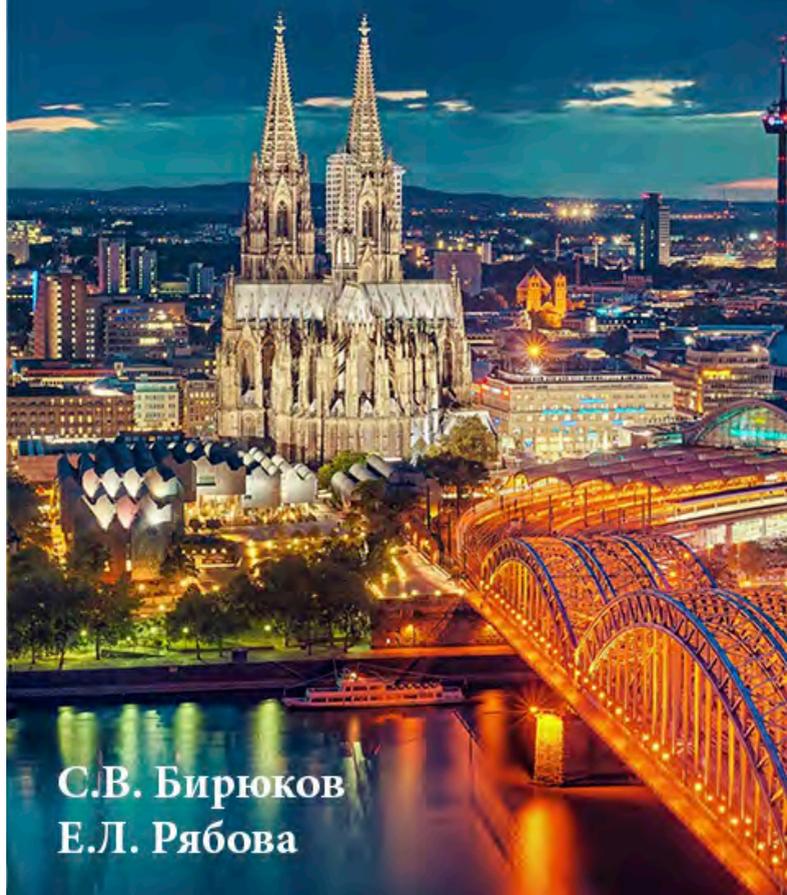
1. Kameyama I. Water Maze, a city of mixed blood. Khebnikov and Actrahan // Acta Slavica Japonica. - Vol. IV. - 1986.
2. Karamzin N.M. History Rossiyskogo. T.VIII State gl. V Continued gosudarstvovaniya John IV. G. 1552-1560 <http://www.bibliotekar.ru/karamzin/>
3. Mamaev A.A. Astrakhan - "Triangle of Christ, Buddha and Mohammed" // Velimir Khebnikov and the artistic avant-garde of the XX century. VI International Khebnikov reading (8-11 September 1998.). Scientific reports. Articles. Abstracts. - Astrakhan, 1998. - p. 134-135.
4. A. Oleary Travel Description Muscovy., St. Petersburg., 1906.
5. History of Astrakhan region: Monograph. - Astrakhan: Publishing House of the Astrakhan State. ped. University, 2000.
6. The Russian newspaper "Astrakhan region." №85 from 22 April 2015.
7. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
8. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
9. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

ГЕРМАНИЯ И ФРАНЦИЯ В ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРОПЕ

Кельнский собор и Гогенцоллернов мост

С.В. Бирюков
Е.Л. Рябова

Рецензия на книгу С.В. Бирюкова и Е.Л. Рябовой «Германия и Франция в объединенной Европе»

Книга двух известных авторов, докторов наук, специалистов по проблемам международных и межнациональных отношений, посвящена развитию крупнейших европейских государств в условиях глобализации. С.В. Бирюков и Е.Л. Рябова видят в современных процессах след исторических событий и компетентно анализируют их, выявляют, как разные политические, социальные, военные пути Германии и Франции пересекались друг с другом, какое воздействие на сегодняшний день и народов двух стран, и континентальной Европы они имели.

У книги несложная, но обоснованная структура: первые две главы посвящены специальному рассмотрению отдельно Германии и отдельно Франции. В третьей главе проведен компаративный анализ состояния обеих держав, выявлены общие черты в их развитии.

С.В. Бирюков и Е.Л. Рябова придерживаются теории “культурной матрицы”, которая остается неизменной, несмотря на все трансформации социальных и государственных институтов. В случае Германии и Франции это своего рода “страховочный механизм”, он позволяет даже после таких трагических событий, как Вторая мировая война, вернуться к истокам, вновь возродить к жизни оправдавшие себя способы и обычаи общественных взаимодействий. Особенно это характерно, по мнению авторов, для Германии: страна смогла переступить через тяжкое наследие фашизма, хотя и не забыла всех неисчислимых страданий, которые навлекла на другие народы, которые перенесла сама.

Интересны выводы авторов относительно того, чему Россию может научить прошлое и современность Германии и Франции. То, на что можно и нужно ориентироваться нам, – это уникальный европейский опыт исторического сопряжения укрепления сильной государственности, сохранения национальной идентичности и развития демократических институтов. Эти составные обеспечивают экономический и политический успех крупнейших стран Европы.

Авторы именно с этих позиций подошли к оценке таких исторических деятелей, как Отто фон Бисмарк, Лоренц фон Штейн, Фердинанд Лассаль, Конрад Аденауэр. С этих же позиций анализировались и сохраняющиеся противоречия. Например, различия между Восточной и Западной Германией, которые никуда не исчезли, хотя страна уже более четверти века как едина. Эти различия находят свое отражение в политической жизни страны, в том, что на

арену выходят новые силы, формируются новые партии. То же наблюдается и во Франции, где воплощением «французского духа» остается вольтерьянский «острый галльский смысл». Во Франции все тесно связано с концепцией свободы и политической практикой ее реализации. Однако под давлением новых вызовов и здесь формируются такие партии и движения, цели и способ действия которых могут привести к заметному изменению внутренней и внешней политики страны.

С.В. Бирюков и Е.Л. Рябова анализируют разный общественно-государственный опыт немцев и французов, видят общее в судьбах стран и приходят к заключению, что столпы европейского объединения – Германия и Франция – находятся в развитии, будущее которого зависит от множества факторов, способных сделать завтрашний день непохожим на то, что было вчера, и в то же время обеспечить преемственность во всем – в функционировании государственных и общественных институтов.

В своих рассуждениях и выводах авторы опираются на широкий круг источников. Их книга содержит новые мысли и материалы. Она может быть интересна всем тем, кто интересуется проблемами Европы, кто занимается изучением Германии и Франции.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимодействие и роль СМИ // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20. .
2. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
3. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
4. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
5. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
2. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // *Etnosotsium and international culture*. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
3. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // *Etnosotsium and international culture*. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
4. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2015.
5. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation 3. Tom / International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2015.

Аннотации

Ежова М.Ю.

Гражданская идентичность: концептуальные истоки и теоретические основы

В статье рассмотрены условия формирования гражданской идентичности, обоснована необходимость гражданской идентичности как условия преодоления идейно-ценностной дифференциации общества, проанализировано место гражданской идентичности в системе социальных представлений.

Ключевые слова: идентичность, гражданство, коммуникативные системы.

Дзуцев Х.В.

Цогоева Ф.Б.

Общественное мнение о деятельности властных структур республик

Северо-Кавказского федерального округа РФ

В статье рассматриваются основные вопросы, касающиеся деятельности властных структур республик Северо-Кавказского федерального округа РФ на основе материалов этносоциологических исследований, проведенных летом 2015 года.

Ключевые слова: власть, исполнительная и законодательная власть, социальные проблемы, закон, модернизация, гражданские институты, национальность, аграрные регионы, частная собственность, миграция.

Терновая Л.О.

Символика студенческого движения

Студенческое движение является одним из старейших общественных движений. За столетия своего существования оно выработало систему символов, способствующих идентификации студенческой молодежи и формированию корпоративного духа. Однако в последние десятилетия эта символика все чаще уступает место символам политического протеста, отражающего настрой в среде вузовской молодежи.

Ключевые слова: символы, студенческое движение, политический протест, право на образование.

Ефимов Д.А.

Финансово-правовой статус микрофинансовых организаций

В статье раскрывается история развития микрофинансовых организаций, проблема осознания их места и значения на рынке финансовых услуг, а также развитие данного сектора в России.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, микрофинансирование, микрокредитование, микрозайм, микрофинансовая деятельность.

Ткаченко Е.Н.

Развитие благотворительной деятельности в зарубежных странах

В статье рассматриваются отдельные аспекты развития благотворительной деятельности в некоторых зарубежных странах. Рассмотрен опыт исторического развития и трансформации форм и методов организации, регулирования и реализации благотворительной деятельности в Великобритании, Соединенных Штатах Америки и других странах.

Ключевые слова: благотворительность, регулирование, финансирование, поддержка.

Михайлина Т.И.

Отражение взаимосвязи языка и политики в термине «энергетическая безопасность»

Статья посвящена исследованию этимологии термина «энергетическая безопасность» в русском языке и его сопоставлению с термином «energy security» в английском языке. «Энергетическая безопасность» в российском национальном политическом дискурсе появилась путем калькирования аналогичного по форме англоязычного термина. В английском языке термин «energy security» наполнен конкретным содержанием, в котором доминирует представление об обеспеченности энергоресурсами, о стабильности и надежности их поставок. Это также следует из анализа значения слова «security», которое в сочетании «energy security» целесообразнее переводить как «обеспеченность энергоресурсами».

Ключевые слова: энергетическая безопасность, обеспеченность энергоресурсами, политический дискурс, гармонизация тезаурусов, политическая лексика, концепт, калькирование.

Ефимов Д.А.

Финансово-правовой статус негосударственных пенсионных фондов

В статье раскрывается история развития и перспективы пенсионной системы в России. Определяется роль и место негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе России. Рассматривается международный опыт возникновения и развития негосударственных пенсионных фондов, вопрос о государственном регулировании, контроле и надзоре за деятельностью негосударственных пенсионных фондов, а также арбитражная практика решения споров в области деятельности негосударственных пенсионных фондов в части основных вопросов и правоприменения.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд, не кредитные финансовые организации, системы пенсионного обеспечения, пенсионная реформа, пенсионный возраст, трудовая пенсия, страховая часть пенсии, накопительная часть пенсии, базовая часть пенсии, государственное регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов, Банк России, правовое регулирование, договорное право, стратегия развития финансового рынка.

Бурганова И.Н.

Миграция в европейский союз: двойственность политики и культуры

Статья содержит в себе результаты исследований культурных ценностей и политических взглядов европейцев глазами мигрантов. Автором проведен анализ на большом количестве уровней: бытовом, политическом, личностном и т.д..

Ключевые слова: миграция, Европа, союз; нелегальная миграция, культура, мультикультура.

Саявуш Камран оглу Касумов

К вопросу об истории становления понятия «национальный интерес»

Отправной точкой рассуждений автора является следующее: несмотря на то, что понятие «национальный интерес» был включен в Оксфордский энциклопедический словарь социально-политических наук всего лишь 85 лет назад, история данного термина и близких к нему выражений имеет древнюю историю, измеримую историей самого человеческого общества. Они отразились еще в мифологическом и религиозном представлениях в виде нужд, потребностей, интересов индивидуумов или социальных групп, а с формированием наций переросли в национальные интересы. Далее в статье прослеживается ход развития осознания национальных интересов, подчеркивается в этом заслуги американских и европейских политологов, отмечается, что после распада СССР подобные исследования начались и в постсоветском пространстве, утверждается, что данная категория превратилась в одну из самых широко используемых понятий не только в политологии, но и в геополитике современных национальных государств., обосновывается необходимость его объективного и комплексного исследования.

Ключевые слова: потребности, национальный интерес, политика, политология, геополитика.

Иванова Т.С.

Политические проблемы Аргентины: поиск баланса интересов в меняющемся мире (на материалах обзора СМИ Латинской Америки)

В статье анализируются некоторые проблемы становления политического курса нового аргентинского правительства. Затрагиваются некоторые вопросы Мальвинских островов в контексте отношений с США и Великобританией. Приводятся исследования российско-аргентинских отношений в новой политической реальности.

Ключевые слова: российско-аргентинские отношения, Маурисио Макри, перонизм, Кристина Киршнер, Мальвинские острова, Фолкленды.

Казанин М.В.

Военно-политическая безопасность КНР: вызовы и некоторые направления обеспечения

В статье дана характеристика некоторых вызовов военно-политической безопасности КНР, а также способов разведывательной деятельности, применяемых специальными службами и вооруженными силами США, Японии и Тайваня в отношении Китая. Власти Поднебесной предпринимают соответствующие усилия в сфере борьбы с деятельностью иностранных спецслужб, которая представляет несомненную угрозу национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, разведывательная деятельность, специальные службы, сеть Интернет, радиоэлектронная разведка.

Хэ Чжиюнь

**Искусство архитектуры и костюма:
некоторые особенности европейской и китайской культуры**

Дизайн одежды и архитектура являются искусствами, основанными на зрительном восприятии, их взаимное влияние друг на друга началось очень давно. Особое внимание следует уделить процессу взаимопроникновения и взаимообогащения европейских и китайских подходов в области архитектуры и искусства костюма.

Ключевые слова: изобразительное искусство, костюм, архитектура.

Макеева В.В.

**Управленческая практика в сфере образования
в XIX веке: опыт Северокавказского региона**

В статье на основе анализа исторических, правовых, политических источников раскрывается вопрос об управленческой практике в сфере образования на протяжении XIX в. на территории Северного Кавказа.

Ключевые слова: Российская империя, народы Северного Кавказа, управление, образование.

Пименова Е.А.

Межрегиональные связи на юге России: опыт Астрахани XVI-XIX вв.

В статье на основе анализа политических, исторических, культурных источников рассматривается вопрос о месте Астрахани в системе межрегиональных связей в период с XVI по XIX века.

Ключевые слова: межрегиональные связи, сотрудничество, каспийский регион, внешняя политика, ресурсы, торговля.

Annotations

Ezhova M.Y.

Civic Identity: Conceptual and Theoretical Origins

The article describes the conditions of formation of civic identity, the necessity of civic identity as a condition for overcoming differentiation in the society, which is based upon ideological and value differences. The concept of civic identity in the system of social worldviews is analyzed.

Keywords: identity, citizenship, communication systems.

Cogoeva F.B.

Dzutsev H.V.

Public Opinion of the Activities of Power Institutions of Russia's Republics of North Caucasian Federal District

The article discusses the main issues related to the activities of the authorities of republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation on the basis of ethno-sociological research materials held in the summer of 2015.

Keywords: power, the executive and legislative power, social issues, law, reconstruction, civil institutions, national origin, agricultural areas, private property and migration.

Ternovaya L.O.

Symbolism of the Student Movement

The student movement is one of the oldest social movements. Over the centuries of its existence, it has developed a system of symbols to facilitate the identification of students and the formation of corporate spirit. However, in recent decades, this symbolism is increasingly giving way to the symbols of political protest, reflecting the mood among high school youth.

Keywords: characters, the student movement, political protest, the right to education.

Efimov D.A.

Financial and Legal Status of Microfinancing Organizations

In the article, the author speaks on the history of development of microfinancing organizations, the problem of understanding their place and significance in the market of financial services, and also the development of this market segment in Russia.

Keywords: microfinancing organizations, microfinancing, micro-crediting, micro-loan, microfinance activity.

Tkachenko E.N.

Development of Charity Activity Abroad

In the article, the author dwells upon some aspects of development of charity activity in several foreign countries. A special attention is drawn to the experience of historical development and transformation of forms and methods of organization, regulation and realization of charity activity in Great Britain, the United States of America and other countries.

Keywords: charity, regulation, financing, support.

Mikhaylina T.I.

Reflection of the Link between Language and Politics in the Term "Energy Security"

The article focuses on the origin of the term "energy security" in the Russian language and its comparison with its English prototype. "Energy security" has entered Russian political discourse as a loan translation. Its original meaning is quite concrete and relates in the first place to having enough energy resources, stable and secure energy supplies. This meaning also ensues from the analysis of the definitions of the word "security". That is why it is more appropriate to translate energy security into Russian as availability of / sufficient energy supplies.

Keywords: energy security, political discourse, harmonization of thesauruses, political vocabulary, concept, loan translation.

Efimov D.A.

The Financial and Legal Status of non-State Pension Funds

In the article, the author dwells upon the history of development and the perspectives of the pension system of Russia. The author defines the role and place of the non-state pension funds in the pension system of Russia. There is an overview of international experience in establishing and developing non-state pension funds, the question of their state regulation and control of the activity of the funds. Besides, the author raises the question of arbitrary practice in the sphere of law enforcement.

Keywords: non-state pension funds, non-credit financial organizations, systems of pension provision, pension reform, retirement age, retirement pension, PAYG component, investment part of the state pension, state control of the non-state pension fund activity, Bank of Russia, law enforcement, developmental strategy of the financial market, treaty-made law.

Burganova I.N.

Migration to the European Union: the Duality of Politics and Culture

The article presents the results of study of the political and cultural aspects of the migratory stream to the member states of the European Union at present. The problem is analyzed at different levels: everyday relations between EU citizens and migrants; political dialogue of the member states of the European Union in connection with the problem; identity/misunderstanding between the population and authorities concerning the influx of refugees before the response of other

national actors (states) to the actions of the EU in relation to the influx of migrants. The attention is paid to the problems associated with the increase in cultural conflicts due to the influx of illegal immigrants in the EU. It is shown that today in Europe the problem of intercultural and inter-religious conflicts reaches the new level addressing such problems as the threats to the safety of EU citizens, the attacks on European values and the homogenization of the cultural identity of Europeans. It is concluded that the internalization of liberal values among refugees is impossible if migrants are not ready to get involved into the European environment voluntarily. The political differences between the member states of the European Union concerning the effective steps in solving the problem of influx of migrants especially considering the adoption of the Dublin Convention are demonstrated. The variants of migration policy introduced by the supporters and opponents of migration into the EU (German and British solutions of the problem) are assessed.

Keywords: migration to the member states of the European Union, European Union, migration, illegal migration, multiculturalism, international relations, integration of the European Union.

Gasimov S.K.

Concerning the History of Formation of the National Interest Concept

In spite of the inclusion of the concept of national interest into the Oxford Encyclopedia of Social and Political Sciences about 85 years ago, this term and expressions related to this term are as ancient as the human society itself. This is the idea the article is based on.

A national interest is described in terms of formation as an individual and a social need, with its necessity in the mythological and religious sense. The formation of the nation has also reached to the national interest level. Here the author analyzes the history of development of the national interest concept. American and European politicians' roles are mentioned.

It is of a special interest for us that after the Soviet Union's collapsing, many researches on this problem have been done in post-Soviet areas. Nowadays, the geopolitical category of the national interest becomes a very widespread concept.

Keywords: needs, national interests, politics, political science, geopolitics.

Ivanova T.S.

Political Problems of Argentina: in Search of the Balance of Interests in the Changing World

(a case study of Latin American mass media)

In the article, we analyze some problems of establishment of a political course of the new Argentinean government. The author dwells upon the question of the Falkland Islands in the context of relationships of Argentina with the United States and Great Britain. The study conducted gives an overview and a possible perspective of Russia-Argentina relationships in the new political reality.

Keywords: Russia-Argentina relationships, Mauricio Macri, Peronism, Cristina Kirchner, the Falkland Islands, las Islas Malvinas.

Kazanin M.V.

Military and Political Security of the PRC: Threats and Possible Ways of Implementation

The article deals with some threats to military and political security of the PRC, characteristics of the methods of intelligence activities, special services and the armed forces of the United States, Japan and Taiwan against China. The authorities of China are making adequate efforts to combat the activities of foreign secret services on their territory, the activity of which, without a doubt, presents a threat to national security.

Keywords: national security, intelligence activities, special services, Internet, electronic intelligence.

He Zhiyun

The Art of Architecture and Costumes: Some of the Features of European and Chinese Culture

Fashion design and architecture are arts based on visual perception, their mutual influence on each other began a long time ago. A particular attention should be paid to the process of interpenetration and mutual enrichment of European and Chinese approaches in the field of architecture and art of costume.

Keywords: fine art, costume, architecture.

Makeeva V.V.

Governing Practice in Education in the XIX Century: Experience of North Caucasus

On the basis of historical, legal and political source analysis, the author of the article dwells upon the question of management and governing practices in the field of education during the XIX century on the territory of North Caucasus.

Keywords: Russian empire, the peoples of North Caucasus, management, education.

Pimenova E.A.

Interregional Connections in the South of Russia: Astrakhan's Experience in the 16-19th Centuries

On the basis of analysis of the political, historical and cultural resources, we dwell upon the importance of Astrakhan and its role in the inter-regional relations in the period from the XVI to the XIX century.

Keywords: interregional relations, cooperation, the Caspian region, foreign policy, resources, trade.

Авторы

Бурганова И.Н. – кандидат политических наук, доцент кафедры Российской истории и социально-политических теорий Оренбургского Государственного Педагогического Университета. E-mail: burganovain@yandex.ru

Дзутцев Х.В. – доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Ежова М.Ю. - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета. E-mail: kataloza@mail.ru

Ефимов Д.А. - аспирант Московский государственный юридический университет имени Кутафина. E-mail: dolbikng@rambler.ru

Хэ Чжиюнь - кандидат культурологи, доцент кафедры китаеведения Школы Региональных и Международных Исследований Дальневосточного Федерального Университета. E-mail: zhiyun_2014@163.com

Иванова Т.С. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, руководитель проекта eLibrary в МИЦ «Этносоциум». E-mail: tat_iva@lenta.ru

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Россия и Германия». E-mail: ilarionovat@mail.ru

Казанин М.В. - кандидат политических наук, консультант аппарата Комитета СФ по международным делам. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Макеева В.В. - студент 3 курса Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: izdaniek@list.ru

Михайлина Т.И. - кандидат педагогических наук.
E-mail: t_mikhailina@mail.ru

Пименова Е.А. - студент 3 курса Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: izdaniek@list.ru

Саявуш Камран оглу Касумов - Бакинский Евразийский Университет. E-mail: ibrahimova-gulzar@rambler.ru

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет). E-mail: 89166272569@mail.ru

Ткаченко Е.Н. - кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: LILISR@rambler.ru

Цогоева Ф.Б. – кандидат социологических наук, научный сотрудник Северо-Осетинского отдела социальных исследований ИСПИ РАН, г. Владикавказ. E-mail: vesna_alania@list.ru

Authors

Burganova I.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor in the Department of Russian History and Social and Political Theories of Orenburg State Pedagogical University. E-mail: burganovain@yandex.ru

Cogoeva F.B., Senior research-worker of North-Ossetia Social Investigations, Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences, Candidate of Sociological Sciences. E-mail: vesna_alania@list.ru

Dzutsev H.V., Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Efimov D.A., Postgraduate student of Kutafin Moscow State Law University. E-mail: dolbikng@rambler.ru

Ezhova M.Y., Candidate of Political Sciences, Assistant Professor of the Department of International Relations, Russian-Tajik (Slavonic) University. E-mail: kataloza@mail.ru

Gasimov S.K., Baku Eurasian University. E-mail: ibrahimova-gulzar@rambler.ru

He Zhiyun, Candidate of Cultural Sciences, Assistant Professor of Chinese language Department, School of Regional and International studies, Far-Eastern Federal University. E-mail: zhiyun_2014@163.com

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Editor of "Russia and Germany" journal. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Ivanova T.S., Post-graduate student of National Security Department, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Supervisor of the E-Library Project in the International Publishing House "Etnosocium" / "Cultural of World". E-mail: tat_iva@lenta.ru

Kazanin M.V., Candidate of Political Sciences, Consultant of the Committee on Foreign Affairs of the Federation Council. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Makeeva V.V., Third-year student, Institute of Civil Service and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izdaniek@list.ru

Mikhaylina T.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Teacher of English. E-mail: t_mikhailina@mail.ru

Pimenova E.A., Third-year student, Institute of Civil Service and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izdaniek@list.ru

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor of MADI, Moscow Automobile and Road Construction University. E-mail: 89166272569@mail.ru

Tkachenko E.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Political History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: LILISR@rambler.ru

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 7,375